Любовь Ладейщикова

колыбельная тайна

Любовь
Ладейщикова

колыбельная тайна

избранная лирика

ЦЕХ ПОЭТОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

1994

ББК 84 Р7

художник А. К. Вохменцев

Любовь Ладейщикова
Колыбельная тайна. Избранная лирика.— Екатеринбург, 1994.— 384 с.

Любовь Ладейщикова — мастер лирической исповеди. За четверть века работы в поэзии ей удалось создать свой мир — неповторимую «материнскую Вселенную»... В книгу избранной лирики включены исцеляюще-светлые стихотворения о любви, наполненные колыбельным дыханием Дома, Очага, Отечества, а также пронизанные высокой духовностью и глубиной произведения из «Бессонного дневника» последних лет и лирический триптих «Свеча негасимая».

«Колыбельная тайна»— седьмая книга поэта.

ISBN 5—7385—0127—6

Эта книга, наполненная глубинным материнским дыханием, смогла увидеть свет благодаря творческой инициативе и финансовой поддержке Комитета по вопросам семьи, материнства и детства Администрации Свердловской области.

ВТОРАЯ ВЕЧНОСТЬ

Благословляя к изданию рукопись поэтической книги и отмечая ее «особый, колыбельный строй», поэт-фронтовик Михаил Луконин неожиданно заметил: «Тысячелетия женщины рожали богатырей, но почему-то ни одна из них до Любови Ладейщиковой не написала об этом глубокую материнскую книгу...»

В предисловии к вышедшей в 1980 году в столичном издательстве «Современник» книге «Материнский час» поэт Владимир Фирсов продолжил: «...В лице Любови Ладейщиковой русская поэзия обрела доброго и щедрого сердцем поэта... Светлое чувство материнства соседствует в ее стихах с высоким чувством Родины,— нежным и щемящим до боли, тем чувством, которое всегда отличало русскую поэзию от всех поэзий мира...»

Прошли годы... Повзрослели дети и книги... Сменилось время... Но поэзия, несущая в себе созидательную духовность, уцелела на крутых виражах истории:

...Поэзию, как трепет сердца,—
Никто не может отменить.

Анализируя творчество Любови Ладейщиковой, критик и литературовед Иван Панкеев утверждает: «...Ее стихи наполнены глубинным материнским дыханием, заставляющим забыть о сиюминутном и вспомнить о вечном... Любовь Ладейщикова как бы заново возвращает двадцатому столетию прекрасный идеал: портрет юной женщины с младенцем на руках. Понимая «все тайны земной красоты», поэтесса отстаивает право этой «чистой красоты» на бессмертие. Книги «Рождение женщины», «Материнский час» и «День вечности» не собрания случайных стихотворений, а цельный живой организм, состоящий в близком родстве с «цветущим деревом» и «поющей веткой». Оку-

нувшись в сотканную стихами материнскую Вселенную, чувствуешь, что автором движет жажда строгой гармонии с миром, ощущение причастности к «рождению вечности».

Растущий от стихотворения к стихотворению образ Матери, философски и поэтически переосмысленный сердцем, выходит за рамки обыденности, смыкаясь с нетленными понятиями Дома, Очага, Отечества... Это движение особенно ощутимо в лирическом триптихе «Свеча негасимая».

Сложный путь поэта к «Колыбельной тайне», книге избранных лирических стихотворений,— это четверть века земного времени. За последние годы написано немало пронзительно-болевых строк, но основу этой исцеляюще-светлой книги составляют полные сострадания и нежности стихотворения о любви и материнстве... Автор пытается собственной «судьбой гармонизировать пространство» и привести его в равновесие с «божественным дыханием» вечности. Поэзия Любови Ладейщиковой притягивает своей обаятельно-мудрой исповедальностью... Лирическая исповедь тем и прекрасна, что контуры ее загадочны и «обручально-округлы», хотя сквозь «колыбельную тайну» волнующе проступает бессмертно-женственный облик Вселенной:

От слияния звезд
вызревает звезда —
И рождается вечность вторая...

* * *

Любовь Анатольевна Ладейщикова родилась 1 декабря 1946 года в Свердловске. Окончила филологический факультет Уральского государственного университета. Член Союза писателей. Автор поэтических книг:

«Добрый свет». Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1977.

«Материнский час», Москва, издательство «Современник», 1980.

«Полдень», Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1983.

«Рождение женщины», Москва, издательство «Советский писатель», 1989.

«День вечности», Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1990.

«Свеча негасимая», Екатеринбург, издание «Цеха Поэтов», 1993.

«Колыбельная тайна». Избранная лирика. Екатеринбург, издание «Цеха Поэтов», 1994.

материнский час

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ТАЙНА

1

Безрассудна, прекрасна, случайна
И сладка, как замес на крови,
За спиною у вечности — тайна,
Колыбельная тайна любви.

Но не помнит, не ведает вечность
Миг, когда обручально сплели
Сон и солнце, весна и беспечность
Колыбельную тайну Земли.

2

Жизнь — млечная горечь, огонь и борьба,
Времен корневая основа...
Добавила к ней моя страсть и судьба —
Любви колыбельное слово.

1992

* * *

Я не умею убивать,
В огне оружие ковать —
Знакома я с другим уменьем:
Земную кровь переливать,
Не проливать —
                    переливать —
Из поколенья в поколенье.

1986

НИМБ

Над моей головой —
солнца нимб золотой,
Девять лун дозревают под сердцем.
...Женский облик простой
осиян красотой
Лишь в едином слияньи с младенцем.

Шелк вселенский еще
не протерся до дыр,
Улыбаются звезды спросонок...
У меня на руках —
запеленутый мир —
Мой земной и небесный ребенок.

1976

ПОРТРЕТ

Во все века — не муки, не страданья,
Не веришь — посмотри на полотно:
Предчувствие, блаженство, ожиданье
У женщин на губах затаено.

Во все века рожденье — тайна, чудо,
Желанный взрыв, связующий полет...
...Я о тревоге говорить не буду,
Что в сердце повзрослевшее войдет.

Ну а пока, во чреве, жизнь земная
Спокойно дремлет, сжавши кулачки,
И слушает, сама себя не зная,
Глубинные, волшебные толчки.

1980

* * *

А на земле — мой час, мое мгновенье,
Вы слышите мое сердцебиенье?
Немало дней прошло от сотворенья,
А мир опять и молод, и влюблен!

Купаясь в молоке цветущих веток,
Купаясь в море солнца, в ливне света,
Я часто забываю, что планета
Древней, чем колокольный перезвон...

Как знать, о чем меня столетья спросят?
Чьи имена тихонько произносят?
А волны дней, как лодочку, относят
Мое мгновенье в глубину времен...

1970

ЛОЗА

Сквозь дым и шелест голубой,
Собой являя постоянство,
Она цветет, своей судьбой
Гармонизируя пространство.

Притягивая птичий взгляд
И алчный луч, и гордый ветер,
Тысячелетия подряд
Не меркнет красота на свете.

Цветет лоза... Ее глаза,
Как изумруды винограда,
Продолговатая слеза
В подоле плачущего сада...

Бессмертен женственный поклон
Ее ветвей, округлость слова,
И гибкий стан, и сладкий стон —
Земной любви первооснова.

Пусть срезы свежие горят,
Как лоно лунного колодца,—
Лоза найти поможет клад
Талантливому лозоходцу.

Прекрасна жизнь, а не борьба,
Когда твое предназначенье —
Плодоносящая судьба,
Любви зовущее свеченье.

1991

СОБСТВЕННИЦА

Я — собственница вещих снов и слов,
Подаренных и выращенных в тайне,
Зеленых, неистоптанных ковров,
Побед и бед случайно-неслучайных.

Я — собственница горького огня,
Земных забот занудливая няня,
Чернильных стрел, летящих сквозь меня,
Неизлечимо раня и тираня.

Я — собственница взгляда... Но судьба,
Пронизывая радугу событий,
Увы, не беспристрастна и слаба
В серебряные сумерки соитий,

Где изверженью семени нужна
Любви и страсти вечная оправа...
Я — собственница. Мне нужна страна —
Не ржавь монет, а гордая держава.

1993

РУСЬ

1

Красный поезд заглох,
не добравшись до рая земного,
Зачерствела земля,
поднимая хлеба на крови́...
...Но бессмертная Русь
зачинает историю снова
И, качнув колыбель,
воскрешает слова о любви.

2

Жизнь летит,
словно пуля, свистя,
Как сквозь хохот пробившийся плач,
Русь —
сама себе мать и дитя,
И судья, и творец, и палач.

1990—1991

* * *

Вижу время насквозь,
потому что живу
В первый раз,
но всерьез,
на земле, наяву.
Не расстаться с землей,
не разъехаться врозь,
Время —
в стужу и в зной —
прожигает насквозь.
Пеленаю слова
я дыханьем своим,
И покуда жива —
будет время живым.

1986

РАЙ

1

Когда созвездья, наливаясь соком,
Тончайший излучают аромат,
Раздвинув ветви полночи высокой,
Вхожу, как в рай, в отяжелевший сад,
Где гроздья звезд, пройдя дорогой
Млечной,
Вновь катятся в подол земных страстей,
И хочется, обняв руками вечность,
Впасть в таинство зачатия детей...

2

Открылось мне, что истина есть Бог,
В час родовой, нетленный, неслучайный,
И нет иного Гения, чтоб смог,
Создав любовь, увековечить тайну.

1991

ЖЕЛАНИЕ

1

Мне б глаза открывать —
Да тебя целовать,
Чтобы солнце качалось и пело...
Алый цвет обрывать —
Да тебе отдавать,
Да лозой обвивать
Твое тело.

2

Навсегда обменявшись дыханьем,
На качелях мгновений взлетим
И, как вихрь, за спиной ощутим
Сопредельных миров колыханье.

И — сольются улыбка и стон,
И — обнимутся зимы и лета,
И продлится бессмертие это
На венчальных качелях времен.

1990

* * *

Задумчивей смотрю в себя,
Ношу торжественнее тело.
Еще вчера — летать хотела,
Сегодня — жить хочу любя,
Ходить спокойно, величаво,
Как бы вынашивая право
На день грядущий, на века...
Округло выглядит пока
Любви неведомое чудо,
Но я едва ли позабуду,
Как и легка, и тяжела
Цветущим деревом была.

1968

ПРИТЯЖЕНИЕ

1

На небе полукруг, полукольцо
Медового, густого полусвета,
Как полупросветленного ответа
Пока что незнакомое лицо.

Лучи запрятав в золотой колчан,
Как в месяца прозрачное свеченье,
Скрываю неземное притяженье
Уже давным-давно к таким ночам...

Не прячь ты полнолунного лица,
Таинственный сосуд из красной глины:
Так трудно видеть только половину
Того, что угадала до конца...

2

Куда так пристально смотрю,
И почему дрожат ресницы?
Я вижу воздуха частицы,
Я кожей чувствую зарю.

Куда лежит бессонный путь?
Спрошу — и не дождусь ответа:
Частицы воздуха и света
Восторгом наполняют грудь.

1967

* * *

Сказками, снами, поверьями,
Солнцем, что время хранит,—
Старое доброе дерево
Над головой шелестит.

Не уничтожит, поверь, его
Горе, железо и зло:
Старое доброе дерево
В сердце земли проросло.

Птицей с зелеными перьями
Ветка шуршит в вышине...
Старое доброе дерево
Нежностью стало во мне.

1970

* * *

Я стала матерью. Я сына
В свою бессонницу внесла.
А с ним — и мужество, и сила,
И нежность в сердце проросла.

Земным спокойствием дыша,
Я мудрости скоплю для внука:
Запомнят все — глаза и руки,
И слух, и тело, и душа.

Права, хотя и не нова,
Наверно, истина простая,—
Что беспризорно вырастает
Одна лишь сорная трава.

Когда ж родится человек,
То человеку надо много:
И материнскую тревогу,
И Родину на долгий век.

1968

В РОДДОМЕ

Ю. К.

Одно твое лишь имя помнила.
Стояло солнце высоко.
Была я нежностью наполнена,
Густою, словно молоко.

Теснила грудь рубашка белая,
Казалась комната мала...
Я для тебя, любимый, сделала
Все то, что женщина могла.

И верю — жизнь неиссякаема,
Мы будем вместе много дней,
Хоть я пока недосягаема
Для дерзкой нежности твоей.

Живу в высоком, светлом тереме
И мальчик маленький со мной...
А ты стоишь внизу, растерянный,
Счастливый, юный и хмельной.

1968

* * *

На звездный шорох,
На листьев ворох,
На каждый звук —
На звон и шепот,
На ветра ропот,
На сердца стук

Срываюсь с места
И, как невеста,
Гляжу в окно,
Но за порогом
И на дороге
Темным-темно...

...Все, что желанно,
Пришло нежданно,
Как чистый снег.
Душой не стыну,
Качаю сына,
Люблю — навек.

Земная доля —
По доброй воле
Ночей не спать.
Ласкать рукою,
Не знать покоя
И вечно ждать.

1969

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Уводит осторожная лосиха
Своих детей от пули в чащу леса.
Там иволга разучивает песни,
Там учит быть колючими ежиха.
«Сидите тихо,— говорит зайчиха,—
Мать у волчат — голодная волчиха
На промысел выходит поутру,
Придет и унесет в свою нору...»
Спи, мой сыночек, то лесная сказка.
Мать человека учит только ласкам.
Не замутить бы воду в синих реках.
Не вырастить бы злого человека...

1969

* * *

Ты появился мальчиком на свет,
Ответственность легла тебе на плечи.
Ты слаб. Но я пою тебе под вечер:
Ты будешь сильным через двадцать лет!..

Добра и зла еще не совершив,
Ты сладко спишь. Для маленького тела,
Сказать по правде, нет важнее дела,
Чем спать, ресницы длинные смежив.

Каким ты будешь через двадцать лет?
...Расти, моя счастливая тревога!
Светла ли, широка ль твоя дорога?
Но только время сможет дать ответ...

1968

СВЕЧА

Вот это жизнь и есть — и ты не жди иной,
Не отводи глаза и не ищи замены:
Вселенские поля пугают крутизной,
Сжимая кривизной артерии и вены.

Но это жизнь и есть. Сильней и горячей
Дыхание твое — дыхания созвездий.
Не загаси в себе божественных свечей,—
Душа развеет мрак на краешке от бездны.

И — снова будет жизнь! На звездное крыльцо
Она сойдет опять, чтоб встать с тобою рядом,—
Не отводи глаза. Взгляни в ее лицо:
Она глядит на мир твоим печальным взглядом.

Но это — жизнь твоя. Не проклинай ее,
Не убивай ее безверием и страхом.
...Созвездья в небесах сияют, как белье,—
Взметнулись на ветру исподние рубахи,

Но это жизнь глядит из вечного окна,
Изношена до дыр, прокурена до неба...
Пусть будет навсегда Земля, над ней — Луна,
Отрезала она и мне краюшку хлеба.

И жизнь благодаря, и я постичь хочу
Слияния светил и — противостоянья,
Чтоб в предзакатный час зажечь свою свечу
И передать тебе в минуту расставанья.

1990

* * *

Качался ветер озорной,
Склонялась вечность надо мной —
Деньки, как листья, ворошила...
Отцы покончили с войной.
Новорожденной тишиной
И счастьем — головы кружило.

Хотелось петь и танцевать,
Окошки настежь открывать
И звезды целовать, и ветер,
Не горевать, не воевать —
Над колыбелью ворковать
И жить, и жить на белом свете...

1976

* * *

Я вошла в светлый город зимой
На мгновенье, а может, навек.
И, родившийся вместе со мной,
Пеленал переулочки снег.

Я вошла в светлый город зимой —
Возмещеньем военных потерь.
Над израненной тихой землей
Медсестрою летела метель.

И казалось, для горя и войн
Все дороги-пути замело...
Я вошла в светлый город зимой,
Но мне в городе этом тепло.

1966

БАЛЛАДА О СЛАДКОМ ЯБЛОКЕ

В полутемных домах сорок первого года.
Будто в погребе,
холодно и страшновато.
Догорает свеча. Ледяная погода.
Лица спящих детей,
словно серая вата.

Неужель этот вечер
и впрямь новогодний?
Мать сидит у стола беспощадно пустого...
Дети спят.
Самый маленький,
самый голодный
Вспоминает какое-то сладкое слово.

Хлеба нет.
Дребезжание стекол привычно.
Ненавистно унылое слово — блокада.
Догорает свеча.
Завтра кончатся спички...
Сон недолгий —
забвенье от гула снарядов.

...Снится яблоко матери...
Тонкая кожа
И румянец на левой его половине.
Снится яблоко матери...
Боже, о боже!
Яблок нету в помине,
как жару в камине!

Но во сне — оно есть.
Мать его поделила,
Размечтавшись, на несколько маленьких долек...
Но какая-то странная,
сонная сила
Вдруг лишила ее и сознанья, и воли.

В то мгновенье
очнуться она не успела,
И рука невзначай —
до плода дотянулась.
Тут голодная женщина
яблоко съела —
И от боли и ужаса
тотчас проснулась.

...Лица спящих детей,
словно серая вата.
Над землею бессонно война грохотала.
И, как будто бы в чем-то
была виновата,
Мать прощенья просила,
молила, шептала...

1977

ЗНАК

1

Сорок ночей не спала...
Господи, кто же поверит!
Каждый мирские дела —
Собственной меркою мерит.

Трудно сыскать дураков:
Люди и спали, и ели...
...Сорок моих сороков —
Денно и нощно звенели.

2

Светилась изнутри. Стояла,
Как свечка, у глубоких глаз.
Решилась — крест поцеловала,
И — был мне знак на этот раз:

За упокой свеча сгорела,
За здравие — взметнулась ввысь,
Как жизнь моя... И муки тела
Над куполами вознеслись.

1991

ОГОНЬ

1

За право жить — расплачиваться болью,
Смеяться, плакать, думать и любить.
Я — человек, а не былинка в поле,
И мне судьбою сломленной — не быть.
Я верю — миром правит вдохновенье,
Живое возникает из огня!
И значит, не случайно появленье
На свет — реки, березы и меня...

2

Потому и Любовью назвали,
Что разлука была позади.
...У отца —
ордена и медали,
А у мамы — цветок на груди.

1970

* * *

Фотограф только лишь на час
Опередил минуту смерти...
...Три фотокарточки, лучась,
Легли в помятые конверты...

Но три приятеля-бойца
Слегли, к чужой земле прибиты,
...А мама все звала отца,
Ждала, горячим, незабытым...

И самым юным из бойцов
Был путь —
к живым из мертвых —
пройден,
Чтоб стать потом моим отцом,
А мне — его потрогать орден.

1975

КРЕСТ

Под запретом томясь, словно звон колокольный,
Крест нательный живьем погребен в ридикюль...
Там и выжил серебряный узник подпольный,
Несмотря на безбожный отцовский патруль.

Я отца не виню. Жил он верой иною.
Бескорыстным марксистом в быту и труде:
Был крещен и огнем, и бедой, и войною,
Свято веря курантам и красной звезде.

...Ридикюль развалился. Звезда проржавела,
И родные могилы поправить пора...
Крест нательный вернулся на бренное тело,
Но измучила душу безверья гора,

Потому, услыхав колокольные звоны,
Как свеча, возгорается память моя,
И, светлея, душа бьет земные поклоны,
Возвратиться пытаясь на кру́ги своя...

1990

ХРАМ

К этим стенам не каждый дорогу найдет —
Между светом и тьмой затерялась обитель.
В измеренье иное не вдруг попадет
Не страдающий жаждой духовною житель.

Средь уродливо-плоских фасадов и крыш
И лишенных полета бескрылых клетушек
На развалинах веры едва ль воспаришь:
Обезглавлена память, растоптаны души.

Но у храма — и ныне светло, высоко,
И трепещет зеленая вечная роща...
...Лишь впервые взойти на порог нелегко,
А потом — все естественней, чище и проще.

1990

ПОДСВЕЧНИК

1

Весенняя ель, как подсвечник меж звезд
И дышащей жадно землею,
Где свечечки пальцев расставил подрост
С прозрачно-дрожащей хвоею.

Величие чуда постичь я хочу,
Вдыхая душистые свечи...
— За что мне все это? — блаженно шепчу.
— Смотри и молчи, человече!

2

Ни солнечный луч на замке не держу,
Ни птицу с названьем звезда.
...Дрожит на ладони, как маленький жук,
Снежинка, упав из гнезда...

В свободном паденьи звезды и жука,
Луча и заснеженных птиц —
Родятся мгновенья, роятся века,
Не зная времен и границ.

1990—1991

ВСПЛЕСК

Когда я не знала конца и начала
Безмолвию ночи, безумолчью дня,
Береза зеленый гамак раскачала,
Ветрам и пространствам подбросив меня.

С тех пор я хранила высокую тайну —
Раскинувши руки подобием крыл,
Я в синюю раннюю глубь улетала —
Ее мне березовый всплеск приоткрыл!

А вслед доносилось, что это причуда.
Но крыльев не прячу своих на бегу
И то ощущенье полета, как чудо,
Для солнечных песен своих берегу...

1966

* * *

А. А.

И поющий дом бетонный,
И прозрачный день бездонный,
И тревожный сон бессонный —
Вижу, словно наяву.
В снах — судьбу свою гадаю.
И над городом летаю,
И мгновенья постигаю,
И во времени плыву.

В снах приходит друг желанный —
Женщина, подруга, Анна —
Не покажется пусть странным
Иль навязчивым родство.
На весенней карусели
Мы вдвоем кружились, пели,
В даль прекрасную глядели —
В вечной жизни торжество!

Только сны обожествляю.
Пусть наутро их теряю,
Но зато я позволяю
Времени — кружиться вспять!
Лишь глаза я закрываю:
Знаю все, чего не знаю,
Что хочу, то примеряю —
И не надо отдавать.

1981

КАРУСЕЛЬ

Намело черемуховым цветом
Белый запах по всему двору.
Что-то очень рано нынче летом
Мамы загоняют детвору...

А какое было здесь веселье —
Ярче первобытного огня!
Ветерок на детской карусели
Догонял летящую меня...

1965

* * *

Черные полосы. Детские страхи.
Полночь. Зима. Тишина.
Маленькой девочкой в белой рубахе
В комнату входит луна.

Тихо подходит к трепещущей шторке,
Прячет в ладони лицо.
Медленно-медленно катится с горки
Светлая тень на крыльцо...

Сердце, как малая, глупая птаха,
Бьется, не смея взлетать.
...В тысячный раз умираю от страха,
Чтобы бесстрашною стать.

1974

ПТЕНЕЦ

Я домашним ребенком росла до шести,
А потом,
когда мама попала в больницу,
То меня со скандалом в детсад увести
Удалось,
хотя я не давалась, как птица.

— Пап, когда заберешь?..
Он сказал: «Заберу» —
И бегом —
на гудящий завод, на работу...
День прошел — не пришел. Ночь прошла...
А к утру
Я, размокнув от слез, окунулась в дремоту...

Но меня разбудили.
Поставили в строй —
На зарядку, на завтрак, потом на прогулку.
Я упрямо молчала...
Но день на второй —
Захотелось читать: «Тетя, дайте „Шкатулку"!»

— Ишь какая! Вот — куклы, поди и возьми —
И не хнычь! —
отвечала сердитая тетя,—
Шишь сюда запихнут из хорошей семьи...

Мать — в больнице,
отец — день и ночь на работе...

...Мне хотелось читать! Я привыкла сидеть
За дубовым столом, никому не мешая...
...Интернатная группа... Хочу умереть...
Заберите домой...
                    Не могу... я — большая!..

...И когда в день субботний явился отец,
И меня отпустили на волю из клетки —
Я смеялась и пела!..
                    Домашний птенец —
Возвратился —
                    и сел на дубовую ветку!
...Но я знала:
                    есть в доме большая кровать:
Я с утра в понедельник под сетку залезу —
И вцеплюсь...
                    И не надо меня отрывать —
Только руки сильнее вопьются в железо...

1990

БЕЗДНА

Черный ящик с зубами страшнее дракона!
Как боюсь я дыханья гудящих октав —
Рев звериный и птичьи высокие звоны
Грудь пронзили, врасплох мое детство застав.

И трехлетняя девочка, в сладостном страхе,
Забиваясь в игрушечный свой уголок,—
Я взрослела... А руки сестренки над Бахом,
Словно птицы, взлетали в ночной потолок.

И чернильные, гибкие, школьные пальцы,
Не желая расстаться, навеки вросли
В бездну музыки... в горькую долю страдальца...
...Ой, вы, птицы, сестрицу зачем унесли?!

Не вернулись... И сделался дом молчаливым,
Немота суеверья сдавила, как страх.
...Вечность вздрогнула, выронив стон сиротливый,
И воскрес, как страданье, божественный Бах.

Как молитву, я слушаю чудные звуки.
Но моя никогда не затронет рука
Черный ящик, таящий недетские муки,
Очарованных птиц обратив в облака...

1990

ДЕТСКИЕ ИГРЫ

Забросайте травою,
Уйдите —
Вернитесь потом!
На мгновенье меня схороните
Под звездным кустом.

Только маме — ни звука!
Не даст она мне доиграть...
Скажет ласково: «Ну-ка,
Домой!
И быстрехонько спать!»

Как прекрасно и странно
Лежать средь зеленой травы!
Летний вечер — туманом,
Туманом вокруг головы...

Лишь одно мне понятно:
Усну —
И воскресну опять!
...В детстве очень приятно
В недетские игры играть.

1977

МОТЫЛЕК

Мотылек над водой,
Мотылек над огнем,
Мотылек над бедой
Бьется ночью и днем.

Что я знаю о нем?
Отчего не спасу —
Над водой, над огнем,
На лету, на весу?

Отчего не спешу
Я руки протянуть?
Отчего не спрошу:
Что так краток твой путь?

...Разметалась во сне.
Никому невдомек,
Что сгорает в огне
Голубой мотылек.

1963

ПОЛЯНА ДЕТСТВА

Есть в сердце первозданный уголок,
Где каждая травиночка знакома.
Исхожена и вдоль и поперек
Поляна детства у родного дома.

Зеленый, пыльный и душистый плен,
Пчела застыла, на цветке покоясь...
Мы — выросли. Нам травы — до колен,
А чудится — опять в траве по пояс.

Как в детстве, не во сне, а наяву
Играем в прятки в полусгнивших срубах
И долго-долго смотрим в синеву,
Где прямо к солнцу припаялись трубы.

...А рядом — новый строится квартал.
Уже вплотную начал подбираться,
А нам казалось — экскаватор ждал,
Чтоб мы успели вдоволь наиграться,

Но осенью он вторгся в наш удел.
Гремел, ревел настойчиво и рьяно.
Прощально шмель моторчиком гудел
Над городскою маленькой поляной...

Впились корнями тополя в бетон.
Ушла за город маленькая верба...
Поляна детства! Шириной — в ладонь,
А высотой — до солнечного неба...

1969

* * *

Мне в детстве казался Урал
богатырским конем.
Он вдруг появлялся —
и мы уносились вдвоем —
Туда, где была я —
хозяйкой земли и воды,
Туда, где, пылая,
светился осколок звезды.
Урал был мне другом,
товарищем в играх моих.
Как ветер упругий,— ворвался —
и в сердце притих.
Неясною болью,
рябиновой жаркой тоской —
Стал первой любовью
привычный пейзаж заводской.
...Над давней поляной
клубится седеющий дым.
А мир — без обмана —
остался навек молодым.
И юных едва ли
тревожат простые слова:
На старом Урале
растет молодая трава.

1972

РАЗДУМЬЕ

1

Пришла пора укрыться одеялом,
Уйти в подушек сонное тепло,
А я тебе, сынок, не рассказала
О той звезде, что смотрит сквозь стекло.

Далекий городок на карте неба.
Манящее окошечко вдали...
Задумчиво раскачивает верба
Полуночные запахи земли.

Привычные, спокойные, земные
Сиреневые тени на стене...
Зачем тебе, скажи, миры иные,
Что видишь ты в межзвездной глубине?

Наверно, я немного близорука.
Горит звезда среди ночных огней,
Как будто неизбежная разлука
С тобой, мой мальчик, через шелест дней.

Крадется ветер по стене отвесной
Прозрачней тени бабочки ночной.
Спи, мой герой, пока что неизвестный,
Пусть крылья вырастают за спиной.

Я понимаю, мальчик, понимаю,
Что на земле родился новый век.
И я тебя ласкаю, обнимаю,
Мой ненаглядный звездный человек.

...Склонилось время в сторону рассвета,
И вновь готовы к стартам корабли.
И непонятно современным детям,
Как трудно оторваться от земли.

Как объяснить, что мне всего дороже
Тепло земных, неугасимых дней,
Что утром звезды снова станут строже,
Загадочней, прозрачней, холодней...

2

Пришли строители со смены,
Уснули в сказочном тепле —
Им снятся каменные стены,
Домов, растущих на земле.

Их город светится огнями,
И, словно сторож, длинный кран
Бессонно ходит над домами,
Как одноглазый великан...

1973

ПЕРВЕНЕЦ

1

Мой первый, упрямый и нежный росток,
Хочу, чтоб ты вырос большим и могучим:
Пока еще мал ты — всего с ноготок,—
Я рядом с тобой, чтоб рассеивать тучи.

Открылись бессонные таинства мне,
На жизнь я взглянула глазами другими,—
Прочувствовав, как доставались стране
И спутник, и первенец металлургии.

2

Не только свет —
цветку нужна и тень,
И к солнцу путь
извилистый и трудный...
Нет, праздник
быть не может каждый день:
Его с трудом выращивают будни.

1978

* * *

Я — женщина.
И значит, у меня
На все своя особенная вера.
Всему своя особенная мера —
Длины волос, дыхания и дня.
И потому
Умею успевать,
И горевать, и радоваться сразу,
И знаю,
Сколько может длиться радость,
И сколько может времени отнять.

1969

* * *

В воскресный день и мыла, и стирала,
Была и простодушна, и нежна.
И только лишь, когда совсем устала,
Вдруг поняла, как я тебе нужна.

И сразу приутихла. Ослабела.
И никуда себя не торопя,
Счастливая, усталая сидела,
Край скатерти, как в детстве, теребя.

У женщин гордость — чуть печальна с виду.
Не потому ль, минутой погодя,
Ты спрашивал, чем так меня обидел,
Беспомощно руками разводя...

1968

ЯБЛОКО

Гудел на ветру ненасытный костер,
И яблоки падали в руки,
И мне показалось, что я дирижер
И чувствую памяти звуки...

И впрямь, услыхав колебания трав,
Припомнила древние тайны,—
И яблоко с черной земли подобрав,
Тебе отдала не случайно...

Ты снял с кожуры желтокрылый листок
И бросил костру на съеденье,
А красное яблоко в углях испек —
И брызнул пьянящий волнующий сок,
Вернув из забвенья мгновенье:

...День детства... У розовой печки сижу
И теплое яблоко сладко держу...
...Скажи мне, любимый, а где ты
Был в то первозданное лето?..

1990

* * *

Меня актеркой нарекают
И упрекают без конца,
Что черт лица моих не знают,
А только чертиков лица...

И почему-то не прощают,
Что улыбаюсь невпопад,
И разговором укрощают
Про листопад и снегопад.

Не научилась жить украдкой —
И улыбается душа,
Как солнце детское в тетрадке —
Большой и добрый красный шар!

С утра полы я в доме мою
И песни звонкие пою,
Но от такого непокоя —
Я никогда не устаю.

Легко стираю, как играю,—
Снежинки мыльные летят!
И никогда не закрываю
Домашний маленький театр.

1966

* * *

Жизнь моя! Золотое дно!
Водопад с ключевой водою!
Радость плещется заодно
С неуступчивою бедою.

Только краски смешал закат,
Посулив вечера с теплынью —
Снова ветер ворвался в сад,
И запахло травой-полынью...

Жизнь моя! Обрасти тоской,
Но останься самой собою:
Добрым деревом над рекой,
Легкой птицею над землею.

Эту заповедь не тая,
Станешь ты и мудрей и проще,—
Не умолкнет песня твоя
В оперившейся звонкой роще!

1971

* * *

Кто знает,
Что из всадника получится,
Когда коня
Седлает поутру?
А конь удачи
Вздыбится, закрутится
На диком
Необузданном ветру —
И понесется!
Взлеты и случайности,
Трава и камень
Лягут на пути...
Пусть назовут
Порою гениальности
Кипучие года
До тридцати!
Нам время обжигаться,
Время мучиться
И вновь тянуться
К звездному костру
Сквозь ветер,
Сквозь валежник невезучести,
Сквозь замыслов
Тугую кожуру!

1965

* * *

Ты весь принадлежишь стихам.
Поэзия — такое дело,
Что живо приберет к рукам
Не только душу, но и тело.
Стих вправе жизнь твою кромсать,
Быть и тираном, и младенцем,
Раз ты отважился писать
Не только словом, но и сердцем.

1981

ПРИЗВАНИЕ

Я — своя, неужель не признали?
Вся, как есть,— и лицом, и душой...
— Брось, при жизни признают, едва ли,
А потом — и резон не большой...

Сердцем чувствую — люди родные,
А погреться — впустить не хотят...
— Времена наступили иные —
Развелось, как бездомных котят,

Всяких нищих пророков бездомных...
— Их хватало всегда на Руси...
Я — своя!!!.. Во Вселенной бездонной
Крик не слышен — проси не проси.

— Мать-земля...— прошептала я горько,—
Я — твоя... оттого и живу...
...Сладко спать на душистом пригорке,
Обнимая руками траву.

1990

* * *

Бывает,
что хочется жить
незаметно и тихо,
Зато в это время
яснее душа говорит...
Так тихо кроит и строчит
всем на радость —
портниха,
Негромко огонь
самый добрый и вечный
горит.
И все-таки
люди Земли,
словно сестры и братья,
Делиться должны
сокровенным, больным, дорогим...
...Стихи —
словно в серенький день
белоснежное платье —
И стирка ночная,
и чистый подарок другим.

1986

УТРО

1

Снежинки брезжут... Сквозь полутемно —
Оленье стадо просится в окно,
Сияют льдинки на хрустальных пантах...
То ль поднебесье, то ль морское дно?
...Но ветви ив легли на полотно,
Сгибаясь, как под тяжестью таланта.

2

Ударит свет — и вновь забуду
Дыханье звезд, свеченье тел,
Иных миров ночное чудо
Вспорхнет — и канет в беспредел.

И, взвесив хаоса блаженство,
Вернется будней торжество,
Забыв свое несовершенство,
Убожество и божество.

1990—1991

* * *

Обычными делами занята́,
Соединив судьбу иглы и нити,
Я вам кажусь, наверное, проста
И далека от сложности событий?

Столетьями склоняюсь над шитьем,
Над колыбелью, над цветком, над речкой.
И — даже в древнем имени своем —
Мне чудится весна и бесконечность.

И хочется сберечь очаг и дом,
И солнца добрый свет над головою,
Чтобы всегда — и завтра, и потом —
Цвело, журчало, пело — все живое...

1971

* * *

Сын мой родился в полдень —
Время взошло на пик.
Тело пропело: Помни
Этот высокий миг!

Помню, конечно, помню:
Капелькой просочась,—
В полночь, в лунную полночь
Дочь на свет родилась.

Что я еще припомню,
Сердце к земле склоня?
...Полночь — была огромна,
Полдень — вершина дня.

1970

ДОЧКЕ

1

На стук часов, на запах молока,
На скрип дверей и чайника шипенье —
Настроен слух и мудрое терпенье,
И тихий взгляд, и добрая рука.

И той судьбы тебе не миновать —
И щедрой быть, и ласковою самой,
И по ночной тревоге: «Мама, мама!»—
С разбуженною нежностью вставать.

2

Не бойся, доченька моя,
Грозы над помутневшим садом.
Мы всюду — вместе. Всюду — рядом.
Не бойся, доченька моя!

Меня ручонками обняв,
Клубком свернувшись на коленях,
Ты гасишь молнии мгновений,
Меня ручонками обняв.

Надежно я защищена.
Никто обидеть не посмеет.
Всей беззащитностью твоею
Надежно я защищена.

1970—1971

* * *

Не жгу, не топчу, не ломаю
Ни рощи твои, ни поля,
Как женщина, я понимаю
Все тайны рожденья, земля.

Березы в лесу обнимаю,
Ласкаю глазами цветы,
Как женщина, я понимаю
Все тайны земной красоты.

И радость твою принимаю,
И боль от меня не таи,
Как женщина, я понимаю
Улыбки и слезы твои...

1976

ВОПРОС

Обернулась ходячей тревогой
Птица-женщина, чудо-краса...
— Неужель потеряла дорогу?
— Не дорогу, а синь-небеса.

Что с тобою, скажи, что с тобою?
Что, береза-река, что с тобой?!
— Я хочу оставаться собою:
Цвесть — зеленой, журчать — голубой!

Что бы ты у судьбы попросила,
Удержав стебелек на краю?
— Сохрани, Боже правый, Россию
И славянскую душу мою...

1989

ПАМЯТИ МИХАИЛА ЛУКОНИНА

Едва ль забыть смогу об этом.
Я не во сне, а наяву
На совещание поэтов
Впервые ехала в Москву.

И не на шутку волновалась,
Когда садилась в самолет,
И еле-еле оторвалась
От непридуманных забот,
Хлопот своих многонедельных...

Весь мир казался мне тогда
Протяжной песней колыбельной...

Моя бессонная звезда
Мне иногда в окно светила.
Я нежность, как стихи, копила.

...Ну, здравствуй, Матушка-Москва!
Какие скажешь мне слова?

...И вот в одном из светлых залов
Поэт — Луконин Михаил —
С улыбкой строгою спросил:
«Ну, кто здесь будет Мать с Урала?»

...В единый миг смогла понять,
Зачем живу, откуда родом...
Хоть не дарованы природой
Осанка гордая и стать,—

Но голос сердца зазвучал...
А в нем — и радость, и волненье
За жизнь Земли, за поколенье,
И гордость за родной Урал.

1976

* * *

Яблочко зреет на дереве —
Не довисит до утра.
Спелости, мудрости, зрелости,
Значит, настала пора.

Падает, падает, падает
Вслед золотая листва.
Осенью сказочно радуют
Даже простые слова.

Клонятся веточки, клонятся,
Хочется, хочется спать...
Но излучает бессонницу
Голубая тетрадь.

1972

СТИХИ О МУДРОМ СКАЗИТЕЛЕ

1

Сядет на завалинку,
улыбнется молодо,
Долго и задумчиво
трубкой попыхтит:
«На Урале золото —
лишь поверху сколото,
Горки да пригорочки,
медь да малахит...»
В тихом, добром голосе
ключик к правде слышится,
Если этим ключиком
гору отпереть,
То заветный камушек,
слышите, отыщется —
Надо только под ноги
пристальней смотреть.
...Новыми страницами
шелестит столетие,
Вглубь взглянуть — нет времени,
чаще смотрим ввысь...
Это, верно, сразу бы
старики заметили,
Если б на завалинке
снова собрались
Те, кто гору Медную
честно излопатили
(Жаль, что от заводчиков
не было житья),

Старики старатели
да кладоискатели,
Мастера чугунного
редкого литья...
Вместе с ними надо бы
вновь пройти по улочкам,
Да у старых улочек —
современный вид.
Вместе с ними надо бы
приоткрыть шкатулочку,—
Слово, может, тайное
там, на дне, лежит?
...Слово в споре с вечностью,
может, и безделица.
Но, как к делу,
тянется к слову человек.
Мудрость настоящая
никуда не денется.
Золото останется —
золотом навек.

2

Я вправе Уралом гордиться
И складывать стих о любви,
Огня и железа частицы
В своей ощущая крови.

Наследство такое нетленно —
Как солнце —в груди у меня:
Отец мой стоял у мартена,
И дед не боялся огня.

1973—1974

ВСЁ С ДЕТСТВА НАЧИНАЕТСЯ...

Памяти П. П. Бажова

1

Припомню сладковатый запах кори
И красный коврик на стене — от хвори,
И чей-то голос в дальнем коридоре,
Пугающее слово — карантин,
Шкафы, салфетки, горькие таблетки...
Так в полусне случается нередко...
Вмиг сказочник возник на табуретке —
И целый мир мне заменил — один...

2

Расцвел цветок на коврике на красном,
На одеяльце маленьком, атласном —
Две ящерки забегали...
Напрасно
Я рассказала маме о цветке!
Она перепугалась не на шутку.
Не отходила даже на минутку,
А я звала, звала играть Таютку
И зажимала зеркальце в руке...

3

Мне книжку подарили в день рожденья.
От чтенья испытавши наслажденье,

Я заболела.
Может, совпаденье,
А может, вправду, выросла душа...
Бывают, говорят, болезни роста,
Младенчество отпало, как короста,
И стало жить уже совсем непросто —
Реальностью и вымыслом дыша.

4

Лет в пять неплохо по складам читала,
Но мало что на свете понимала.
Как хорошо, что в руки мне попала
Не просто книга, а чудесный клад!
В ней все — болезнь, выздоровленье, детство,
Мое богатство, Родина, наследство...
В ней быль и сказка — рядом, по-соседству,
Кто прочитал — тот сделался богат!

5

Распутываю детства паутинки,
Припоминаю страшные картинки...
Вот Полоз, вот Синюшка... в серединке...
Захлопну книгу — страшно и смешно!
Все в нас, конечно, с детства начиналось —
И страх, и шалость, и любовь, и жалость,
Так до сих пор — и лучшее осталось,
И то, о чем и вспоминать грешно.

6

...Все с детства начинается, от ласки,
От первой буквы и от первой сказки.

Не стерлись малахитовые краски —
В них столько чуда, света и добра!
Я детям говорю: «Пора ложиться!» —
И открываю новую страницу.
...А светлый дождь по крыше бьет копытцем,
Стучит, стучит до самого утра.

1976

ИГРУШКИ

Отдыхают винтовки и пушки,
Затихают дворцы и дома...
Собираю в коробку игрушки
И как будто играю сама.

Дети спят. Они за день устали.
Лунный луч, словно тонкая нить...
То, что дети легко разломали,—
Мне не так-то легко починить.

Наклонясь над дворцами, домами,
Я стараюсь почти не дышать...
Мир, что дети построили сами,
Вмиг не хочется мне разрушать!

1974

* * *

Одеялом теплым укрывала.
Ничего не бойся! — говорила.
И когда совсем похолодало,
— Я с тобою,— тихо повторила.

— Ничего не бойся! — уверяла.
А сама так многого боялась!
— Сильным будь! — твердить не уставала,
И, наверно, сильною казалась.

Сотню раз я это повторила —
Сын растет улыбчивым и смелым.
Значит, я словами не сорила,—
Обернулось слово — добрым делом.

1975

ВЗРЫВ

В то утро
На одном краю планеты
Раздался запланированный взрыв,
А на другом краю —
Проснулись дети,
Глаза непонимающе раскрыв.
И женщина
Над хрупким миром пела,
Зовя на помощь ласковые сны,
И полземли
Спасла и обогрела,
Но всей земле хотелось тишины...

1978

* * *

Из-под снегов, из-под валежника
Трава взошла.
Живу — упрямее подснежника,
Прямей ствола.
Не обижайтесь, сосны гордые,
Мой след забыв,
Что я — дитя большого города,
Его судьбы.
Плывет земля, в цветах сиреневых,
Звенит, поет...
А я живу в объятьях времени,
Его забот.

1971

ЧАЙКА

1

Как мне хотелось в юности летать!
Считала звезды по ночам, не скрою...
А Чайка пролетела над Землею,
Весь мир сумев над бытом приподнять.

И голос родниковый, изначальный,
Века вбиравший радость и печаль,
Взволнованно, раскованно: «Я — Чайка!» —
Над всей планетой гордо прозвучал.

И это слово каждого касалось
Широким взмахом своего крыла,
И не одной девчонке показалось,
Что где-то далеко Земля осталась,
Что вместе с Чайкой в Космосе плыла.

2

Пройдут тысячелетья, годы, дни,
Но я не сомневаюсь ни минуты —
Людей российских звездные маршруты
Великим революциям сродни...
Есть подвиги, которых одному
Не совершить.
Любовно собирает
Народ героя, кормит, одевает
И чудо-крылья делает ему!

И космонавт — не сказочный герой,
Который на печи уютно дремлет,
Чтоб встать однажды, посмотреть на Землю,
На солнышко над нашей головой
И — на корабль...
Нет, путь до корабля
Длинней дороги с корабля до бала:
Не хватит лишь одной десятой балла —
И не доверят звездного руля.

Не сразу я, конечно, поняла,
Что Чайка над Землею полетела
Не потому, что больше всех — хотела,
А потому, что больше всех — могла...

Она шагнула в звездные века,
Где навсегда останется земною,
Ну а пока — над нею, надо мною
Двадцатого столетья облака...

1973

1957 год

Не зря мы поднимались в полночь
В том, фантастическом, году,
Чтоб, зацепив душой, запомнить
Земле послушную звезду.

Звезда являлась над домами
Под чей-то изумленный крик
И шла торжественно над нами,
Соединяя с веком миг.

Затем катилась над Союзом,
Над повзрослевшею Землей
И — в темноту,
как шарик в лузу,
Проваливалась...
Боже мой!

Уснуть? Смешно подумать даже!
На сердце — взлет и непокой.
...Что нынче юных будоражит,
Что восхищает шар земной?

1977

ТРАМПЛИН

Худышка, упрямица, Любка,
Квадратный под челкою лоб...
— Куда ты летишь, душегубка!
Спасите!!!
...Но сдуло в сугроб —
Спасительным ветром с Уктуса,
С высоких укатанных гор...
Девчонку с сердечком не труса,
Спасибо! Унес за бугор,—
Спаситель, хранитель, создатель
Земных и небесных ветров!
— ...Ну, как поживаешь, приятель?
Едва откопали... Здоров?!
— Глядите! Девчонка... худышка...
Гордячка! Все уши в снегу!..
— ...На спор я...
Там взрослый мальчишка
Сказал: «Ни за что не смогу!»
— Да где он?..
— Не знаю... Со страху,
Наверно, куда-то сбежал...
— А если б в лепешку... С размаху?!
— Не знаю...
И вдруг задрожал —
И голос, и тайная жилка,
И синий запекшийся рот...
...О, где ты, тот мальчик,
как жалко,
Что ты — мой не видел полет! —

Полет над собою, над ветром,
Над снегом, над бездной крутой...
Любовь —
высотой в сорок метров! —
Класс пятый, а может... шестой.
С тех пор мне трамплин —
только снится,
Как небо,
что может упасть,—
Но даже во сне —
я разбиться,
Как птица, готова за страсть.

1988

БАТАРЕЯ

Подвиг детства, как горечь укола,—
Принимаю прозревшим умом...
...Шла я маленькой девочкой в школу
Собирать металлический лом.

Я была невеликого роста,
Батарея была — широка:
С места ржавину сдвинуть непросто,
Но моя — потянулась рука:

Сдвиг — на метр!.. Нет, не лопнули жилы!
(Я на жалобы с детства скупа!)
Но — под вечер огнем опалило,
Охи-вздохи: «Сорвала с пупа!»

Все ж поднявшись с горячей постели,
С верой в сердце, в грязи и в пыли,
Я тащила ее... три недели —
Чтобы «спутник» поднялся с Земли!

...С той поры — отдыхать не умею;
И в ночи, и средь белого дня —
Все тащу и тащу батарею,
А не греет, не греет меня...

1988

* * *

Разные бывают дни и ночи!
Улетают в прошлое они —
Над моей дорогой у обочин
Оставляя изредка огни...

Где ты, день мой, яркий, словно
праздник?!
Жизнь летит безудержно вперед
И мое воображенье дразнит
Тем сильней, чем круче поворот!

Отгремят колеса, постепенно
В тишине растают и гудки...
Дни мои чем ярче, тем мгновенней!
Ночи, как дыханье, коротки!

Молодость загадочна, беспечна —
И душа бессмертная моя
Верит, что светла и бесконечна
Звонкая земная колея...

1966

* * *

Трамваи устали, наверно,
Спешить за грохочущим днем.
Они свои чуткие нервы
Спалили высоким огнем...
Устали под вечер трамваи,
И пыль им набилась в глаза.
Трамваи вконец надорвали
Железные голоса...
...И ночью в заснувшем загоне,
Чуть-чуть разнуздав провода,
Притихли безмолвные кони
В прохладных больших городах...
А утром ожившее сердце
Опять загрохочет в груди,
И бросятся под ноги рельсы
Ручьями двумя впереди.
И первым, вожак крепкогрудый,
Издав призывающий звон,
Посадит рабочее утро
В умытый и сильный вагон.

1963

ГОЛОС

Хочет голос испробовать
Маленький колос,
Дождик что-то бормочет,
Лепечет ручей,
Слышен шепот травы,
Прорезается голос
У громов,
У домов
И горячих печей.
...Кто поймет,
Что и голос, и цвет —
Все едино,
Тот и песню волшебную
Сможет начать...
Нежно дышит
Природы живая картина:
Голос — цвет излучает,
А краски — звучат.

1970

* * *

Закат над речкою течет,
Твой миг и хрупок, и прекрасен,
И ты не знаешь наперед,
С чем будешь завтра несогласен.

Твоя душа еще нежна,
Доверчива, покорна чуду.
Войди, какая глубина
В озерах синих незабудок!..

Пусть этот день умчится прочь,
Покажется смешным и странным,
Ты только память не порочь —
Она светла и постоянна...

1969

* * *

Из золотых моих осенних дней
Запомнился один, сухой, хрустящий,
Как лист, свободно по ветру летящий
Над тополями юности моей,
Над чистым полем, где передохнуть
Листва садилась стаей перелетной,
Тот день летел и щелкал беззаботно
Прощальным колокольчиком минут.
Еще не признавалась, что люблю,
Что потому такой хрустящий воздух.
И разговоры — около и возле —
Бесстрашно, словно бабочек ловлю...
Как я была беспечна и чиста,
Как сердце билось чутко и тревожно!
Мы говорили. Вспомнить невозможно
Без трепета. Святая простота!
А вслед летят, торопятся слова,
Спешат навстречу — пролетают мимо.
Но, как узор души,— неповторима
Пылающая на ветру листва.

1966

ПОДАРОК

1

Нас юность за руку вела —
Поэзии живая книга,
Она с тобою нас свела,
Еще не сознавая мига

Венчального...
Построив дом,
Мы Музу в гости пригласили.
«Нет, оставляю вас вдвоем!» —
Ушла. И свет не погасила.

С тех пор бежим, бежим за ней,
Хоть праздник молод наш и ярок,
Не зная ничего страшней,
Чем Музы свадебный подарок.

2

Не открываю глаз,
Но вглубь идущим взглядом,
Я вижу юных, нас,
Под вечным звездопадом...

Как нужен этот час —
Кувшин с живой водою,
Чтоб не в последний раз
Очнуться молодою!

1977

* * *

Давным-давно я, кажется, живу,
И день, и ночь, и синий вечер вижу...
Зачем, скажите, звездную канву
На шелке неба майский месяц выжег?
Зачем грустить о чем-то дорогом,
Чему названье в мире есть едва ли?
Зачем звезда, как будто утюгом,
Прожгла следы на синем покрывале?
Зачем опять над памятью моей
Тот месяц, как над сказкой, наклонился?
И с каждою минутой все сильней
Комочек сердца под рубашкой бился...

1967

ЭТАЖЕРКА

Ровно восемь тонких сосен
Немудрящей этажерки.
Восемь досок — восемь весел
Моего воображенья.

Там, когда на сонных крышах
Останавливались луны,
Рылись розовые мыши,
Меж страниц хвосты просунув.

И сама я — в десять вёсен,
Роясь в книжном новоселье,
Все искала слов и песен,
Чтоб сгодились для веселья.

Детство кончилось. Но почки
Набухают вдоль дороги.
А в душе от каждой строчки
Поднимаются тревоги.

1965

ЗВЕЗДА МОЯ

Надолго ли звезда моя со мной,
Та, что упала на ладонь однажды,
Нежданно, словно ощущенье жажды,
Светло, как отблеск тайны неземной?

Все тайны начинаются с огня —
К нему всегда протянуты ладони,
С бесстрашия, с доверия, с погони
За светом ускользающего дня,

С восторга, что, описывая круг,
Никак не может вырваться из сказки...
Но человек, взрослея, без опаски
Охотно обжигает пальцы рук.

И сердце обжигает. И дотла
Сжигает потускневшие надежды...
Не обогреют яркие одежды,
В печи не вспыхнет серая зола.

И надо будет просто, честно жить
На полпути от ада и от рая,
Где жизнь — и есть звезда моя живая,
Которой надо преданно служить.

1978

* * *

Природа щедро одарила нас,
Она смотрела мудрыми глазами:
Пять чувств дала и душу про запас —
Шестое чувство создавайте сами!

Но разве не достаточно пяти?
Тепло мы можем чувствовать и кожей,
Осматривать, ощупывать, ползти
И слушать звуки ухом осторожным...

Нет! Чтобы думать, жить, повелевать,
Чтоб песнями по свету разлететься,
Должны мы, люди, сами создавать
Непогрешимый сплав ума и сердца,

Чтоб от него восторженной крови
Не застояться, мыслям не погаснуть.
Добром его, любовью назови,
Но только не расходуй понапрасну!

Не растеряй его среди дорог —
Пускай звездой в душе твоей восходит.
К тому, кто первых чувств не уберег,
Ни мужество, ни зрелость не приходит...

1972

* * *

Как мы время торопим!
Мечтаем: — Скорее бы лето,
Ах, скорее бы утро,
Скорее бы выросла дочь!
Мы еще молодые —
Не выцвели наши рассветы,
Значит, будет и лето,
И утро такое точь-в-точь.

А на лавке старуха сидела
И кофту вязала,
И сухими руками
Цепляла петлю за петлей.
Вдруг клубок уронила
И горько, по-бабьи, сказала:
— Быстро время летит,
А давно ли была молодой...

1971

* * *

Притихла ива у пруда
И всю листву изъело тлёю...
Жизнь заставляет иногда
Приподниматься над землёю.
Не потому ли над водой,
Где солнце вперемешку с пылью,
Взметнулись, будто над бедой,
Резные маленькие крылья?
Взметнулись, тронув синеву,
Вздохнули об ушедшем лете,
И вновь осыпался в траву
Спокойствием сраженный ветер...

1969

* * *

Невидимые руки подавали
Волшебный, медом мазанный пирог,
А ноги в тихих шлепанцах сновали,
Неслышно появляясь на порог.

И думалось — проси чего захочешь —
Не яствами наполненный сосуд,
Но даже дивный аленький цветочек
Те руки безотказно принесут.

— Да где ж сама волшебница? Бабуся!
Входи! Чего ж ты топчешься в дверях?!
— Спасибо, я отсюда полюбуюсь.
Я здесь при деле все-таки, не зря...—

И выслушав два-три хвалебных слова,
Что, дескать, тает на губах пирог,
Она ушла, чтоб появиться снова,
Неслышно появиться на порог...

1968

МАМА

1

Мама — полночь, нежность, тишина,
Дождь осенний, вечная тревога...
Светлым детским одеялом сна
Стелется дочерняя дорога.

Только время не умеет ждать,
Словно мать, не дремлет дни и ночи.
Проливными каплями дождя
Жизнь струится, делаясь короче.

Серой кошкой, вымокшей, больной,
Тянется к теплу и дому старость...
Мама, ты не бойся, ты со мной,
Боль моя, бессонница и жалость!

2

...Отдохни от забот и печалей,
От тревог, от стряпни, беготни...
...Сладко-сладко слова прозвучали,
Стали сонным дыханьем они.
Добротою снимая усталость,
Обогрела пуховая мгла.
И к утру — ничего не осталось,
Лишь морщинка на лбу пролегла.

1980

* * *

Нет, лампочки больше не вспыхнут,
Ночной не нарушат уют.
И ласточки в гнездах затихнут,
И ландыши в банке уснут.

А в сердце — покой и тревога,
Тревога и шорох — молчи!
Мгновенно зажглись у порога
Две желтых кошачьих свечи...

Пусть ты не мудрец, не философ.
Твой в жизни несложен пунктир —
От сладостной страсти вопросов
Загадочней кажется мир.

И пусть далеко до разгадки,
Тебе в эту ночь не до сна.
И, словно играючи в прятки,
За шторой крадется луна.

1969

СЕМЬЯ

Люблю простую женщину одну:
Она, душой болея за страну,
Звенит-гремит кастрюлями с утра,
Улыбчива, приветлива, добра.
Семь едоков к столу ее спешат.
Она мирить умеет, утешать,
Беречь-хранить покой в своей семье,
А заодно — и мир на всей земле.

1986

* * *

Словно добрая русская печь,
Согреваешь дыханием в стужу,
Не умея щадить и беречь
Нараспашку горящую душу.

Сотни лет — не устала гореть
И остыть на ветру — не сумела...
Приласкать, накормить, обогреть —
Это вечное женское дело.

1984

* * *

Живу и верю неустанно
В простую заповедь одну:
На десять лет в пути отстану —
На сотню лет — вперед шагну.

Эпоха расставляет вехи,
И поезда бездомно мчат...
И я могу в тайгу поехать,
Да время — доченьку качать!

Что ж! На судьбу пенять не буду:
Я разглядела сквозь года,
Что в этом — радость, в этом — чудо,
И в этом — вся моя беда...

Пусть покажусь кому-то странной,
С пути-дороги не сверну:
На десять лет в пути отстану —
На сотню лет — вперед шагну.

1976

* * *

Если ты сильный,
пожалуйста,
тише ступай —
Дети уснули,
а в доме скрипят половицы...
Если ты сильный,
хоть в чем-нибудь
мне уступай —
Сила пускай
для хорошего дела сгодится!
Я не пеняю нисколько
на долю свою,
И понапрасну
тебя не зову на подмогу.
Только бы солнце
не меркло
в родимом краю,
Только бы ветры чужие
не шли по дорогам.

1974

* * *

Кто родством с цветком и камнем связан,
Тот в крови надолго сохранит
Солнца драгоценные топазы,
Трав живых целебный малахит.

Но трудом родство с землей умножив,
Начинает сердце различать
Песни трав. И манят и тревожат
Недра, переставшие молчать.

Красоту глубинную потрогав,
Не случайно люди нарекли
Край уральский, сказочный и строгий,—
Самоцветной музыкой земли...

1976

ЧАША

1

Тем и хороша, и знаменита
Чаша из резного малахита,
Что своим изяществом без слов
Мудро о труде напоминает,
Жизни чашу выпить предлагает
И опять — наполнить до краев.

2

Чаша пусть достанется потомкам.
Ну, а сколько все-таки обломков,
Сколько было трудностей, тревог,
Прежде чем она волшебной стала,
Расцвела, призывно засияла,
Задышала, как живой цветок.

3

Это все поймешь в горячий полдень.
Жизнь тебя работой переполнит,
Счастьем, неуступчивой бедой...
Небо станет выше, травы краше.
Зрелость — отрезвляющая чаша
С чистой родниковою водой.

1980

САМОРОДОК

Не готовясь к удаче большой,
Самородок затронув руками,—
Усомнился, что счастье нашел,
Чертыхнулся —
И выбросил камень.

Сколько ям ты потом перерыл!
В землю врос —
Не видать подбородка...
Только равного нет самородка,
Как судьба, тот единственным был.

1979

ДЕРЕВО

Встало дерево посреди дорог,
Посреди дорог, посреди тревог.

Зря рука твоя к веткам тянется...
Обломаешь цвет — что останется?

Не ломай, прошу, отпусти — прости!
Я, как дерево, на твоем пути.

Не ломай моих тонких веточек,
Тонких веточек — малых деточек.

1974

* * *

С прохладным сердцем жить, конечно, проще,
С неравнодушным — горько, горячо...
Зачем опять подставила под ношу
Ты худенькое перышко — плечо?

Как будто знаешь: дом твой не минуя,
Вернется счастье, постучит, войдет,
И, как всегда, тебя, а не иную,
В свой трудный час на помощь позовет.

1983

РАВНОВЕСИЕ

1

Пускай душа осенняя пуста,
Как рощица, тиха и невесома —
Жизнь все поставит на свои места:
Природе равновесие знакомо.

Недаром рядом с тенью — яркий свет,
А с говорливой речкой — тихий берег.
Недаром на вопросы ждут ответ —
И, разуверясь,— снова в счастье верят.

Не потому ль, когда в душе темно,
Как в заспанном, полуночном оконце,—
Я верю, что наутро все равно
Взойдет мое заплаканное солнце!

2

Отклоняется птичье пение
От малейшего ветерка...
Равновесие — лишь мгновение,
А раскачиванье —века.

Отклоняется настроение,
Гаснет свежесть и свет лица...
Равновесие — лишь мгновение,
А движению нет конца.

1973

* * *

В кувшине ветка зацвела
Зимой под новый год,
Листвой зеленой обросла,
Забыв, что снег идет.

Кувшин на столике стоял,
Но ни один листок
С волшебной ветки не упал,
Как смятый лоскуток.

...А я в ту пору так ждала
Несбыточных чудес,
Что вместе с веткой ожила
Без солнышка и без —

Всего, чему тесны слова,
Что в сердце берегу,—
Покуда веточка жива,
Я многое смогу.

1977

ДИТЯ

Всю горечь выпила до дна,
Слезами плакать не умею.
Хоть ночь была темным-темна,
Казалась комната темнее.

Мы расставались не шутя,
Но ты, на миг склонившись к зыбке,
Дыханьем обогрел дитя...
И — не смогла сдержать улыбки.

1972

* * *

Никто меня сильней не обижал,
Чем ты,
мой друг единственный и милый.
Никто меня сильней не обожал,
Не тратил столько нежности и силы.

Но то,
что звал ты ссорой и войной,
Я назвала — судьбой неповторимой.
Не так-то просто,
будучи женой,
При этом оставаться и любимой.

Твоей любимой.
Все тебе отдать
За счастье плакать,
ждать тебя веками,
При встрече —
гром и молнии метать
И ласточкой летать под облаками...

1978

* * *

О, как спешила я понять,
Зачем пришла на эту землю!
Но чтоб понять —
Пришлось принять
Всю боль,
Что женщины приемлют.
Я приняла и поняла,
Зачем мне дали жизнь
Да имя...
И крепко
Вечность обняла
Руками тонкими своими...

1976

* * *

Да будет грусть светла и глубока!
Какие нас ни обжигают беды —
Так хочется оставить на века
О мужестве и верности легенды!

Забудется бестрепетная ложь,
Залечит время — раны и обиды,
Души моей застенчивая дрожь,
И гнев, и слезы — будут позабыты.

Останутся лишь отблески огня,
Огня души, взволнованной и нежной,—
Слова легенд, все лучшее храня,
Наполнят нас любовью и надеждой...

1974

* * *

Кто там, за поворотом века?
Сквозь шепот сосен и снегов
Спешу увидеть человека,
Услышать шум его шагов.

И это — не пустые страсти,
И не грядущему поклон:
Обточит время — лучший мастер
Меня для будущих времен!

И — неожиданно поверю,
Что жизнь безвременна во мне,
Что не сгорят дотла деревья
В осеннем медленном огне,

Что я пройду сквозь дней просторы
Живою капелькой тепла:
Две жизни догорят не скоро,
Сама которые зажгла...

1971

рождение женщины

БЛАГОДАТЬ

Там, где падают с неба плоды
В звездный пруд в тишине по колено,
Выхожу из дрожащей воды,
Из молочно-лазоревой пены.

Выхожу из воды... И входя
В обнаженного света пределы,
Благодать золотого дождя
Насылаю на лунное тело.

1981

РОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Я родилась однажды.
Но потом
Во мне чудесно время повторилось:
И дочь моя на белый свет явилась,
И сын
Весь мир оповестил о том,

Что заново
Мой век начался в миг,
Когда, побыв землею и растеньем,
Смогла я в срок управиться с цветеньем,—
И человек
К груди моей приник.

Сумею ли сберечь любви запас
И, женщиною став,—
Остаться ею?
Сумею ли за счастье жизнью всею
Платить
За мигом миг, за часом час...

1983

ВИХРЬ

1

Как радостно быть в рабстве у цветка —
Нектар и запах превращать в улыбку!
... Века трудилась правая рука,
Чтоб левой гладить золотую рыбку,

А вихрь врывался, заземлял цветок,
Выплескивал в огонь янтарных рыбок...
Но там, где рухнул звездный потолок,
Лежат осколки радужных улыбок.

2

Уходят в забытьё страдания и страсти,
Становится землёй бессмертия росток,
Родится новый день и новые напасти,
И времени бутон, и почки ноготок.

А вечный мир объят великим наважденьем,
Пригнув к земле, сорвать с запретной ветки плод.
...Я так тебя люблю, что расплачусь забвеньем
За грешный поцелуй и весь безгрешный род.

1991

ЛУГ

Дикий луг, горький лук,
Легкий вскрик — не испуг,
Но слова, как трава,
Выпадают из рук.

Дикий луг, дикий дол,
Небеса — бирюза,
Задувает подол —
Опускаю глаза...

Легкий вскрик — не испуг,
Сладкий стон — не слова,
Шелест рук, а вокруг —
Колыбель — синева...

1972

ВОЛНЫ

1

Боюсь забыть, поскольку выше сил,
Да, выше сил — забыться, но запомнить,
Тот всплеск, что нас с тобою возносил
И вознесет, чтоб нежностью заполнить,

В нерасторжимый миг, когда вдвоем
Бездумной невесомостью довольны,
Не ощущая времени, плывем,
Упругим телом обнимая волны,

Чтоб захмелевший разум не постиг
Слиянье слов бездонной ночью лунной,
Необъясним неутолимый миг
И лик любви невинно-полоумный...

2

Такой ты меня и запомни —
Счастливой, желанной, свободной.
Красивою быть нелегко мне:
Все это, поверь, лишь сегодня.

А завтра?.. Нас завтра не будет! —
Никто над годами не властен.
Но, может, Господь не осудит
Страданьем разбуженной страсти...

1990

* * *

Плывет пространство надо мною,
Где рыбкой плещется звезда,
А я живу — и все земное
В мои струится невода.

Жизнь необъятна, интересна!
Вспорхнули дни, как мотыльки,—
Но звонкая лесная песня
Течет из горлышка реки...

Ну, что ж! Печалиться не буду,
Лишь загадаю наперед:
Пусть речка — трепетное чудо —
Меня с тобой переживет!

И пусть судьба и впрямь не вечна,
Но где сольются голоса —
Играет молодость беспечно,
И зрелость верит в чудеса.

1969

КАБЛУЧОК

Нам столько заве́щано — столько чудес наобе́щано!
Красивые сказки — несбыточно-глянцевый рай...
Но все в этом мире зависит от маленькой женщины,
Найди, если сможешь, ее, да с умом выбирай!

Она и земной, и небесной короной увенчана,
Приметы ее потому объяснить не смогу:
Не каждый мужчина отыщет прекрасную женщину,
Изменчивей облака, слаще травы на лугу...

Немало побед на крови и разлуке замешано,
То войны, то взрывы земных и подземных страстей...
Мир может спасти только нежная хрупкая женщина —
Ее красота — неожиданней всех новостей.

Земля колыбелью вселенской в столетиях плещется,
Пройдя по колено все девять цветущих морей,
Приходит в ваш дом, словно вечность, счастливая женщина,
К груди прижимая улыбчивых богатырей...

Как жаль, что достоинства женщин слегка приуменьшены.
Рассвет, как ребенок, уткнулся в подушку ничком...
И все ж оставайся желанно-волнующей женщиной,
Чтоб мир восхищенно затих под твоим каблучком.

1994

ЮНОСТЬ

Все — в будущем,
Все — завтра,
А пока —
Я своенравней солнышка в апреле,
И юности весенние качели
Над миром разгоняют облака.

Все — в будущем,
Все — завтра,
А пока —
Счастливая, лечу к тебе навстречу.
И, расцветая, яблонька лепечет
О том, как жизнь прекрасна и легка.

Все — в будущем
Все — завтра,
А пока —
Люблю тебя, не ведая, не зная,
Что к нам весна тревожная, иная,
Торопится уже издалека.

1970

* * *

Мне без любви не знать покоя,
Пьяна тобою голова.
Но рядом — девочка со мною —
И целомудренны слова.

Идем тропинкою бессонной
В усыпанный росою лес,
И мир такой бездонный, словно
Ее священный интерес:

— Скажи, что значит — быть любимой?
Какие снятся взрослым сны? —
...И нежные затяжки дыма
Клубит туман вокруг сосны...

А рядом — девочка со мною.
Предчувствием теснится грудь.
Как всею сложностью земною
Ее надежд не обмануть?

Чтоб в трудном с жизнью разговоре
Не прятать горькие глаза,
Чтобы ромашковое море
Не облетело в полчаса...

Что ей сказать? Меж сосен стройных
Туман спускается к реке,
И птицекрыло, беспокойно,
Дрожит травиночка в руке...

1972

ПЕСЕНКА

Был ветерок хмелен
У выпускного вальса,
Был ветерок влюблен,
К коленям прикасался,

Шептал мне сгоряча,
Что я — светлее света,—
У моего плеча
Кружилась вся планета...

Влюбленный ветерок
Был мною незамечен.
...Среди путей-дорог
Внезапный ветер встречен,

Решителен и крут —
Сравнял меня с травою,
И я решила тут,
Что ничего не стою,

Что больше не смогу
Подняться, распрямиться,
Но крылья сберегу —
Хоть пленница, но птица.

Ветрище улетел —
Мне ветерки оставил.
Скитался, где хотел:
Ветра не знают правил.

Гуляли сквозняки
По саду и по дому,
Но не дала руки
Я ветру никакому.

Свой ураган ждала
Десяток лет, пожалуй,
Но у него — дела
И у меня — немало.

Вернулся — не узнал:
Так выросла за годы!
И он меня назвал
Загадкою природы.

Стал робок, приутих,
Стал нежен и послушен,
А мне из них, двоих,
Тот, прежний, ветер нужен,

Тот, что сравнял с травой,
Что был меня сильнее...
Напрасно надо мной
Тишайший ветер веет.

1976

* * *

Жизнь, к глубинам твоим беззапретным
Я привыкнуть никак не могу,
Не хватает ни ласки, ни лета,
Ни цветов на бездонном лугу...

Оплела ты меня, одолела,
Видишь, жажда какая во мне,
Что трепещет, как бабочка, тело
И горит, возрождаясь в огне!

Жизнь! Тебя ненасытно вдыхая,
Тишиною стелюсь на траву,
Как земля без любви, затухаю,
Улыбнешься — и снова живу...

1972

УЛЫБКА

Опять закружила зима
Слепящий снежок шаловливый.
Я многих сводила с ума
Своею улыбкой счастливой.

Казалось, что даже во сне
Печальною быть не сумею:
И многие верили мне,
И шли за улыбкой моею.

Туда, где мерцающий путь
И белых тропинок начало.
Кого-то смогла обмануть,
Кого-то и впрямь выручала.

1974

СЛЕЗИНКА

Я, признаться, не богата.
Лишь слезинку — вот она —
Мне наплакала когда-то
Прибалтийская сосна.

Рядом с тающею льдинкой,
На янтарном берегу
Поднял ты мою слезинку —
Оттого и берегу.

Оттого, любуясь ею,
Сквозь оранжевый огонь
Вижу — снежную аллею
И горячую ладонь.

1980

* * *

Мне многое понятно на земле,
Но не могу постичь метаморфозы.
Мой день рожденья. Розы на столе.
«Как хороши, как свежи были розы!»

Но к вечеру не скрыл обманный свет
Сплошного увядания оттенки...
Беспечно хохотал портрет на стенке,
На том портрете — мне семнадцать лет!

1974

* * *

Я прощаюсь с юной женщиной,
С той, что мне была мила,—
Но лукавая насмешница
Не печалится ничуть.
Все, что юностью обещано,
Уберечь я не смогла —
Я сама была той женщиной,
Своенравной, словно ртуть.

Быстро время с горки катится,
Чтоб опять взлететь на пик,—
С высоты милее кажутся
Мне улыбки детских дней.
Понедельник... вторник... пятница —
Бесконечно длится миг,
Мчится юность в белом платьице —
Не угонишься за ней!

1978

* * *

Бессмертной природы созданья
Живут — умереть не боясь.
Неведом им страх увяданья
В расцвета торжественный час.

Свежи их открытые лица,
Движенья легки на ветру...
Порхают мгновенья, как птицы,
Столетья притихли в бору.

И вечности светлые воды
Плывут и плывут наяву...
Я тоже созданье природы —
И все же иначе живу.

1967

* * *

Я тобою, как солнцем, жила.
Тишиною была и уютом.
Пусть зовется прекрасной минутой
Добровольная та кабала,
Где, любовью своею гордясь,
Ненаглядным тебя величала.
И не знала, что этого — мало,
Без остатка в тебе растворясь.
Свой, для счастья отмеренный час,
О грядущих потерях не зная,
Я тобою жила, охраняя
Драгоценного солнца запас.

1974

КОЛЬЦО

1

Продав в нелегкий год с руки кольцо
И золотых сережек не имея,
Могла я целовать твое лицо,
Дышать тобой,
душою не старея.
А ты, мой мил,—
не только воду пил,
В карманах —
только ветер да медяшки.
...И может, оттого беспечным был,
Что я люблю бесплатные ромашки...

2

Когда на памятном крыльце
Наш раздвоится путь,—
Верну улыбку на лице,
Но радость — не вернуть.

Сильна не по своей вине
Я стану в горький час:
Придет бесстрашие ко мне,
С терпеньем разлучась.

1974

* * *

Еще вчера —
Доверчиво-ручная,
Покорно-ненасытная в любви,
Сегодня —
Эхом быть не обещаю:
Хорошей запоздало не зови.

Зачем мне ждать,
Когда вернется нежность,
Разыгрывать смиренье, робость, страх?
Могу сама —
Найти в лесу подснежник
И передвинуть стрелки на часах.

Прости, что лгать
И плакать — не умею.
А прогремит над нашей крышей гром,
Воспоминаньем сердце обогрею
И все, что было —
Помяну добром.

1975

КРУЖЕНИЕ

Юрию Конецкому

От дождя, от осеннего шума ли,
От шептанья листвы под окном —
Говорили о разном, а думали
Много долгих ночей об одном.

Не просила душа покаяния.
Но однажды, в предутренний час,
Неизбежная суть расставания
Неразлучными сделала нас.

Может, листьев бездомных кружение
В ожидании скорой зимы
Заставляет идти на сближение
Непокорные наши умы?

Может, это судьба неминучая
С равновесием встреч и разлук
Возвращает все самое лучшее,
Что не раз выпускали из рук?..

1972

* * *

Как свет в окне, тебя любила.
Так любит песенку ручей.
Меня, как дерево, знобило
Порою без твоих лучей.

Кружились надо мною ветры,
Цветные опускались сны,
И провисали километры
Глубокой синей тишины.

По этой сини к солнцу плыли
Мои большие корабли...
Не сберегла, хотя любила
Всем сердцем маленькой Земли.

1973

* * *

Дерево жизни,
Небо отчизны! —
Тянет твоя высота
Сок из невечной веточки жизни —
Лестница больно крута!

Дерево жизни!
Солнышко вбрызнет —
Луч, что горяч и колюч...
Не обольщайся, веточка жизни,
Грянет и гром из-за туч!

Дерево жизни...
Словно на тризне
Молний трепещут огни,—
Не поддавайся, веточка жизни,
Завязь и плод сохрани!

Дерево жизни!
Время капризно
К нежной земной красоте...
...Как ты прекрасна, веточка жизни,
В снежной своей наготе!

1988

СНЕГ

Мне страшно жить —
Я знаю наперед,
Что будет в полдень, в полночь,
Через год.
Мне больно жить,
Предвидя, что умрет,
Тот, кто войдет в мой дом
Для поцелуя...
О, Господи!
Сколь лучше бы не знать,
Что близок час — ворота открывать,
И очи закрывать, и целовать —
Высокий снег,
Куда навек уйду я...

1991

ДОРОГА

Звезда надежды смотрит слишком строго —
И все ж меня уводит за собою,
И я опять шагаю по дороге,
Где осень пересыпана зимою.
Грязь глубока, а лед на реках — тонкий,
Неверный шаг — поправят разве годы...
Быть может, отойти, свернуть в сторонку
И переждать метель и непогоду?
...Но если я, хотя бы на мгновенье,
Упрячу сердце от дождя и снега
И в зимний день согреюсь, как растенье,
Что, зеленея, не дает побега,—
Настанет время подводить итоги,
Придет пора затишья и покоя...
Иду, бреду, шагаю по дороге,
Где осень пересыпана зимою.

1978

* * *

Сквозь тревожную синеву
И метели ребячью шалость —
Прошагну, пальто распахну:
Я живу или мне показалось?

Покачнется слегка земля,
И снега тишиной и тайной
Заметут следы, веселя,
Голубой глубиной незнанья.

Неразборчивым станет вдруг
Все, что было простым и ясным,
Но лица твоего испуг
Мне покажется вновь прекрасным...

Жаль, не в силах уже солгать
Слов загадочная напевность:
Можно тысячу лет слагать
Слово ревность со словом верность,

Но однажды вдохнешь глоток
Этой терпкой горчащей сути —
И рассыплется слов поток,
Словно столбик пугливой ртути...

1974

ДОЖДЬ

Лошадиный топот за окном,
Конница вот-вот взломает стекла.
«Ночь стал денью» — все слова вверх дном —
Вывернув бессонницей промоклой.

Стой, наездник, ты загнал коня!
Третий час без продыха копыта
Топчут жесть, зомбируя меня
Самой утонченнейшей из пыток.

Я нарочно не сойду с ума,
Капли собирая воедино,
Но покуда не придет зима —
Не застынет топот лошадиный.

1991

ОБЛАКО

В неотвязном облаке раздумий
С отраженьем бездны на лице,
Я страшусь сомнений и безумий,
Словно пленник в каменном кольце,

И бессмертно-тайную свободу
Я с упрямством бережным творю,
И враждой объятые народы,
Как детей заплаканных, мирю.

Но в уютном бункере темницы,
Зажимая облачко в горсти,
Нет, не отсидеться, не укрыться,
От гнезда огонь не отвести.

1990

ПРОПОВЕДЬ

1

Слепой певец и зоркий витязь,
Природный пахарь и кузнец,—
Всяк за дела свои возьмитесь
И помиритесь наконец!

Не кулаками, а руками —
Силен народ, когда един.
...Отчаянья лежачий камень
Вовек не встанет из руин.

2

Молю, чтоб в нас вернулся Бог,
Как мысль высокая о вечном,
За неразумную беспечность,
Чтоб нам раскаяться помог.

Нет места грешникам в раю,
И все ж прозренье — не напрасно,
Лишь у Вселенной на краю
Пусть незабудка не погаснет.

1990

БЕССМЕРТИЕ

1

Съедает время краски и холсты,
Румянец щек, голубизну пространства,
В полете — от мечты до маеты,—
В противоборстве ветра с постоянством.

Бессильна плоть, и растлевает дух
Желанье жить, не думая о смерти,
И неуменье — в измереньях двух —
Служить земной и звездной круговерти.

И все ж душа, как лист после дождя,
Способна на свечение такое,
Что молча в храм березовый входя,
Ты чувствуешь бессмертие покоя.

2

Как язычник молнии и грома,
Помнится, боялась всякий раз
Я детей одних оставить дома,—
Как бы что не вышло: спички... газ...

Повзрослев, иным заботам внемля,
Не могу представить и сейчас,
Как же я уйду, оставив Землю,
Без присмотра материнских глаз?

1990

* * *

Ах, кровное родство!
Нет-нет и вспомнишь детство!
Оно и естество,
И вечное наследство.

Давно уехал брат,
Сестра травой покрыта...
Никто не виноват,
А сколько слез пролито!

Я думала, любовь
Заменит все утраты,
Но сердце рвется вновь
Искать сестру и брата.

И детства чудный сон
Цветет, как незабудка...
Сентиментальный стон
Безгрешнее рассудка!

Судьбу в сердцах корим,
Вслух повторяя имя...
Но брат — неповторим,
Сестра — невозвратима.

1978

РАНА

1

Живу за двоих: за себя и сестру,
А час мой настанет — сгорю на ветру...

Щебечут мне травы: «Куда ты, постой,
Успеешь обняться с родимой сестрой!»

И правда, успею, куда я спешу?
Горю за двоих и грущу, и дышу...

Сестра моя, рана крыла моего!
Живу за двоих, а люблю одного.

2

Все тайной и мраком покрыто.
Умея любить и прощать,
Опять бескорыстная Рита
Приходит меня навещать.

Как ангел,— вошла и запела...
Но с небом и Богом в ладу
Душа улетела, а тело
Осталось в больничном саду.

В роду моем дно откололось,
В году осыпаются дни,
Но слух абсолютный и голос
Божественной тайне сродни.

1991

НОЧЬ

1

Пишу и день и ночь — не слышит
Никто... И горько гаснет взгляд.
Увы, стихов друзья не пишут:
Политиканствуют да спят.

Но в миг бессилья ломит зубы:
Очнись, хоть кто-нибудь, молю...
...Лишь ночь меня бессмертно любит,
За то что я ее люблю.

2

Что мне надо?
Побольше отваги
И немного поменьше беды,
Да клочок самой серой бумаги,
Да глоток самой чистой воды.

1990

* * *

Не знала я, что буду жить,
Безвыходно любя,
Что мне не раз придется быть —
Сильней самой себя.

Пророчат мне, что надорвусь,
Смеются надо мной.
Неужто вправду становлюсь
Умней себя самой?

Всем на мгновение одно
Нам выпадает честь —
Открыть бессонное окно,
Увидеть мир, как есть.

Мгновенье то переживу
Предутренней душой
И снова в снах и наяву
Жду радости большой.

Без напряжения ума,
Без лживых половин,
Она приходит к нам сама —
Напрасно не зови!

Так в юности, через порог,
Едва затихнет дом,
Являлся нежности зверек
При имени твоем...

1974

* * *

Я — пылинка земная
И камешек острый.
В злом засяду глазу
И огонь сберегу.
Если в жизни все будет
Уютно и просто,
Я, наверное, жить на земле
Не смогу!
В моем теле бушуют
Вселенские страсти,
В моем сердце надежда
Не гасит огни.
Я должна отстоять
Свое право на счастье:
На бессонные ночи,
На трудные дни.

1975

КРИСТАЛЛ

1

Всегда остаюсь за бортом
Парадных обложек и встреч,
Костюм берегу на «потом»,
Пытаясь от грязи сберечь.

Судьба опоздает на бал,
Зато, когда платья умрут,
Душа превратится в кристалл,
Чистейшей воды изумруд.

2

Дни и ночи проносятся мигом
Над моей безымянной судьбой...
Лучше быть —
непрочитанной книгой,
Но зато оставаться собой.

1990—1991

ПЫЛЬ

1

Хоть платит дважды жадный и скупой,
Но жажду утоляет, кто смелее.
...В литературу, как на водопой,
Идут толпой, и озеро мелеет.

Никто не жаждет дать живой глоток
Ручным ручьям, тоскующим по влаге,
И сух и бледен судеб кровоток,
Как пепел, на иссохшейся бумаге.

2

Понимаю изящных словес кружева
И холодного мрамора пену,
Но люблю лишь живые цветы и слова,
Их бесценную хрупкую цену.

Остальное — тщета... Роковая черта
Пролегла меж друзьями моими:
Пыль, возня, суета... Возродись, красота!—
Доброта — твое редкое имя.

1991

ДОМ-МУЗЕЙ

Хозяин жил, работал и — ушел.
Остались вещи: лампа, книги, стол.

Он не забрал с собою — ничего,
И стал музеем светлый дом его.

Свободен вход. И вот идет сюда
Кто гостем званым не был никогда.

Но словно клавиш позабытый ряд —
Здесь книги с позолотою грустят.

И про цветы давно забыл кувшин.
Все в доме есть, но нет живой души.

Здесь кресло сонно прячется в чехле.
И хлеб да соль не видно на столе...

1968

* * *

Когда тебя укладывать в больницу
Вдруг разом сговорятся доктора,—
Невечный срок прочтя на строгих лицах,
Сурово слово подтолкни: «Пора!»

Для сердца наболевшего — отвага
Целебнее молчанья во сто крат:
Сердца горят скорее, чем бумага,
Когда таят невысказанный клад.

1984

ПОРОГ

Декабрь. Сорок шестой.
Звезда морозно светит.
Мой час, мой век — в ничто,
В невидимое метит.

Порог такой крутой,
Густой вселенский ветер...
Судьба моя — ничто.
Итог — высок и светел.

Виток сорок шестой
На черном белом свете.
Для жизни я — ничто.
Но смерть меня заметит.

1991

* * *

Дома растут быстрей, чем рощи.
Деревья вытеснил бетон...
Трепещет роща, плачет, ропщет —
Приют для ветра и ворон.

Немноголиственные кроны,
Больничный сиротливый вид,
И чем крикливее ворона,
Тем сесть повыше норовит.

Затмили солнце крыльев тучки,
А птицы все летят, летят...
Базарный шум, возня, толкучка
И остывающий закат.

А может, все гораздо проще?
Лишь чудится больным нутром:
Вороны над закатной рощей
Кружат, как пепел над костром...

1980

* * *

За стеной старуха умирает:
Днем бормочет, по ночам кричит,
Просит отворить ворота рая,
Кулачком настойчиво стучит.

Гаснет свет... Ворота открывают.
Кто к ней выйдет: бог иль сатана?
...Жизнь мою от смерти отделяет
Тонкая больничная стена.

1988

БРЕМЯ ВИНЫ

(микрокардиопоэма)

Да, признаю: я виновата,
Что, от молчания устав,
Живу,
        как взрыв,
                жуя нитраты,
И — разомкнулись враз уста...

Я виновата бесконечно...
На вас обрушивши стихи,
Я боль,
        как пыль,
                стряхнула в вечность,
Чтоб — уши сделались глухи!..

...А сердце?!
                ...Нитроглицерином
Легли, спасая, под язык
Святые —
        Анна и Марина
И — Вероники плач и крик...

...Вы очень тихо говорили...
С трудом расслышав имена,
Я вздрогнула...
                Меж звездной пыли
Кому любовь моя нужна?!

«Но их — люблю! —
                встав, перебила

Я вашу речь,—
как не любить!»
...Я на мгновенье — позабыла,
Что должно мне —
немою быть!

Что никому не интересны
(Урок жестокий, но простой!):
Хруст —
хрупкой веточки безвестной,
Всплеск —
глупой рыбки золотой...

О, боже!.. Как же я посмела
Живою —
рядом с Ними встать!
...Я — умерла...
Я — онемела...
А надо — годы долистать —

Все до конца...
Дойти до края.
...Любви горячей —
нет цены,—
И все ж Поэты умирают
Всегда —
от бремени вины.
Меня,
коль сможете,
простите —
За взрыв сердечного огня...
...Людми... Татья...
Но вы молчите,
Мое безумие казня.

О! Я давно достойна казни:
Я вечных выбрала подруг,—
Их нет в живых,
но жжет и дразнит,
Как петелька,
сужаясь,
круг.

Я виновата бесконечно,
Навек —
любимого любя,
Что зло,
жестоко
и беспечно
Я забываю про себя:

Себя, невечную,
простую...
Всю жизнь — дела, дела, дела.
...Вы правы —
я не протестую:
«Молчать!»
...Молчу...
И так сожгла —

Я голос свой —
до онеменья,—
Кардиограммы рвется нить...
И —
надломилась ветка пенья,
Желая мир —
к Добру склонить!..

А Мир — велик!
...Мала утрата,—

Костер затихнет на ветру...
...Я бесконечно виновата
Перед детьми,
коль я умру...

...О, дети!
Ваша жизнь —
не повесть,
Не стихотворный вариант...
Я виновата —
боль и совесть
Передавая,
как талант!..

...Я виновата бесконечно...
Сжав две ледышки, две руки,
В чужую речь
вступив,
как в речку,—
Я возмутила гладь реки!

И бесконечно виновата,
Что, позабыв наказ врача,
Стихийно —
ворвалась
в палату,—
Стихи горячие крича...

Но я,
да будет вам известно,
Вошла сюда
лишь потому,
Что Вы мне очень интересны,
Созвучны сердцу и уму.

И пусть для Вас —
другие ближе,
Ваш разум —
опытный стратег,
Но я душой —
сквозь Время вижу,
Что мы обнимемся навек!

За все, для всех —
одна расплата,—
И мы —
живых беречь должны!
Жизнь переполнена,
чревата
Тяжелым бременем вины...

Диагноз краток:
аритмия,
Стенокарди...
Стенает грудь...
...Но песни вещие, простые
Не обуздать, не завернуть,
Не спеленать —
ни страсть к свободе,
Ни страсть —
к прекрасной кабале:
Любовь и Верность
хоть не в моде,
Но не исчезли на Земле!

Как,
водрузив святое бремя
На сердца хрупкое крыло,—
Не отступить?..

Нас давит Время —
Бесстрастно, жестко, тяжело...
И я,
рискуя надорваться,—
Берусь воспеть Любовь и Быт!
Скажи,
чего тому бояться,—
Кто так заброшен и забыт?!

...Я виновата бесконечно,
Что в мире призрачных идей
Взошло так много бессердечных
И неотзывчивых людей...

1988

СОСТРАДАНИЕ

Прихвачено сердце морозом,
И взгляд не согреешь в огне...
Но есть сострадания слезы:
«Не бойтесь, входите ко мне!

Вам холодно?.. Я понимаю...
Не видите смысла в борьбе?..»
Я боль, как усталость, снимаю,
Ее забирая себе.

И зная магический, древний,
Единственно-верный обряд,—
В больнице, в столице, в деревне —
Я всех исцеляю подряд,

Шепнув заповедное слово:
«Голубушка, жизнь хороша,
А то, что немного сурова,—
Так это — чтоб крепла душа!..»

Потом свою легкую руку
На плечи кладу, на виски,—
Снимая и крестную муку,
И тайное бремя тоски...

Входи! И тебя околдую,—
Для горечи — море причин!
...Я в темечко нежно целую
И женщин, и взрослых мужчин.

И сразу пречистым и светлым
Становится голос и взгляд...
...Входите, укрою от ветра,
Сестра и униженный брат!

Входите, хоть время жестоко,
Читая судьбу по глазам,—
Я силой сердечного тока
К святым прикасаюсь слезам...

Но чувствую, тайны читая,
Невинных и грешных любя,
Как сердца костер, вырастая,
Дотла выжигает себя.

1988

КРАСОТА

Глазами звезд столетья говорят.
Уходит время — остается песня...
И будничный усталый женский взгляд
Сквозь расстоянья кажется чудесней.

А та, что рядом плачет и поет,
Та, что привычна, словно дом иль крепость,
Та, что берущим годы отдает,—
Пускай простит подобную нелепость!

Глазами звезд пусть смотрят свысока
Все женские заботы и печали,
Чтоб кто-то разглядел через века,
Ту красоту, что мы не замечали...

1978

ПРЕДЧУВСТВИЕ

В моих лугах — не скошена трава,
В моих лесах еще густа прохлада,
Так долго я во всем была права,
Что на мгновенье ошибиться рада.

И, верно, годы счастья — не преграда,
Коль вдруг сухие падают слова.
И мы с тобой стоим, как дерева,
Предчувствуя лавину листопада.

Чиста и неподдельна синева.
И кажется напраслиной молва...
Но, если лжешь ты голосом и взглядом,—

Еще не зная, чувствуя едва,
Как я хочу остаться неправа,
Как я сегодня ошибиться рада!

1977

* * *

Единственными быть —
Не многим суждено.
Пришлось и мне испить
Горчайшее вино.
И гнать, и догонять
Пришлось беду мою:
Что первой надо знать —
Последней узнаю.
Не верю голосам,
Блуждаю, как в лесу,
Бьет правда по глазам,
Как ветки по лицу.
Погас огонь в домах,—
Тропинка не видна.
Иду-бреду впотьмах —
Во всем себе верна.

1971

* * *

Посредине глубокого луга
Травяная прогнулась волна.
Там, где волны настигнут друг друга,—
Изменяется их глубина.

Посредине глубокого луга,
Там, где волны рассыплются врозь,
Горьким запахом дикого лука
Пропитается ветер насквозь.

Посредине глубокого луга,
Там, где небо коснулось земли,—
Крепко травы вплетались друг в друга,
Да навеки срастись не смогли.

1974

СТИХАМ

Я кланяюсь вам низко, до земли,
За то, что повстречались мне в дороге,
А в бездорожье под ноги легли...
Как вы нужны в отчаянье, в тревоге.
Где память задыхается в пыли
И сквозь обид сухие ковыли
Едва несут израненные ноги!
Надежней не встречала я подмоги.
Ни хмель, ни подорожник не смогли
Меня спасти, а вы меня спасли
На краешке небесного порога...
Стихи! О, как вы вовремя пришли —
Обняли, пристыдили, повели
Вслед за собой решительно и строго.

1978

* * *

Природой не наложены запреты
На поиски, на право выбирать...
Ярчайшей вереницей самоцветов
Природа вечно будет удивлять.

Немало их, красот земли бессчетных,
Перед тобой возникнет на пути.
Среди пластов судьбы, лежащих плотно,
Сумеешь ли заветный пласт найти?

Волшебный сказ о кладовых бездонных
Пускай дурманит в юности тебя,
Но не смотри на мир коллекционно
И не греби лопатой под себя.

В рюкзак всего не сложишь, не утащишь
И не поднимешь тяжести земной
Без веры и надежды настоящей —
Их носят в сердце, а не за спиной...

1979

* * *

В моем бессонном мире —
Полвторого,
Но, не смыкая
Воспаленных глаз,—
Любовь моя надеется.
И снова
Отодвигает
Неизбежный час.

Еще не раз
Отстукать сердцу —
Полночь,
Прогнуться рельсам,
Травам отцвести,
Чтоб я слова бесцветные:
«Не помню»
И «не люблю» —
Смогла произнести.

1978

НА КРАЮ

1

Вновь стою у беды на краю,
Нелегко мне, как в первом бою,—
Свое сердце и ночью, и днем
Я держу под прицельным огнем.

Будь же другом мне, солнечный круг!
Обогрей и меня и подруг:
Душу светлую, крупную соль,
Неподкупную совесть и боль.

2

Не говори мне, где ты был,
Не говори, не признавайся,
Не лги, не путайся, не кайся,
Не расточай напрасно пыл.

И даже если разлюбил —
Навек любимым оставайся,
Не унижай, не унижайся —
Не говори мне, где ты был.

1978

ГРОМ

1

Ты мир измеряешь —
проемом окна —
И ходит далече беда...
Ты топчешь цветы,
как друзей имена,
Без боя берешь города...
А что если гром —
над твоей головой
И жизнь — не четыре стены?
И нет никого за твоею спиной —
Ни друга, ни верной жены...

2

Встречаться — не хочу,
Да видеться придется.
Глазами — промолчу,
А сердце встрепенется,
Беззвучно закричит,
Заплачет. Онемеет...
Но голос — горд и чист —
Погаснуть не посмеет!

1972

* * *

Все стало и явным, и ясным,
Лишь пасмурно солнце в груди...
А было незнанье — прекрасным,
И ветер, и снег впереди!

Любовью большой, обоюдной,
Хотелось весь мир обнимать:
Еще я не знала, как трудно
Все видеть и все понимать.

1978

ПРОЩЕНИЕ

1

И дорожу, да не держу,
Хотя и не гоню из дому...
Не бойся, я не расскажу
Всей правды никому другому.

Скажу: он звал меня звездой,
Но зажигал лишь в дни ненастья.
Скажу: он был моей бедой,—
А я считала это счастьем.

2

В который раз с тобой прощаюсь,
На самом краешке стою.
Не бойся, я не обнищаю,
Хоть все до капли раздаю.
Забыть тебя — не обещаю,
Не оскверняю ложью рот.
В который раз тебя прощаю
На три столетия вперед.

1974

ВЗГЛЯД

Мой любимый ко мне, словно к платью, привык,
Словно к пыльным страницам прочитанных книг.
Я — удобная вещь, легкий плащ на плечах...
И — огонь мой потух, и цветок мой зачах.

Зря я прячу глаза и живу, словно тень,
Мой любимый привык, что я рядом весь день,
Он ко мне, словно к буре в стакане, привык,
Позабыв, что с живою водою родник...

Словно комната, я заперта изнутри,
На другого, себе говорю, не смотри!
Не смотри, будь скромна, не смотри, будь верна,—
Только брошенной вещью ты стать не должна!

...Но однажды средь белого-белого дня
Восхищенно другой посмотрел на меня...
И — озноб по спине, и — огонь по плечам,—
Вновь лечу я во сне, вновь горю по ночам!

1990

ЛУЧ

1

Так хочется сказать: «Я Вас люблю!..»
Но знаю: ни случайно, ни нарочно
Признанием Ваш слух не оскорблю —
Признанье тривиально и порочно...

Но тайный лучик, по лицу скользя,
Ласкает губы, жесты, полувзгляды...
Прекрасно то, о чем сказать нельзя,
И прелесть в том, что говорить не надо.

2

Знаю, князь, не бывать нам вместе,
Но на нежность — запрета нет.
...Позабыть бы на миг, что двести
Мне, а может быть, тысяча лет...

Словно вечность, огонь неистов,
Но уйду, сияньем полна,
Унося на губах лучистый
Молодой поцелуй вина.

1990

* * *

Пьянит удача. Веселит вино.
И — продолженьем легкого круженья —
Танцуем. Но не каждому дано
Оспаривать заученность движенья.

Не каждому, быть может,— одному
Дано искусство солнечного танца,
Где сердца луч, собой раздвинув тьму,
Горит сквозь кожу огненным румянцем...

Ты помнишь, танцевала по весне?
Томимая предчувствием и жаждой,
Свой лучший танец, словно в полусне,
Прекрасно ты исполнила однажды.

Бесстрашна ты была тогда, нежна...
Но через год, хлестнувши, словно плетью,
Тревога отрезвит: «Кармен должна
На свет родиться только раз в столетье!»

Что ей ответить? —
Лучше промолчать.
Кровь обновив отчаяньем и болью,
И страстно и неистово начать
Знакомиться с несыгранною ролью.

1972

РОВЕСНИЦА

Платком повязана иль шалью —
Каков ни будь ее наряд —
Мне кажется, покрыт вуалью
Ее лукаво-строгий взгляд.

Я эту женщину встречала
Не раз и в парке, и в метро,—
Она нахмурится сначала,
Потом прищурится хитро.

С полуулыбкою надменной
Поднимет удивленный взгляд
И — станет вдруг обыкновенной,
Знакомой много лет подряд...

Лицом проста и не всезнайка,
Послушна сердцу и уму
И, видно по всему, хозяйка
Делам и слову своему.

Но, если с нею рядом встану,
Вмиг настроение сменя,
Пронзительно, туманно, странно
Она посмотрит на меня.

И, раскрасневшись, хорошея
И расцветая на глазах,—
Исчезнет в глубине аллеи
С упругой веточкой в руках.

1975

* * *

Опять сломалось тонкое весло...
Душа моя выходит за пределы
Страстей земных, где явно не везло
И не случалось так, как я хотела.

Что я хотела? Бескорыстной быть!
До донышка выбалтываться другу
И, дорожа улыбками судьбы,
Стихи по вечерам читать по кругу...

Что я хотела? Никогда не лгать.
Однако ложью не считала чудо.
Еще хотела двери открывать,
Не спрашивая, кто там и откуда.

Надолго ли? Доверием дыша,
Ухмылки принимая за улыбки,
Устала инфантильная душа
Метаться, словно пойманная рыбка!

Жить на крючке у подлости и дрязг,
Идти на поводу у бескорыстья...
А вдруг иссякнет нежности запас?
И будут падать, как сухие листья,

Мои слова... Над вечной суетой,
Над тихой остывающей могилой,
Где ель свою вершину не склонила
Над серой, отдыхающей плитой...

...Но рассмеялся милый мне в лицо:
Напрасно развела такую слякоть,—
Другой надену на руку кольцо,
Другая будет мучиться и плакать!

Другая? Да! За годы родилась
На белый свет душа совсем иная...
Кто вы? Откуда? Я не помню вас
И никогда при встрече не узнаю.

1977

* * *

Зря слова из сердца вынимала,
Слезоньки горючие глотала!
Молода была, не понимала,
Что слезами — горю не помочь.
Только слез моих никто не видел,
Даже тот не видел, кто обидел,
Ясный месяц мой — меня не выдал,
Никому не проболталась ночь.
...Я уже давным-давно не плачу,
Верю в жизнь сильнее, чем в удачу,
Добрых слов ни от кого не прячу —
Все пустое отгоняю прочь.
Прогоняю ветры да метели,
Только б живы были, не болели,
Добрыми росли и сытно ели —
Милый сын да ласковая дочь.

1974

* * *

Не каждое сердце умеет прощать,
А щедрое сердце — прощает.
Себя не умея ни в чем защищать,
Друзей — защищает.

И плач тишины, и заботы страны —
Все входит в открытую дверцу:
Живет с ощущеньем всемирной вины —
Лишь чистое сердце.

1980

МУЗЫКА

Вновь душу мне перевернул
Орган,— поющий в трубах воздух,—
И на мгновение вернул
Надежд потерянные звезды.

Светло рождался каждый звук,
Вставал с моей бедою вровень...
Безмолвные запасы крови
Запели, застонали вдруг.

Вплотную к сердцу подошли
И враз застыли на пороге,
Как нежность, что на полдороге
Мы недоверием сожгли...

Душа, волнуясь, обняла
Весь зал, на океан похожий...
И у тебя под кожей тоже,
Бунтуя, музыка текла.

1980

ФАЗЫ ЛУНЫ

В нас бездна слов... А жизнь — всего одна.
Поверь, я это поняла не сразу,
Но, видимо, луна вступила в фазу,
Когда пространство видится до дна.

В нас бездна слез, но звездочка видна,
Как светлый взгляд на донышке колодца,
Мы ссоримся, а звездочка смеется
Из вечного беспечного окна...

В одной слезинке — есть твоя вина,
В другой — моя печаль, моя ошибка,
Но, как луна меж звезд, взошла улыбка...—
Слиянье света, нежность, глубина...

1981

НОША

1

Лишь звезда начинает светиться,
Я, рукой ее тронув, пою
И летаю, как звездная птица,
В полуночном бездонном раю.

А потом, когда крылышки сброшу
И шагаю в толпе городской,
Вновь пространства волшебную ношу
Ощущаю упругой рукой.

2

Видя копоть на звездах и множество дыр,
Приоткрыв запредельную дверцу,
Я решила — одна переделывать мир
И сожгла свое детское сердце.

Ну а взрослое сердце, любя и скорбя,
Обнимая больную планету,
Переделывать мир — начинает с себя,
И другого спасения — нету.

1989

* * *

Недаром я в счастье верила,
Недаром и горе встретила...
Во мне прорастало дерево
С тех пор, как тебя приметила.

Во мне расцветала яблоня.
Цветы зажигались белые.
Красивой в ту пору я была —
Любовь это чудо сделала.

Длинна-широка дороженька —
Цветки, лепестки, отросточки...
Бери, что судьбой положено,—
Не гору добра, а горсточку.

...Покуда не стала старою,
Сырою землею черною,—
Возьми меня, милый, за руки,
Как брал когда-то девчонкою!

Возьми свое счастье за руки,
Пока оно к сердцу тянется,
И все до единого яблочки
Тебе одному достанутся.

1976

* * *

Звезда моя падала,
падала,
падала вниз,
Но воля
мириться с короткой судьбой
не хотела.
И в миг равновесья
присела душа на карниз —
И горько запела.

А тело летело,
готовое шлепнуться в грязь,
О камни разбить все мечты,
что чисты безутешно.
...Кто падал с небес
лишь один,
лишь единственный раз —
Поднялся безгрешным.

Царапинок дней
и отметин жестоких камней
На лике земли,
словно в омуте —
листьев опавших...
Но, чиркнув о землю,
становятся звезды светлей,
А память — бесстрашней.

1980

* * *

Сбивает пуля
птичьи голоса,
И первоцвет
обманывает вьюга,
О войны обжигается
роса,
А мы —
любовью мучаем друг друга...

Судьба моя!
Раскрой свои глаза:
Гремит гроза
у изголовья быта,
Но и в любви —
играть с огнем нельзя:
Сердца
едва ли квиты,
коль убиты.

1979

* * *

Не бегу я от жизни, не трушу,
Но зачем же у всех на виду
На колени поставила душу,
Повела на твоем поводу?

Как боролась душа с этой болью,
Как мерцала в печальной золе!
Ведь не подлостью, нет, а любовью —
Я ее пригвоздила к земле.

Как поднять теперь душу из тлена,
Как внушить ей, что жизнь хороша?
Я сама пред тобой на колена
Встать готова, родная душа!

Как теперь я тебя понимаю!
Если можешь, прости и поверь:
Я тебя ни на что не сменяю
После стольких тревог и потерь.

1978

* * *

Ни словом черным, ни хулой, ни ложью,
Ни бранью грязной, потерявшей стыд,—
Меня уже унизить невозможно:
Нет времени для суетных обид.

Я ветер в дом доверчиво впустила
И сотни раз, сгорая от стыда,
Неправого, но милого простила...
Но горечи полынная звезда

Неровную дорогу освещает.
И память, как сквозной ориентир,
С высоким удивленьем возвращает
Потерянный и выстраданный мир.

1986

* * *

Вновь судьба к тебе повернулась
Молодым горячим лицом,
И такая жажда проснулась —
Мужем звать, величать отцом,

Что от радости сердце ноет,
То замрет, то вздрогнет опять:
Видно, помнит, какой ценою
Я сумела счастливой стать.

1982

* * *

Ни набело, ни начерно
Не мчатся годы вспять.
Себя переиначивать —
Собою не бывать.

Река моя, подруженька,
Прозрачная до дна.
Я капелькою мужества
В тебе растворена.

Пророчат мне: — Покаешься,
Повянешь до поры!
...Течет река по камушкам,
А камушки остры.

1971

ВОЗРАСТ СЕРДЦА

Я сердцем чувствую. Оно
Раз в десять тяжелее тела...
Когда? Откуда? Как давно
Так сердце вырасти успело?

Не знаю,
Как оно смогло
Вместить все радости и муки,
От подлости уберегло
И память взяло на поруки...

Спасибо, сердце!
И — прости
Мои уколы и ошибки!
Еще губам моим цвести
Для поцелуя и улыбки,

Еще любви моей не раз
Стоять над бездной водопада...
...Как нужен мужества запас
Цветенью в пору листопада!

Года считает красота,
Отодвигая неизбежность,
Но возраст сердца —
Доброта
И — нестареющая нежность.

1978

УВЕРЕННОСТЬ

Уверенность приходит нелегко.
Когда не раз окажешься неправым,
Несбыточное птичье молоко
Покажется бесцельною отравой.

Как люстра в зале, гаснет интерес
К тому, что приносило столько муки!
Скандальной славы маскарадный блеск,
Циркачески закрученные трюки —

Все это исчезает, как слеза.
Подсушит время краски, тайны, звуки.
И только настоящая гроза
Смягчает душу и волнует руки...

1969

МИШЕНЬ

1

Человек принимал решенье:
На ладонях он взвешивал голову,
Воздух пил пересохшим горлом,
Растирал морщины на лбу.
Только сердце было мишенью,
Сердце билось живою болью,
Вырывалось птицей на волю:
— Отпусти! Прекрати стрельбу!

2

И снегопад, и тишина...
Зима, как доктора спина,
Видна в подтаявшем оконце,
От всех болезней спасена,
Стою, колдую у окна,
Губами согреваю солнце...
Звенит в душе, на самом донце,
Неизлечимая весна!

1971—1981

* * *

И снова сердце ждет грозу
И ожиданием томится,
И пустяковую слезу
Случайно обронить боится,

Трепещет птицей изнутри,
Вот-вот проклюнется наружу...
Окошки настежь отвори!
Зачем томить напрасно душу?

О, как мы бурь сердечных ждем!
В них все — расплата и прощенье.
...Не расплескалось бы дождем
Предгрозовое ощущенье.

1972

ПРОЗРЕНИЕ

1

Мне больно оттого, что я умею
Читать твои глаза и слушать мысли.
Мне жутко до того, что я немею,
Слепую предугадывая ложь.
Дурные мысли в воздухе повисли!
Но ничего не может быть страшнее
Предчувствия, что ты вот-вот прозреешь
И помыслы мои насквозь прочтешь.

2

Ищу спасения у вымысла,
Прошу прозрения у горечи,—
На черном коромысле вынесла
Я звезды потускневшей полночи

И — не бывать мне ни богатою,
Ни беззаботной, ни бесстыжею,
Но быть хоть в чем-то виноватою
Гораздо слаще, чем обиженной.

1990

* * *

Никто не ждет заранее
Что явится оно —
Влетит очарование
В открытое окно,

Замрет на миг дыхание
И вот из пустоты —
Проступят очертания,
Проявятся черты:

Вмиг красота означится,
Неброская на вид,
А доброта расплачется
От радости навзрыд.

Без всякого старания
Премудрости сильней
Летит очарование
Сквозь толщу стен и дней.

Как музыка, раскованно,
Застенчиво, как дрожь,
Стучит дождя подковами,
Которых не найдешь.

И над житейской ветошью
Пускаясь в свой полет,
Мгновенной нежной ретушью
Шедевры создает.

1972

СТОЛКНОВЕНИЕ

1

Гаснут серые звезды, и больно смотреть
На скорбящие лики увядших светил,
Но бесстрашна любовь, и прекрасно сгореть —
В миг бессмертья, покуда огонь не остыл.

2

Столкновение тел неизбежно —
И небесных, и жгуче-земных:
За версту притяжения нежность
На лету обжигает двоих.

Чем сильней полюса, тем смелее
И пронзительней лобный удар,
Чем упрямей звезда, тем милее,
Чем умней, тем безумней Икар.

1991

* * *

Сердце с временем —
снова в раздоре:
Годы, как вас спасти нелегко!
Наважденье, как теплое море,—
Так и тянет зайти далеко...

Голос твой,
как натянутый провод,
Так и манит, чтоб нежность сберечь,
Через весь загазованный город
К месту наших таинственных встреч.

1988

ДОМОЙ

Домой, домой —
скорей бежать домой,
Покуда не роняет айвы август,
Покуда — расставание не в тягость,
А встреча — не озноб еще, а зной.

Бежать домой —
скорей, скорей, скорей,
Оттуда,
где ни облачка, ни горя,
Где первобытно колыханье моря
И первозданен свет над головой.

Скорей,
домой,
бежать, бежать, бежать,
Плечом затронув
веточку инжира,
Ту, что когда-то Еве послужила,
Чтоб стыд в ней пробудить и благодать.

1980

ВИРАЖ

1

Сдержать невозможно вожжами
Броженье грошовых дрожжей...
Чужие мужья окружали
С восторженной дрожью пажей,

И все же — безбрежней блаженства
Для женщин державных надежд —
Желанье — вираж совершенства
Прожить без вальяжных невежд.

2

О, Господи!.. Когда утихнет страсть,
Сберечь бы хоть очаг в сквозной квартире.
...Я рядом, чтобы ты не смог упасть,
Чтоб не пропасть тебе в бездонном мире.

Я рядом для того, чтоб жизнь твоя
Не оступилась на крутом крылечке,
Когда темнеет неба кисея
И леденеет солнечная свечка.

1992

* * *

Ни день наши тайны не выдал,
Ни ветер, ни вечер, ни вьюга —
Никто нас такими не видел,
Какими мы знаем друга друга:

Колючими, дерзкими, злыми,
Хмельными от счастья и ласки,
Бесстрашными и молодыми
От каждой потери и встряски.

Ревнуем, грустим, ненавидим,
Целуем глаза дорогие...
И все ж близоруко не видим
Все то, что в нас видят другие.

1980

ОРЕХ

1

Вечна ветвь обнаженного тела,
Перевитая тайной до пят...
...Я летела на свет, я хотела
Встретить сильные губы и взгляд.

Доставало до донышка слово,
Время смысл обретало иной,
Но прекрасно, а значит — сурово
Мой декабрь обошелся со мной.

Расстояние сделалось меньше.
Но, над пропастью снежной взлетя,—
Недоступнейшая из женщин
Смотрит нежно, светло и шутя.

2

Могла и с горочки скатиться,
И окунуться в грязь и грех,—
Но плоть успела возгордиться,
Но слово сжалось, как орех.

И жалость к ближнему — прижалась
К душе — и отступила месть.
...С высокой горки разбежалась,
Не обронив платок и честь.

1991

ФОНТАН

...Фонтан любви, фонтан печальный!
А. С. Пушкин

Ладошка к ладошке — каштан на платан —
Упали, как письма с небес,
Туда, где слезинки роняет фонтан
Без страсти и адреса без...

Бессмертен источник, но жизнь коротка,
И вспомнив об этом на миг,
Мужская к цветку потянулась рука,
И женщины голос возник:

— Напрасно, ты слов о любви не слагал,
Таких, как кудрявый Поэт...
...Но бережный жест над водой не солгал
Ни разу за тысячи лет.

1991

РЯБИНА

В тишине журавли протрубили.
Над лесами — исход сентября.
На кого б ни глядела — любила
Одного, ненаглядный,— тебя.

У обрыва, у самого края,
У рябиновых жарких огней
Я стою и, как прежде, не знаю,
Что мне делать с любовью моей?

Да и завтра узнаю едва ли,
То, что мне не положено знать.
Хоть бы ягоду птицы склевали,
В светлой радости, в светлой печали,
Чтоб у всех на виду не стоять.

1975

* * *

Ты со мной никогда не расстанешься:
Догадалась об этом сама.
Вот ты — ходишь вокруг, вот ты — маешься,
Вот ты — сходишь на людях с ума.

Вечно в ссоре со мной, в расставании,
Ненавидя, ругая, кляня,
В самом деле — и в день расстояние
Ты не можешь прожить без меня.

В самом деле — все проще и маетней:
Кто же станет страдать, не любя?
Я та тяжесть, тот маленький маятник,
Что приводит в движенье тебя.

1974

ЛАДОНЬ

1

По ладони моей не гадают судьбу,
Не читают страстей, не вникают в борьбу.

Так запутаны стежки-дорожки на ней,
Словно в тайну впечатаны тысячи дней:

Для кого-то ладонь моя — шелк лепестка,
Для ребенка — дарящая нежность рука,

Для чужого — загадка, сплетенье ветвей,
Но зато — я хозяйка ладони своей.

2

Не вредно взять и захотеть
Стать вольной и счастливой птицей,
Но от себя не улететь,
Не убежать и не укрыться.

И все ж любовь — сильней оков,
И хоть на все Господня воля,
Душа не знает берегов,
Мечта — не ведает контроля.

1989

ОСЕНЬ

1

Остывает моя непослушная кровь.
Паутинка,
что льдинка на форточной просини...
Эту осень —
работа взяла и любовь,
Потому мне не жаль остывающей осени.

2

В глаза мои солнышко светит,
Как дерзкое имя твое,—
В уютном гробу, как покойник,
Еще я не сплю на столе...

Неправда, что жизнь не заметит,
Когда я покину ее,—
Но верю, что станет спокойней
Любившим меня на земле.

1991

ВРЕМЯ

1

Речь беззащитна, а рука
Доверчива, как у ребенка...
Как ты смогла до сорока
Дожить с такою кожей тонкой?

Бесстрашна речь — бескраен мир,
Чем беззащитней, тем добрее,
А жизнь — вампир из черных дыр,
Где звезды светят, но не греют.

2

Слизнет меня время, как волны песок,
Затянет в свою глубину.
...Минуты бессонно стучатся в висок
И ласково тянут ко дну.

Природа себя обмануть не дает,
Хоть я и поспорила с ней...
И нет никаких привилегий и льгот
У жизни и смерти моей.

1991

ОСКОЛОК

1

Пока зеркала не завешаны
И в них отражается свет,
А ветер и пепел не взвешаны
На чашечках прожитых лет,

Беспечно ты ловишь скольжение
Улыбок в послушном стекле,
Забыв, что души отражение
На небе, а не на земле.

2

Тяжела сыра-земля... Сумбурно
Комья мыслей катятся с обрыва.
Память в глину вдавлена, как урна
С горьким прахом жизни сиротливой.

Боже мой, как путь земной недолог!
Но душа на веточку садится
И следит, как солнечный осколок
В землю беспросветную ложится.

1990

ШЕЛЕСТ

1

О, эти речи по заслугам!
Железный шелест похорон...
...Побереги при жизни друга —
Пускай счастливей станет он!

Ты слышишь?
Бабочка, взлетая,
Как искра золотого дня,
Прошелестела: «Я — живая!
Поберегите и меня...»

2

Порвана ниточка-нить.
Друга пришла хоронить.
Тополь над юностью нашей
Ветви не хочет клонить.

Тихо вернулась домой.
Голос совсем ледяной.
Летом ушла, а вернулась —
Сразу холодной зимой.

1976

ПОРЫВ

1

Не стоит двери открывать —
Пустое! Юность не вернется!
Зачем напрасно доставать
Звезду из темного колодца?

Глубь отражения — не штамп,
Но жаль, что чудо не вернется.
...Звезда всегда ночует там
И — никому не достается.

2

Пройдя эпоху звездопада,
Устав от пустозвонных слов,
Поймешь: нетленная награда
Одна — народная любовь.

Она не терпит суесловья,
Как истины желанный свет,
Но этой строгою любовью
Не каждый холмик обогрет.

3

Верь, юноша,
Мечтай о чуде —
Прекрасен к вечности порыв!
Но мир легко тебя забудет,
И не узнав, и не открыв.

1990

МАСТЕРСКАЯ

Т. Ч.

Выбрав путь извилистый и странный,
Мы стоим у призрачных огней.
На пороге зрелости желанной,
На излете юношеских дней.

На подъеме в сказочную гору —
Мудрости, умения, добра,—
Словно спички, гаснут разговоры,
А могли тянуться до утра.

Чередуясь, как прилив с отливом,
Разгораясь враз, как сухостой.
В юности мы были говорливы,
Но отсчет у времени простой:

Мы вступили в пору повзросленья.
Лепестки расправив не спеша,
В тишине звучит стихотворенья
Тонкая, ранимая душа,

Строгая, без лести, без притворства,
Огонек среди людских судеб.
Добывать не просто стихотворством
Вдохновенья ненадежный хлеб.

Повседневность мелочного чувства
Отряхни, как дерево листву,
Из любви к высокому искусству,
Из любви к святому мастерству!

Чтоб отдаться власти вдохновенья:
Пусть слегка кружится голова!
Пусть твои прекрасные мгновенья
Сердцем переплавятся в слова,

Чтоб потом, сквозь годы, сквозь недели,
Как слова признанья над ручьем,
Листья золоченые летели,
Шелестело небо над плечом...

В ночь, когда, покоя не наруша,
Станешь тишиной средь тишины,
Подступает нежности удушье,
И, как льдинки, пальцы холодны.

Долгий дождь по веточкам стекает,
Улица прозрачна и тиха...
И открыта настежь мастерская
Грустного осеннего стиха.

1976

МОМЕНТАЛЬНЫЙ СОНЕТ

За поколеньем поколенье
Летим, как бабочки, на свет...
На молодости ослепленье
Возможно ль наложить запрет?

Тысячелетиям вослед
Глядим с извечным изумленьем:
Не остановится ль мгновенье,
Как моментальный мой сонет?

Увы! Назад дороги нет.
Прекрасен вечности портрет,
Но тело поддается тленью.

Мы все равны, кто юн, кто сед,
Умрёт и кесарь, и поэт.
Лишь дух бессмертен и прозренье.

1986

СВЕТ

1

Земные беды исцелит
Державный свет рубинов ясных,
Монументальный монолит,
Огонь торжественно-прекрасный,

Но если звезд сквозной поток
Обрушит в душу свет нетленный,
Мой лазуритовый цветок
Дотянется до тайн Вселенной.

2

Побывав за пределами ночи,
Замолчав на обочине дня,
Наступление тьмы напророчить
Не захочет хлебнувший огня.

Лунный свет — разъедает и режет.
Солнца луч — разрубает, как меч.
Притяженья торжественный скрежет
Тянет свежие звезды зажечь.

1991

ГЛУБИНА

1

Никогда не просила у Музы
Ничего, кроме света ночного.
Не знавала и сладостней груза,
Чем созревшее яблоко слова.

Я, увы, не библейская Ева,
Не знакомы мне райские кущи.
С адской болью из самого чрева
Добываю огонь всемогущий.

2

Опять неземная забота
Спокойно уснуть не дает.
Стихи не подвластны расчету,
Пусть даже талантлив расчет.

В них воля — и тонкие чувства,
В них — тайная сила искусства.
Откроется тайна одна —
Затянет навек глубина.

1974

ПРИЗНАНИЕ

1

Одна — и плакать не умею.
Одна — я старше и сильнее.
Одна — я многое могу
И никогда себе не лгу.
Тянусь не к зеркалу, а к книгам,
Не к разговорам, не к интригам,
А к солнечным пылинкам дней
В озерах памяти моей...
Тянусь к улыбкам в светлой раме —
К темноволосой тихой маме,
К траве, проросшей в декабре,
К высокой Юности горе,
Где жизнь чудесно начиналась,
Где я однажды разбежалась...
Но что ни год — трудней идти,
А за плечами — полпути.

2

Остановилось на мгновенье
Не бытие — стихотворенье.
И, снова вспомнив о тебе,
Я воспротивилась судьбе:
Пускай с тобой мне интересно
Но трудно, хлопотно и тесно —
Нужны свобода и простор,
Когда летишь в высоких гор!
Нужна дорога для фантазий —

Не подтолкнул бы кто, не сглазил,
Слов родничок не замутил,
Собою быть не запретил!
...У жизни столько разных красок,
Гримас, загадок, пятен, масок,
Попробуй сохрани свое
В многообразии ее.

3

Судьба — всегда души мерило.
Она пройдет через горнило
Всех человеческих страстей,
Узнает сотни повестей.
Судьба — обязанность и право
Писать не мудрствуя лукаво,
Искать летящих на ветру
Отца и маму, и сестру...
Вновь возвращать мгновенья детства,
Тревожить памяти наследство
И выверять в полете дней
Привязанность души своей.
Жизнь — круговерть, но есть святыни.
Моя душа живет отныне
Там, где покоем дышит ночь,
Где прорастают сын и дочь.

4

Я без тебя — лишь половина,
Пустой сосуд из хрупкой глины.
Я без тебя — тревожно сплю,
Я без тебя — тебя люблю.
Одна я будто тень без света,

Зима без ожиданья лета,
С тобою — жизнь всегда остра,
Как зарождение костра.
...Мое земное пламя, чудо!
Земля качается покуда
На тонкой ветке тишины
На грани мира и войны.
На этой ветке — нежность наша,
Любви полуденная чаша,
И грозовые облака,
И детства светлая река...

1978

* * *

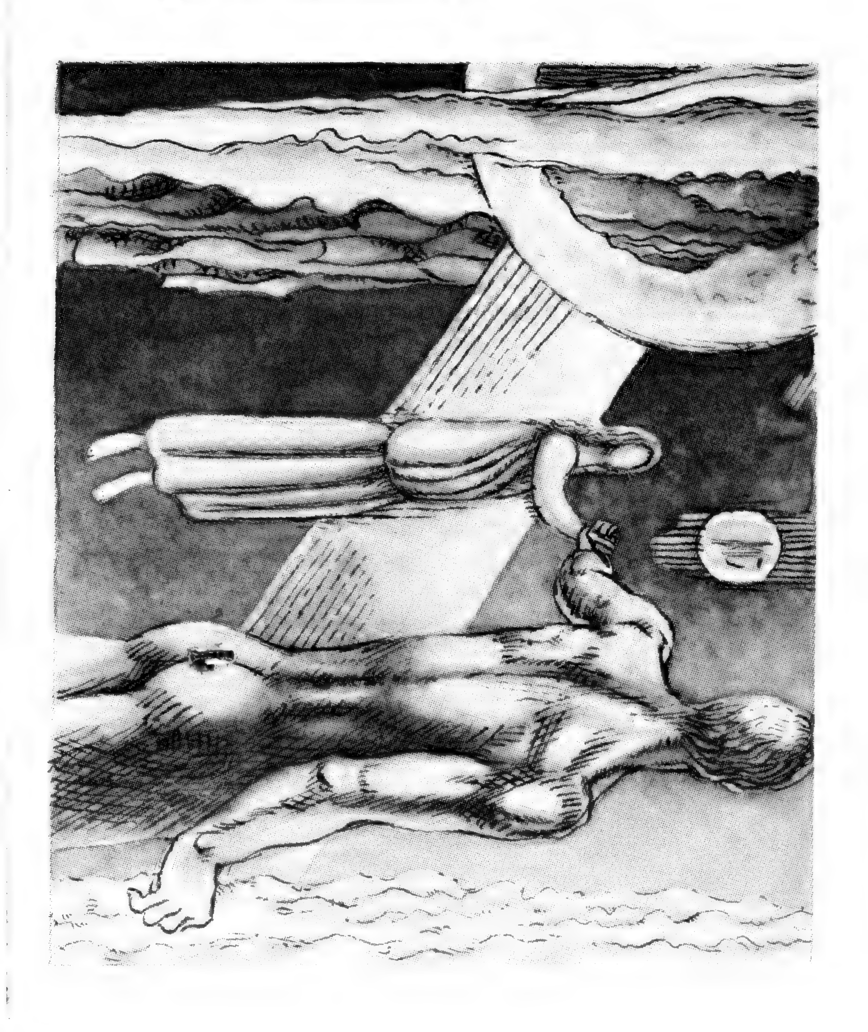
Ю. К.

У меня впереди — вся дорога светла,
Миновала я черную ночь.
Не мгновенья, не годы, а жизнь отдала,
Чтоб тебе, ненаглядный, помочь.

Не жалею нисколько, что стать помогла
Я мужчиною сильным тебе,—
А иначе б я женщиной стать не смогла,—
Не отстав на полшага в борьбе.

1986

день вечности



ЛАДЬЯ

Ладья моя, земная колыбель,
Младенчески-доверчивая зыбка,
Зовущая неведомая цель,
Вселенская плывущая улыбка,—

Моя ладья не сможет затонуть
Лишь потому, что вечность невесома,
А тайна бесконечна, словно путь,
Бесстрашный путь из вечности — до дома.

1992

* * *

День вечности заново начат:
Столетия ждут впереди!
Зачем же отчаянно плачет
Летучее время в груди?

И вновь продолжает погоню
За вспыхнувшей жизнью своей...
...А мы никогда не догоним
Своих молодых сыновей.

1986

* * *

Если юность тобой позабыта,
Равнодушной рукою не тронь
Скакуна,
что упрямым копытом
Высекает мятежный огонь.

Спорить с порохом —
дело пустое,
Не стреножь удалого коня,
Чтоб надежды кольцо золотое
Не померкло до крайнего дня!

Чтоб над бездной,
над черною кручей
Встать —
всей прожитой жизни под стать,
Стать — звездою,
травою певучей,
Сердцевиною дерева стать.

1977

СВЯЗЬ

1

Пока жива, в любое время суток,
В любом круговороте бытия,
Я не могу забыть ни на минуту
Твоих забот, кровиночка моя!

Мой вечный страх не веяние века —
Тысячелетья не могу уснуть...
Не отвергай, дитя, мою опеку,
Ее благословляющую суть.

2

Сквозь вечные детство и юность
Уже умудренно иду,
Но, встретившись с солнцем в саду,
И в мае цвету, и в июне:

Я — трижды на свет родилась.
И чувствую с дочкой и сыном,
Сильнее земной пуповины
Сближает духовная связь.

1990

СЧАСТЬЕ

В час, когда просияв надо мною,
Мне любовь приказала: «Цвети!»
Колыбельное счастье земное
Я, как зернышко, сжала в горсти.

Счастье бережно я пеленала,
Чтоб его не коснулась беда,
И нисколечко жить не устала,
Хоть летели не дни, а года.

Я не думала, счастье лелея,
Не жалея ни дней, ни ночей,
Что окрепнет оно, повзрослеет
И — умчится дорогой своей...

1978

БУДУЩЕЕ

1

Впадают в будущее реки.
Огонь сражается с огнем.
...Мы остаемся в старом веке,
В тысячелетии своем.

Но дети, дней живых притоки,
Спешат за смелым солнцем вслед...
...Впадают в будущее строки,
Лишь те, что излучают свет.

2

Укутались в сумерки крыши,
Уплыли в закат облака...
Устало и медленно дышит
Моя городская река.

И может быть, думает даже,
Ласкаясь о теплый гранит,
Что многое сможет и скажет,—
Коль время ее сохранит.

1968—1971

* * *

Дитя Земли, напрасно не витая
В пространстве света, в море трав и слез,—
Теряя, обнимая, обретая,
Хочу понять, что значит — жить всерьез?

Загадка жизни... Что это такое? —
Творенье Солнц, Всевышнего любовь?!
...Кому вопросы не дают покоя,
Тот миг продляет, возрождаясь вновь!

О, разум чувств! Слиянье и сближенье
Уст ветра с нежной чашечкой цветка,
А продолженье жизни, отраженье —
Летящие над миром облака...

...За ними вслед, своим парящим видом
Крикливых птиц пугая за версту,
Обняв крылом все беды и обиды,
Живя всерьез, лечу не в пустоту...

1988

ВЕТКА ПЕНЬЯ

Указал мне однажды веселый поэт,
С молодой и открытой душою,—
В глубь ветвей... И сказал:
«Ты прислушайся,— нет! —
Присмотрись! — существо небольшое,—
А поет-то, поет!..
Словно врос в темноту!
И откуда берется терпенье?..
...Эх, спугнули... Замолк...
Сел на ветку не ту! —
Эта ветка молчанья, та — пенья!..»
...Ветка пенья — запомнилась мне навсегда,
Словно перышко, слово слетело...
Ветка пенья!..
Прошли не мгновенья,— года,
Ну, а веточка пела и пела!..
Ветка пенья моя: дом, родные края,
Дым Урала, глубокие горы...
Ветка пенья — любовь горевая моя,
Ну, а ветка терпенья — раздоры...
Ветка пенья моя!
Созревают плоды...
В равновесье — судьба и беспечность...
...Но как вспыхнет весна —
вновь разбудит сады
Соловьиная хрупкая вечность!..

1988

МНОГОЦВЕТЬЕ ЗЕМЛИ

1

В измерении давнем
солнце, ветры и воды
Потрудились на славу...
Толщи лет пролегли...
Как рождаются камни?
Как прозренье природы.
Камень — время в оправе.
Многоцветье земли.

2

Любит камешек притаиться
Под травинкою, под иглой —
То кусочком цветного ситца,
То калканской болотной мглой,

Тонкой солнечной паутинкой,
Мотылька кружевным крылом...
...Далеко завела тропинка —
Срез столетий, времен излом...

Но пришелся уж больно кстати,—
Ладно скроен, впору и впрок
На уральском неброском платье
Яркий яшмовый поясок...

1979

О РОДНОМ ЗАБЫВАТЬ НЕ ГОДИТСЯ

1

На десять дней покинула Урал,
Чтоб слушать звуки северных мелодий,
И поплавком в реке болтаться стал
Веселый музыкальный теплоходик.

Он зазывает встречные суда,
Бежит за уходящими вдогонку...
Но вздрагивает темная вода
От радиоволны, гудящей звонко.

Такой волной любой большой корабль
И лес, и речку — без аплодисментов —
Спокойно может оглушить ансамбль
Электромузыкальных инструментов!

...И вот, в своих поступках не вольна,
Раскачиваясь в такт согласно моде,—
Ослеплена волна, оглушена...
Не слышно звуков северных мелодий!

Ни синей глубины, ни тишины —
Электрошумом полнится планета.
...И дома, и у Северной Двины
Настороженно думаю об этом.

2

Загрустила протяжная речка,
Усмехнулась святая водица:

— Уважая чужие наречья,
О родном забывать не годится...

Не стреножь свою память, не надо,
Пусть смеется и плачет раздольно,—
Если речь твоя русского склада,
Ей становится тесно и больно

Слышать рокот и грохот металла...
И мечтает душа и природа,
Чтоб пробилась сквозь время, восстала
Родниковая совесть народа.

3

Держусь за карандаш, как за соломинку,
Ищу спасенья в праведной строке,
А мысли все раздроблены, разломаны,
Как льдины на бунтующей реке.

Еще немного — и начнется таянье
Напористо-бесформенного льда,
Но бьются, будто рыбы, глыбы тайные,
Всплывает память — донная вода.

Вот-вот — и захлестнет волна соленая,
Да так, что впору с головой накрыть!
Не отнимай, река, мою соломинку —
Мне без нее судьбы не переплыть...

1978

ТЕНИ

Деревенька с названьем Молебка,
Здесь пространство сквозь время течет,
И сюда залетает нередко
Межпланетный корабль-звездочет.

То ли нравится наша природа,
То ли просто сквозь дым не видна
Жизнь столиц и культурных народов,
А видна — деревенька одна...

Оттого и летают «тарелки»
Не куда-нибудь в гости, а к нам.
...Огонечки, как рыжие белки,
Бойко скачут по спящим ветвям.

Ночью бродят гигантские тени,—
Держат, видимо, с Космосом связь.
После гроз корневища растений
Смотрят ввысь, как антенны виясь.

Для чего они тут приземлились
И не трогают здешний народ?
Может, просто усердней молились
Дедка с бабкой на свой огород?

...Подошла я к бабусе, спросила:
— Прилетают? — А как же, летят!
— Может, это нечистая сила?
— Бог с тобою, контактов хотят...

Слышь, уселись, как крепкие репки,
Три «тарелки» на поле вчерась...
...В деревеньке с названьем Молебка
Не нарушится с Космосом связь.

1990

* * *

Слова пришли, но слишком поздно.
И долгожданны, и ясны
Они явились, точно звезды,
Откуда-то из глубины.
И величавы, и красивы,
И неподкупны, и горды,
И все-таки уже бессильны
Спасти иль вырвать из беды.
Ни друг, ни враг тех слов не слышит
Средь запоздалой тишины.
И что-то пишешь, пишешь, пишешь —
Глаза и губы солоны...

1977

В ПОСЕЛКОВОМ МУЗЕЕ

Старушка отворила дверь приветливо:
«Входите, что ж вам стынуть»,— говорит.
Сутулая и хрупкая, как веточка,
В платочке темном, светлая на вид.

Потом замолкла. Терпеливо слушала
(Экскурсовод лениво вел рассказ...),
Светился на лице ее старушечьем
Добра неисчерпаемый запас.

Вот тут-то мы глаза ее заметили:
Не древняя лампадка в них горит!
Когда все смолкли, в тишине приветливой
Мы поняли: сейчас заговорит!

Заговорит тем самым русским голосом,
Тем, схожим с родниковой тишиной,
Тем голосом, что пахнет хлебным колосом,
А значит, и историей самой!

В ее руках все вещи — сразу ожили,
Заговорили книги и кресты,
И на хозяйку сделались похожими
Сухие, предосенние цветы,

Что были мною по дороге сорваны
Не для того, чтоб отнести в музей,
А просто так... Травиночки не сорные.
И я букет протягиваю ей.

Старушка смолкла, сникла враз,
закашлялась,
Но, принимая цветики, тотчас
Засуетилась просто, по-домашнему,
И снова заструился свет из глаз...

Примите эти цветики случайные,
В них столько неслучайной тишины,—
Примите, Агриппина Николаевна,
Хранительница русской старины.

1981

МАСТЕРИЦА

Беленькая, кругленькая,
как клубочек ниток.
Плела-вязала бабушка узоры-кружева...
А у меня, признаться, уменья не избыток:
Всё латаю-заплетаю строчки да слова...
Есть пример — сноровки нет.
Раньше надо было
Ухватить живую нить
долгого клубка...
Ах, как узоры сочинять бабушка
любила!
Белоснежная работа. Тонкая рука.
А я вертелась у колен,
терлась да глядела.
«Веретешком» называла
бабка егозу.
Сто узоров разглядела,
а сижу без дела!
В детстве грызла карандашик —
и сейчас грызу.
...Шторка пеною морской
плещет у окошка,
Нынче сказочных таких
и в праздник не видать.
Снова бабушка идет ситцевой дорожкой,
Что из тряпок-лоскутков
выткалась опять...
Здравствуй, бабушка моя,
Марья-мастерица!

Только раз ты отложила на «потом» дела...
Не окончена работа.
                    Есть крючки и спицы...
Вот бы правнучка твоя в руки их взяла.

1977

* * *

Нежность — домик на песке,
Зря растраченная ссуда.
...Жизнь висит на волоске
Кровеносного сосуда:

Очень просто срезать нить —
Волос тоненький, как голос,
Но нельзя соединить
Вновь с землей — угасший колос.

1980

* * *

Маме

Холодный день стерильной чистоты
Морозной марлей затянул оконце,
И наугад летит из пустоты
Слепое, обмороженное солнце...

В метельные простуженные сны
Скользнут воспоминанья, точно тени,
И простыней больничной белизны
Провиснут потолки, качнутся стены.

И громко, как ребенок, стану звать.
...Затихнет, как над детской колыбелью,
Та, что всегда умела утешать
И заживлять царапинки на теле.

И осторожной, ласковой рукой
Все беды снимет, радости помножит...
Прости, что я глубокий твой покой
Своею горькой памятью тревожу!

Как будто к неостывшему огню
Тянусь сквозь дни сомнений и мечтаний
И бережней, чем золото, храню
Цепочку дорогих воспоминаний.

1969

УТРАТА

1

Всю ночь нынче брат у меня прогостил,
Всю ночь я глядела на милого брата,
Но утро настало — и воздух остыл,
И канула в ночь, как в могилу, утрата.

Вот здесь он сидел... Здесь под утро прилег.
Я рядышком села. Мы вспомнили маму.
...Пролег между нами высокий порог,
Похожий с небес на глубокую яму.

Отныне мы видимся лишь по ночам,
Когда в сновиденьях обнимутся души,
А утро, к моим привалившись плечам,
Всю бездну печали на сердце обрушит...

2

Подарила брату теплые ботинки,
Теплые ботинки с длинными шнурками,
С длинными шнурками, с мягкой серединкой,
С крепкою подошвой — не сносить веками.

Брат пошел по снегу, брат пошел по лугу
И потом по лугу вышел на дорогу...
...Чем помочь в дороге брату или другу?
Пусть ему ботинки согревают ноги!

Но не греет ноги мой подарок брату,
Мой подарок брату — в путь его холодный,
В путь его последний... Не сносить утраты.
...Брат мой ненаглядный, голубок мой родный!

1989—1990

* * *

Если ты не просто так
Дням ведешь отсчет,—
Знай, чтоб сделать первый шаг —
Нужен целый год!

Чтобы радость обрести,
Чтобы мир понять,—
Нужно многое найти,
Больше — потерять.

Ни открыть, ни позабыть —
Невозможно враз.
Дней невидимая нить
Связывает нас.

Друг! Остались позади
Летние деньки,
Вспышки юности в груди
Стали коротки...

Но зато среди зимы
Горизонт видней
И не надо брать взаймы
Счастье прошлых дней —

Надо верить в каждый час,
С солнышком и без,—
Надо помнить, что у нас
Времени в обрез.

1975

* * *

Я — старая, я — молодая,
Мой голос древен, хрупок вид.
То с жизнью спорю, то играю,
То все на свете понимаю,
То ничего не принимаю —
И сердце плачет и болит.

И только жизни голос вещий
Мне жить спокойно не велит:
Пусть в сердце молнии трепещут,
Пусть штормовые волны хлещут,
Пусть не замрет, не станет вещью —
Все то, что плачет и болит!

Я цвет и тяжесть лет вмещаю,
Но жизнь — мудрей, она летит,
То снисходительно прощая,
То вновь надеждой обольщая,
То вмиг слезами очищая
Все то, что плачет и болит.

1976

* * *

От верности не отступлюсь —
Да, я поклонник постоянства:
Покуда к солнышку тянусь —
Широким кажется пространство.

В пространство это окунусь
До наступления рассвета
И, словно малая планета,
К тебе, постранствовав, вернусь.

Пусть заново развеют грусть
Почти забытые улыбки.
Все в мире трепетно и зыбко,
Но от любви не отступлюсь.

Пока живу, пока учусь
С душой своей водить беседы,
Не будут легкими победы
На сложных перекрестках чувств.

Придется пробовать на вкус
И мед, и горечь откровенья,
И все-таки ни на мгновенье
От слов своих не отступлюсь.

1975

* * *

А. В.

Сердце, что ты стучишь бестолково?
Что ты плачешь — живи веселей!
Сердце — поле мое Куликово,
Поле веры высокой моей.

Вспыхнет поле — от края до края,—
Если я даже в мыслях солгу.
Вспыхнет поле, дотла не сгорая
И в полон не сдаваясь врагу.

Поле помнит все тайные боли:
Потеряю тебя лишь на миг —
Осыпается маково поле,
Прячет солнце доверчивый лик.

Радость встретится — горе забыто,
Горе вспомнится — радость уйдет...
Сердце — поле мое, поле битвы,
Сердце бьется, покуда живет.

1977

ЛЕТОПИСЕЦ

1

Пылится хлам... столетья, годы, дни,
Молчат шкафы бессонно-нелюдимы,
Но стоит вещи выбросить, они —
Назавтра станут всем необходимы.

Архив твой — невостребован давно,
В нем много мертвых слез и грез бесславных...
Но стоит слово вычеркнуть, оно —
Окажется единственным и главным.

2

Пока не попадешь в дурдом,
В могилу иль в ГУЛАГ,
Покуда не сгорит твой дом
И не завянет флаг,

Не нужный никому — ты жив! —
Певец закрытых тем.
...И только голову сложив,
Вдруг станешь нужен всем.

1991—1993

ПАМЯТИ ИГОРЯ ТАЛЬКОВА

1

Заплакала, когда его убили,
Не вся Россия — только часть России,
Та часть, что слово честь не позабыла,
Та малость, что колен не подкосила.

Та малость не сломалась, не слиняла.
Но Родина, немея и чернея,
Заплакала, когда его не стало.
Предчувствуя, что очередь за нею.

2

Тот черный человек не видел взлет
И никогда твое не слышал пенье,
Не ведал — боль навылет, выстрел — влет,
Он помнит лишь одно — твое паденье.

Враз, дробью слов достоинство поправ,
Сквозные раны пересыпав солью,
Тот черный человек остался прав:
И лживо жив, твоей питаясь болью.

1991

ЧЕРНАЯ БЫЛЬ

1

Огнедышащий смерч и мертвящая пыль
Опустились на спящие села десантом...
То не звездная пыль,— это черная быль,
Где взойдут, как посевы дракона, мутанты.

То не птица — не зверь, то не брат — не сестра,
То не овощ — не фрукт — ядовитое семя...
Ой, неужто и вправду настала пора
Изничтожить под корень славянское племя?

Боже, что же мне делать и чем же помочь
Этим кротким заложникам медленной смерти?
...То не пепел на грудь, то не белая ночь,
То молитва моя к вам спустилась, поверьте...

2

Три алые капли скатились по левой щеке:
Устала Отчизна кровавыми плакать слезами,
Россия... Росинка... Звезда во вселенской реке,—
Мы сильной тебя и бессильною делаем сами.

Три мертвые капли застыли на правой щеке,
Три пули, как зерна невсхожие, канули в Лету,
А матери — левую в правой сжимают руке,
А кровь у сынов — неизменного алого цвета.

Россия на тризне вовек не искала врагов.
Безвременно втоптанных в землю, омоем слезами,
Чтоб в миг погребенья, пришло всепрощенье богов,
И вечная боль начала говорить с небесами...

1986—1991

МЕЛЬНИЦА

Мельница-жизнь перемелет раздоры,
В вечность просеется суть,—
Только не надо сворачивать горы,
Солнцу указывать путь.

Только не надо со змеем брататься,
Мериться силой со львом,
Чтоб уцелев, человеком остаться
В звездном ковше огневом.

Время подхватит, пространство — осилит
Судеб поток вихревой...
...Кто перемелет все беды России,
Кроме России самой?

1989

* * *

Хочется прожить светлей и краше!
Сможешь ли? Дела суровей слов.
Мир, как переполненная чаша
С отлетевших пеной облаков!

Ослепит нежданною метелью,
Иль поманит призрачно: «Иди!
Торопись, пока не улетели
Птицы из воркующей груди!»

В жизни удивительной и скорой
Ты еще оглянешься назад
В зрелости торжественную пору,
В августовский тихий звездопад.

1972

* * *

Что в мире истинно, что ложно —
Еще не знает ученик:
Земные тайны невозможно
Прилежно вычитать из книг.

Чтоб свету радоваться — надо
Прожить немало черных дней.
Чтоб сильным стать — нужна преграда
И цель заветная за ней!

1975

ТРУДЫ

Как путь из варягов в греки,
Надсадно-громадны труды:
...Один покоряет реки,—
Другой вырубает сады.

Кругом хулиганы и урки,
Но стих мой еще не затих.
Один бросает окурки,—
Другой подбирает их.

Небес голубая клеенка
Еще не померкла, хотя
Один рожает ребенка,—
Другой убивает, шутя.

О, Господи!.. Гадости сколько,
Дерьма и обмана вокруг!
...Но я собираю осколки,
Чтоб вы не поранили рук.

1992

ВОЗЬМИ ПОД ЗАЩИТУ НЕЖНОСТЬ...

Живу на Земле и слышу,
Что век наш — рациональный,
Что время — необратимо
И надо «ловить момент»...
...Все реже друзья заходят
С беседой исповедальной,
И сын, подрастая, ласку
Назвал вчера — «сантимент».

Скажу, не боясь нисколько
Прослыть смешной и отсталой,—
Грущу я всерьез, что сказку
Мы в сердце не сберегли...
Возьми под защиту ласку,
Чтоб в нас доброта звучала,
Возьми под защиту нежность —
В ней — будущее Земли!

О, как я хочу, чтоб люди
Об этом не забывали,
Чтоб жили всегда открыто,
Не пряча красивых лиц!
Чтоб с дерева нежную ветку
Беспечно не обрывали,
Чтоб души не пустовали,
Как гнезда убитых птиц.

1981

* * *

Хищно камни взлетают, свистя,
Над вороньим, взъерошенным домом,
Где от нечего делать, шутя,
Учиняются птичьи погромы.

И в азарте угарном юнцы,
Озверев от жары и от скуки,
Липкий пух вытирая о брюки,
Смотрят, как каменеют птенцы.

Равнодушно, лениво глядят
На бездумную эту добычу...
...Птицы черною тучей летят
И на помощь товарищей кличут.

...Распахнула окно, но слова,
Как осколки под хрупким оконцем,
Где окрашена кровью трава
И растоптано небо и солнце.

1979

ГНЕЗДО

1

И совесть давно не в чести,
И разум разграблен, увы...
Живем: хоть трава не расти...
И завтра не станет травы.

Ни веры в глазах, ни стыда,
Распродан и воздух, и лес...
И сердце, лишившись гнезда,
Домой не вернется с небес.

2

От безысходности тоскую,
Живя в предчувствии беды,
Хотя сама я не рискую,—
Мне хватит хлеба и воды.

Но если б знала, если б знала
Вперед на миллионы лет,
Что не погаснет белый свет,—
Душа бы так не тосковала.

1990

ПУТЬ

1

Жестокий мир познав,
не разучилась верить
В целительный оброк
исповедальных строк:
Чуть полночь на порог —
опять стучится в двери
Бог совести моей,
мой беспощадный Бог.

2

В час, когда умирала плоть,
И душа заполняла грудь,—
На меня поглядел Господь
И предрек Господь крестный путь.

— Боже правый!..— взмолилась я.
— Бог с тобою...— простился Он.
...Кровь сгустилась, как жизнь моя,
Превратившись в земной поклон.

1991

НОЧЬ ПЕРЕД КАЗНЬЮ

1

Убивают и пулей, и ядом,
Есть кинжальное слово и взгляд.
...Почему меня не было рядом,
Когда ты был толпою распят?

Почему я не выпила слезы,
Не согрела дыханьем уста,
Не достала из тела занозы,
Не сняла твои муки с креста?

Я века теперь каятся буду
И казнить себя горьким огнем.
...Покаяние — высшее чудо,
Если вовремя вспомнить о нем.

2

Между первым и третьим стихом
Пролегла ненасытная вечность,
Но по-прежнему страх и беспечность
Ходят рядом в обнимку с грехом.

Сколько горя еще сотворим?
Чья готова душа к покаянью?
...Час возмездия, как расстоянье
Между первым стихом и вторым.

3

Если бьют и без продыха дразнят,
То не так, видно, плохи дела...

Я последнюю ночь перед казнью
Не однажды уже прожила.

Проживу ли сегодня?.. Наверно...
Суд толпы безрассуден и дик.
Жизнь бессонно играет на нервах,
Но лицо — превращается в лик.

И к утру пусть умру, но воскресну,
Потому что свята правота.
...Мир жестокий, заблудший, телесный
Лишь страдание снимет с креста.

1990

ТРЕЩИНА

1

Не тень, а трещина прошла
По сердцу — напролом.
...Петля шелко́вая была
С серебряным узлом.

И разливался шелк в ночи,
К ногам бросая тень...
...В окне сиреневом горчит
Распятый божий день.

И незачем точить топор,
Затягивать петлю...
...Россия. Боль. Разлом. Раздор.
Но, Господи... люблю.

2

Не зная, что такое смерть,
Без отдыха и сна,
Вросла по грудь в земную твердь
Кремлевская стена.

Губами прикоснусь к стене —
Обнимет глубина,
И с хрустом прорастет во мне
Бессмертная страна.

1991

* * *

Ю. Л.

Просыпаясь от тяжести сердца,
На краю, но об этом — молчок!
Отпираю митральную дверцу —
Заржавелый вселенский крючок.

Вижу — бледной бездонною ночью,
Ощущая пространство на «ты»,—
Двух миров столкновенье воочью:
Вянут звезды, как гаснут цветы.

Жизнь, как сорванный сгусток кровавый,
Смерть, как чуткий живой человек,
Доверяют мне выбор и право —
Стать хоть пылью, хоть былью навек.

...Как ты счастлив, пока еще не был
Там, куда возвращаются все,—
Меж землей и неласковым небом,
На нейтрально-пустой полосе!..

...В эту ночь — не слепым очевидцем,
Не играя с огнем, не шутя,—
Я взглянула в земные глазницы,
Словно мать на больное дитя.

1988

* * *

...Кто мир спасет?!
...От напряженья
Гудит Земля, как голова...
Вставай с колен!
Вся жизнь — движенье,
А ты шевелишься едва!
Что зря кивать — не перегрузки,
Пустые распри, злобный пыл,—
Вставай с колен,
киргиз и русский,
Покуда память не пропил!
Кто мир спасет...
Как долго длился
Настой угарной темноты!..
Но нет,—
народ с пути не сбился,—
Наводит разума мосты...
...Но, боже!..
Как по тропке узкой,
По лучику, над рыком рек,—
Идет дитя...
Армянский, русский,
Афганский мальчик...
Человек...
Не упади! — кричу,
бросаясь,
К мосту —
меж бездной и лучом...
К слезам ребенка прикасаясь,—
Не вопрошаю ни о чем.

1988

ПОИСКИ РАВНОВЕСИЯ

1

Как уцелеть над бездной дней
Меж двух миров, меж двух огней?
Как равновесие любя,
Жить, птицей чувствуя себя,—
Паря над вечной суетой
С божественною простотой?

2

Свободна птица и мала,
Но птице нужно два крыла:
Ослабло левое крыло —
И болью сердце обожгло,
И правый руль — уже не прав,
Вмиг равновесье потеряв!

3

О, Господи, молю, спаси
Всех божьих тварей на Руси:
Голубку, волка, мотылька,
И человека, и зверька!
Чтоб не исчезнуть в бездне дней
Меж двух миров, меж двух огней...

1990

ВАКАНСИЯ

1

Не добраться до правды... Пустое! —
Ускользает — пиши не пиши...
Выворачивать, видно, не стоит
Наизнанку карманы души.

Мир распахнут в любую погоду,
Но привязано слово к векам,
И качается правда в угоду
Кошелькам и нечистым рукам.

2

С тех пор как распяли Иисуса,
Извечно вакансия есть:
Искуснейше празднуют труса
Достоинство, совесть и честь.

1991

БУМАГА

Помню бабушкин двор в хороводе акаций,
Стол сосновый, а рядом сиреневый куст.
...Поиграться брала я штук пять облигаций,
Оценить не умея их банковский хруст.

Хоть стриги, хоть рисуй — все потерпит бумага,
А рубли не воротишь назад, хоть убей!
...Налетала орава, ребячья ватага,
Серп и молот с герба обратив в голубей...

Улетели на ветер рубли бабы Маши,
Отдала она их насовсем, не взаймы,—
И ребят, и внучат на картошке и каше
Поднимала, и, нищие, выросли мы.

Бог с ней, с тыщею той — не смертельна потеря,
Быть бы живу — крутые пришли времена!
...Умерла баба Маша, бумагам не веря,
Но ее ли в неверии этом вина?

1990

ИСКРЫ

Смотрю на высокое вечное солнце,
Но холодом веет в лицо,
И время, как сумрачный взгляд незнакомца,
Сжимает гортани кольцо.

И все-таки хочется встретить на свете
Открытых, подобных себе.
Но дни улетают, как взрослые дети,
Насквозь пробежав по судьбе.

Горят на ладони, как искры, мгновенья,
Хоть выпита вера до дна,
А жизнь, обманув не одно поколенье,
Другим остается нужна.

1990

* * *

Благословляя сына в путь,
Не застилай глаза тревогой:
Звездой ему, дорогой будь,—
Но сын пойдет —
своей дорогой.

Тот путь нелегок, видит Бог,
Но чем судьба невыносимей,
Тем необъятнее:
«Сы-но-ок!..»
Летит, как ветер, над Россией.

1986

БЕССОННИЦА

Огонек горит
В полуночной темени...
Чудится — стучит
Кто-то не ко времени.

Кто глухой порой
Ходит за воротами?
...Месяц над горой,
Скрип за поворотами.

И опять — стучит.
— Кто стоит за ставнями?
То ль вставать с печи,
То ль приснилось давнее...

Может, три дружка
Под окном протопали...
Может, три сынка,
Что пропали во поле...

— Кто там, погоди?!
...Но при свете месяца
Молча три звезды
На воротах светятся.

1974

КРЫЛО

1

Поднимает Россия,
сынов созывает Россия,
Как птенцов,
что сумели под сильным крылом
подрасти...
...Отдаю тебе сына.
Отдаю тебе, Родина,—
сына.
Пусть тебя бережет.
Но и ты мне его —
возврати.

2

У безмолвного обелиска,
Там, где звезды вросли в гранит,
Где травинки, почти без риска,
Просочились меж серых плит,
Там, где в роще, весной пропахшей,
Пахнут порохом только сны,—
День сегодняшний с днем вчерашним
Обнялись среди тишины.

1986

* * *

Лицом к лицу
Не встретившись с бедою,
С войною,
Что с огнем наперевес,
Прошла над лесом,
Полем
И водою,—
...Живу,
Земной питаясь добротою,
Не веря,
Что погибнуть может лес
И мир
С моей счастливою звездою.

1975

* * *

Нажгло глаза телеэкраном:
И кровь, и стон со всех сторон...
И — неожиданно и странно
Ты улыбаешься сквозь сон.

А фильм военный будет длиться
Еще, наверно, полчаса.
Близка победа, но дымится
Прифронтовая полоса...

Пусть крутится кинокартина!
И в этом нет большой вины,
Что ты уснул посередине
Тобой не виданной войны.

Ты спишь спокойно, беззаботно.
Но до конца доводит бой
Ровесник твой, солдат пехотный,
Среди метели фронтовой...

1975

ЦЕЛЕБНОЕ ЧУДО — РАБОТА

Когда на крутых поворотах
Мне душу беда растрясет,
Целебное чудо — работа
Испытанной силой спасет.

И я, в возрастном перелете
Волнением кровь обновив,
Поверю, что тяга к работе,
Сравнима лишь с силой любви.

Вновь годы подарят заботы
И труд опьянит без вина,
Чтоб жизни янтарные соты
Наполнились медом сполна.

1969

СЛОВО

Дорогу торю, не курю, не сорю
Словами... Работой пьяна,
Бессонно сгораю, вот-вот догорю,
А друг говорит: «Будь скромна́...

К чему эти всплески любви — через край —
Желанье Россию обнять?..»
Другой говорит: «Поскорей догорай —
Живую тебя не унять...»

Но я не умру, видит Бог, у меня
В запасе три года, три дня...
Мне славы не надо. Но Слово храня,
Я выйду живой из огня.

1992

* * *

Жить глуше, жить тише,
Пылинкой казаться,
Чтоб серые мыши
Не стали бояться,
Чтоб ветры садились
Легко на ладонь,
Чтоб сердце не жег
Своенравный огонь.

Лишь памяти шепот
Да вечности шорох,
Лишь совести ропот
Да истины порох.
Бессонница. Труд.
Тишина. Благодать.
Небесные звезды.
Земная тетрадь.

1972

ТВОРЧЕСТВО

(лирический монолог)

1

Одиночество! Славлю твой тихий
ночной неуют!
«Одиночество? — скажете вы.—
Это ж тормоз прогресса!»
Только есть на земле тот прекрасный
таинственный труд,
Труд бессонниц и сердца,
который не всем интересен.

Это вы, по ночам, лоб склонивши
на льдинку окна,
Это вы, по утрам,
от бессонницы сладостно жмурясь,
Это вы, это мы, это я
в целом мире одна,
Когда выйду из дома, не помня себя
и сутулясь...

Есть специфика творчества,
в этом и сложность, друзья,
От души говорю я сегодня,
на слово поверьте.
Труд поэта, известно, он древен,
как песнь соловья,
Но его невозможно облегчить,
пустить на конвейер!

Кто-то делает гвозди,
подметки к моим башмакам,
Кто-то в меру изящный каблук
подгоняет по ГОСТу.
Честь и слава умелым и сильным
рабочим рукам,
Честь и слава, познавшим простые
земные ремесла!

Но карабкалась мысль по камням
с незапамятных лет,
И фонарики разума
тускло блуждали в потемках.
И верю, я знаю —
ракету придумал Поэт,
Очень странный старик,
что ютился в сырой комнатенке.

2

Я — одна, только думаю все-таки
не о себе,
Я — одна, но мильонами лиц
мир выходит навстречу...
Интересные люди
встречались, конечно, в судьбе,
Дружба — дело святое,
на сердце от этого — легче.

Но любимого друга
на лестнице я обниму,
— Сколько прожито лет? — я спрошу.
Он ответит: — Немало! —
Вместе — жить, вместе годы копить,—
а писать — одному.

Я — так много хочу,
я так мало еще написала!
Мне — никто не поможет.
Представьте, тот рифму подаст,
Тот — идею толкнет, этот строчку
иль слово допишет...
Не могу, не хочу!
Тянет в воду подобный балласт —
И стоит у порога Поэзии
множество нищих,

Пусть к сединам своим
овладеют они ремеслом:
Рифмовать, воровать незаметно
чужие мыслишки,
Пусть ко мне подойдут,
я терпимее стану потом,—
Ведь с годами
накопятся жалости в сердце излишки...

3

Я пишу — о труде,
о любимом своем ремесле,
Что не раз поднимало
тревожные в сердце метели,
Том, что с каждым мгновением
все безвозвратней и злей
Вырывает меня
из уютных объятий постели,

Чтоб кружиться над городом,
в черный полуночный час,
Чтоб заглядывать в окна ночные
бессовестным взглядом,

Чтоб понять этот мир, где живу я —
единственный раз,—
Сложен мир,— как сладчайшее яблоко —
с капелькой яда!

4

Одиночество! Это не сон
в захмелевшем кафе,
Не скольженье поверх головы
уходящего друга...
Это — собранность, трезвость,—
в рубашке ночной и шарфе,—
Добровольная замкнутость
в сердце волшебного круга,

Это — творчество, это —
сквозь будни бесстрашный прорыв,
Это — множество судеб,
вдруг разом увиденных мною,
Это — боль, немота,
разрушающий душу нарыв,—
Облегченье наступит,
лишь выдави бешенство гноя!

Капля крови кипящей
иль капелька свежей воды,
Иль звук, поначалу похожий немного
на лепет —
И слагается песня —
из непоправимой беды,—
И поэт вам букетик
из красок и образов слепит...
И — уйдет. И оставит
простые, как вечность, стихи.

И — уйдет — с облегченьем в раздаренном
маленьком сердце.
Он взлетит над Землей,
жаль, что крылья его не легки,—
Он взлетит — и вернется,
чтоб снова на ключ запереться.

1973—1974

КНИГА

Как книга, не изученная молью,
С краями, обожженными огнем,
Я счастлива в моем глухом подполье,
В бессрочном заточении своем.

А наверху — гудят миры иные,
И торг идет живых и мертвых душ,
Но я в груди упрятала Россию,
Как девочку застенчивую, в глушь.

И не отдам ее на поруганье
Страстям, освобожденным из тюрьмы,
Как слово в неподкупленном изданье,
Как луч в глазах тысячелетней тьмы.

1993

* * *

В последний перелет
Готовится душа:
В бессонный перелет
Через крутые волны,—
Пусть жить остался час,
Пусть жить остался год —
Мгновенье до краев
Любовью переполни!

Душевных сил своих
Не ведает никто,
Но если в нас жива
Любовь к своей Отчизне,—
Тогда в единый миг
Свершить сумеем то,
На что нам без любви
Не хватит целой жизни.

1977

СТРУНА

1

Пространство, сжатое во мне,
Комочек света в глубине
Летящих дней — гудит в огне,
Предчувствуя иную долю.
Не звон прощальный в вышине,
Не стон на выжженной стерне —
Рыдает Родина во мне:
Болит и просится на волю.

2

Затмение солнца... Разруха... Война...
Вражды планетарный нарыв.
...Во все времена —
                    находилась струна,
Готовая петь на разрыв.

1990—1991

БАТИСКАФ

Окружена таинственным молчаньем
Я в бездну опускаю батискаф.
Иду на дно, себя не расплескав,
Молчу, не ожидая величанья.

Свеченья мрак и холода звучанье
Да пресных истин горькие плоды,—
Вот мой улов... Но все мои труды
Обречены впитать плоды познанья.

Отчаянье — не выход из беды,
Тяжел подъем на сушу из воды,
Как воздух добровольного изгнанья,

Но я всплыву, себя не расплескав,
В глубинах вечной ночи отыскав
Все то же затонувшее молчанье.

1990

СОЛЬ

1

Объясниться с судьбой невозможно
Даже в самом открытом письме...
Задержи на сердечной таможне
Горький груз, коль ты в здравом уме.

Станет исповедь вдвое короче,
И достойней, и Богу слышней,
Если эти тревожные ночи
Соль бессонниц оставят на ней.

2

Сумеют мгновенья себя наверстать,
Не зря ты над бездной кружил...
Упал... И вдруг стал,
как кристалл, нарастать,—
Все выдержав, что пережил.

1990

СУМЕРКИ

Навсегда зачеркнула страницы,
Те, которым не верю теперь,
И, как перья общипанной птицы,
Их втянула открытая дверь.

Ну а птица со мною осталась,
Чуть жива, но еще не мертва.
Прочь отчаянье, жалость, усталость! —
Но шевелятся губы едва...

Нелегко перенесть расставанье
С шелухой полыхнувших страниц.
...Горько годы стирать, и названья,
И парадные сумерки лиц.

1990

КИРПИЧ

Искорежив бульдозером красные стены *,
Разобрали камин, распугали ворон...
...Непродажную зная истории цену,
Берегу я кирпичик для лучших времен.

Не хочу ни вражды, ни беды, ни террора,
Ни забвенья российских имен и знамен...
Нынче смутное время великого спора,—
Пусть кирпич отлежится до лучших времен.

1990

* Место расстрела царской семьи.

МОЛИТВА

1

Присягая на верность Отчизне,
Сопрягая закон и завет,
Забываем, что облачко жизни
Вдаль уносит и слово, и свет...

Столько клятв над землей возносилось!
Сколько было потерь и побед...
...Дай-то Бог, все, что ныне случилось,
Не проклясть через семьдесят лет!

2

Молюсь, негодую, страдаю, кричу,—
А после бессильно и горько молчу:
Расстреляно время, распродано...

Злой ветер мою задувает свечу,
Но как я кончины твоей не хочу,
Свеча негасимая, Родина!

1990—1991

ПРОВИНЦИЯ

1

И не попала вовремя в «струю»,
И не забита, как патрон, в «обойму»,—
Зато во всем я на своем стою,
Любовь и жизнь не превращая в бойню.

Нет жажды покровительства искать:
Дружу с ночной звездой и вольной птицей.
А солнцу —
не с руки меня ласкать —
Оно давно прописано в столице.

2

Покуда звезда не остыла,
На землю скользнув, как слеза,
Хочу, чтоб столица открыла
На дальние дали глаза.

Откуда исходит сиянье?
Откуда плывут корабли?
...Провинция — центр мирозданья
И совесть российской земли.

1990

НИТЬ

1

А. А.

Хоть мы и не встретились в сумрачном мире
С тобою, подруга моя,—
Свела нас дорога, что глубже и шире —
Духовная нить бытия.

Идешь ты дорогой нетленной и строгой
Меж звездных высоких полей...
А я не спешу расставаться с убогой,
С прекрасною жизнью моей.

2

Хрупки мои руки, сухи, как трава,
Но печь я сумела разжечь
И нежность сберечь...
И пылают дрова,
Лучисто, как русская речь.

1991

ГОРДЫНЯ

Р. К.

Не знала я, что час настанет,
И ненавидя и любя,
Гордыня на колени встанет,
Перешагнув через себя.

Я подниму ее безмолвно
И, отряхнув песок с колен,
Скажу: «Все в мире так условно,
Земная слава — пыль и тлен...»

Одним сопутствует удача,
Другие, просидев в тени,
Проявятся и обозначат
Эпохи горестные дни.

Но я люблю тебя, гордыня,
За слово нервное, за то,
Что обо мне сказать доныне
Из смертных не посмел никто.

1990

* * *

Спать не сплю — лишь время коротаю,
Видно, все пересмотрела сны...
Дней летящих стая золотая,
Отчего глаза мои грустны?

Дней летящих стая золотая!
Оттого ночами я не сплю,
Что друзей-товарищей считаю,
Всех, кого так горестно люблю.

Знаю, что потерь не наверстаю,—
Кто ж терять товарищей привык?!
Спать не сплю — лишь время коротаю,
Удлиняя молодость на миг.

1978

ПАМЯТИ БОРИСА МАРЬЕВА

Сама ничего не забыла —
И вам не велю забывать.
...Поэту я приносила
Голубенькую тетрадь.

Он молча водил по строчкам
Придирчивым карандашом...
И вдруг улыбнулся, точно
Нежданно цветок нашел.

Пронзителен стал и светел
И взгляд его, и совет,
А голос взволнован, как ветер...
Мне было пятнадцать лет —

И юность меня торопила
Все видеть и все понимать.
...Сама ничего не забыла —
И вам не велю забывать.

1977

* * *

В колодец горечи твоей,
Когда звезда на дне померкнет,—
Листву прощальным фейерверком
Кидает ветер с тополей.

Беда становится видней.
К печали трудно быть готовым,
Но вслед за всплеском света — снова
Проходит полночь без огней.

Сквозь листопад ночей и дней
Зима проглядывает строго.
Душа, как лунная дорога,
В потемках горечи видней.

1974

* * *

Как разобраться в мире сложном,
Понять, что думают другие?
О, если было бы возможно
Собрать все помыслы благие,—

Все наши думы о прекрасном,
Все наши мысли о великом,
Что обрываются напрасно
Слезами, стонами и криком...

О, если б можно все сначала
Начать, не помня о потерях!
...Немало пройдено, немало.
Но как далек желанный берег!

1973

СТАРЫЙ ДОМ

Все переехали, все переехали...
Кто-то с охотой, а кто-то и нехотя.
Кто-то в коробку бетонную, новую,
Кто-то за рощицу грустно-сосновую...
Домик мой, дом! Как ты быстро состарился!
Стал называться «эпохою сталинской»,
Стоптанным стал старомодным строением,
Съехали люди вдогонку за временем:
Кто-то в квартиру высотную, новую,
Кто-то за рощицу грустно-сосновую...
Все, да не все, как сначала покажется:
Свечи сгорают, а варежки вяжутся...
Домик мой, рощица с птичьими свистами,—
Трудно вам в мире бетонно-транзисторном!

1979

* * *

Забавен мир — колесики стучат,
Вращаются турбины и планеты...
А у подъездов мальчики торчат.
Им пепел звезд летит на сигареты.

Прекрасен мир! Как яблочко в саду,
Дрожит на перезревшей пуповине,
Купаясь в галактическом пруду,
Чудесный плод с гудящей сердцевиной.

Земля моя, пылиночка, цветок!
С пыльцой твоей давно смешался порох,
И стал непредсказуем кровоток
Ночей и дней, как войн гниющий ворох.

Опасен мир — с огнем накоротке!
...Но мудро, как создатель и анатом,
Ребенок держит яблоко в руке —
Оно уже надкушено, как атом.

1983

* * *

Мне чудилось —
Вселенную,— объемлю,
Могу сама создать любовь и землю
Почти из ничего, из темноты —
Могу создать деревья и цветы...
Как жаль,
что в ощущении пространства,
Как видно,
не бывает постоянства:
Приходит зрелость —
отрезвляет сны —
И мы без сказок жить обречены.
И все ж восторги юности —
не шалость.
Они ушли —
желание осталось —
Себе создать из счастья самого —
Любимого и сына своего.
...С тех пор прошли не месяцы,
а годы.
А полюбила чувство несвободы,
Да, полюбила —
я не солгала —
Вселенную надежды соткала.

1973

* * *

Тускнеет и слава, и шумный успех
В сравнении с жизнью самой...
Хочу, чтобы солнца хватило на всех,
Не выдохся воздух земной!

Сегодня и завтра, и в будущий день
Лечу удивленно на свет,
Пью воздух и солнце, но падает тень
От пролитых ливневых лет...

Не будет нигде, ничего, никогда
Прекраснее жизни самой:
Продлись, мое солнце, живая вода
И ласковый воздух земной!

1976

* * *

За детский смех в зеленом сквере,
За жаркий шепот за стеной,
За всплеск души:
— Люблю и верю! —
Я поднимаю голос мой.

За родниковый пульс колодца,
За даль, что манит из окна,—
За все, что тайною зовется
И что не вычерпать
До дна.

1974

НЕПОЙМАННЫЙ ВЕТЕР

1

Уезжаю из светлого дома,
И в провалах ночной темноты
На знакомом лице — незнакомо
Проступают иные черты.
Отступают пустые тревоги,
Чтобы сердцу открыться могли —
Горизонты бегущей дороги
И таинственный профиль Земли...

2

А в дороге, как в поле, раздолье!
Одуванчик меж пальцев вплету,
Выпускаю пушинки на волю —
И обратно ловлю на лету.
Вдруг ворвется непойманный ветер —
Прошумит от земли и до звезд...
Разлетятся по белому свету
Дети солнечных трав и берез.

1970

КЛЮЧ

Ключ хрустальный от сердца земного,—
Ты у жизни и счастья — один!
Прикоснешься — и чувствуешь снова
Пульс взволнованных тайных глубин.

Ключ бездонный, прозрачный, целебный,—
Сохранить бы навеки его!
Ключик этот и вправду волшебный:
Запереть им нельзя ничего.

Ни амбар, ни забор, ни квартира
Недоступны живому ключу...
К тайнам сердца и таинствам мира
Прислониться всей жизнью хочу!

1987

ТИХИЙ ВАЛЬС

Немало мелодий на свете —
Прощальных, весенних, шальных,
Минутных, как снимок в газете,
Едва ли ты помнишь о них.

А есть знаменитые вальсы
Еще патефонных времен,
Которым не раз удивлялся —
И в тысячный раз удивлен.

И с ними любил и влюблялся
Весь мир, на любом этаже...
Но есть еще тихие вальсы,
Живущие только в душе,

Где отзвуки копятся в звуки,
Как память, вливаются в нас.
Сыграйте ж, несмелые руки,
Мой самый таинственный вальс!

Но музыка стихла мгновенно,
Растаяла быстро, как дым.
...Не просто своим сокровенным
Суметь поделиться с другим.

1970

ХОЛОСТЯК

Надвинув фетровую шляпу,
Сминая валенками снег,
Домой привычный ужин стряпать
Идет усталый человек.

Его в любое время суток
Никто не ждет. Куда спешить?
Нарезать хлеб, помыть посуду —
Сегодня съесть, чтоб завтра жить.

И, чем-то странно озабочен,
Он дремлет чутко, как старик,
Ему впотьмах, дождавшись ночи,
Стыдливо хлопать половик...

А вечер тих.... Да голос звонок!
Уж сколько лет один живет,
А за стеной чужой внучонок
Уснуть спокойно не дает.

А за другой поет соседка —
Напрасно спрашивать: о ком?
И пахнет хлебом, тертой редькой
И бесконечным табаком...

1968

* * *

Отщепенец в обшарпанной кепке,
Растерявший себя самого,
Ходит пьяница, Витька Ощепков,
Отвернувшись от мира сего.

Он живет, не заботясь о пище,
Как попало обут и одет.
Ребятня, не видавшая нищих,
С любопытством глазеет вослед.

Не больной, не хромой, не убогий —
Молодой, с полинявшим лицом,
Он свернул в переулок с дороги,
В магазин с деревянным крыльцом.

И стоит терпеливо, часами,
Словно сторож у адских ворот...
Ждет, когда догадаетесь сами,—
Подаянья на «горькую» ждет.

И дождется — прохожий случайный,
Не привыкший к хмельному вину,
Скажет: «Выпьем за случай печальный,
За ушедшую к другу жену...»

И закурит, вздохнув: «Невезенье!»
И попросит его извинить...
Выпьет Витька — за смерть и рожденье
Понавыкший бестрепетно пить.

И за землю цепляясь некрепко,
Он идет неприкаянно прочь...
И валяется грязная кепка
У крылечка в нетрезвую ночь.

1983

* * *

Летит собака
по чисту полю,
Навстречу ветер-бродяга мчится.
Собачья воля — лихая доля:
Кружит собака метельной птицей.

А дом, как ветром, с дороги сдуло,
Провисла туча — дырявой крышей...
Собака, время твое минуло,—
Напрасно воешь и жадно дышишь!

...И мчится тенью по белу свету,
Не черный ворон, не ясный сокол,—
Летит собака: «Хозяин, где ты?»
И тает время, и плачет око.

1982

СЕАНС У ПСИХОТЕРАПЕВТА

Рассаживайтесь тихо в кресла,
Расслабьте мозг и тело, если
Надежды солнышко воскресло,
Что завтра — лучше, чем вчера...

Забудьте зла первопричины,
Расслабьте складки и морщины,
Поверьте, хоть наполовину,
Что завтра лучше, чем вчера.

Еще отчаиваться рано.
Немножечко самообмана —
Глаза застелются туманом,
И — завтра лучше, чем вчера.

Дремлите, не меняя позы,
В плену у сладкого гипноза...
Благоприятны все прогнозы,
Все завтра лучше, чем вчера.

Нет в целом мире огорчений,
Бессонных умопомрачений,
Нет пентагоновских учений —
Все завтра лучше, чем вчера.

Уляжется на сердце вьюга,
Забудутся уколы друга,
Любовница вернет супруга —
Все завтра лучше, чем вчера.

Глазам так хочется открыться!
И все ж не надо торопиться,—
Еще успеем убедиться,
Что завтра — лучше, чем вчера.

Нет, вам нисколько не приврали.
Вы просто — рано сон прервали.
Сегодня — сбудется едва ли...
А завтра — лучше, чем вчера.

1980

РОСТОК

Сорвешь доверчивый листок,
Затопчешь солнечный росток —
И позабудешь враз об этом.
Но оскорбленная душа
Замрет в тебе, едва дыша,
Не поворачиваясь к свету.

1981

20*

* * *

Как отражению в воде,
Привычно улыбнусь беде
И вечной удивлюсь надежде...

Пока не рухнул, не упал
Мой дом, мой светлый пьедестал,—
В нем счастье будет жить, как прежде.

«И ты будь счастлив!» — я скажу
И хлеб в дорогу положу,
И краски, и холсты, и кисти...

Ничем тебя не удивлю:
Ни тем, что я тебя люблю,
Ни верностью, ни бескорыстьем.

1974

* * *

Окно протираю, но вижу за ним —
Не снегом порушенный сад,
А то, как мы рядом, обнявшись, стоим
И взгляд погрузился во взгляд.

Как с солнцем в разлуке, оставшись одна,—
Ревнуя, страдая, любя,
Зеркальную пыль протирая до дна,—
На донышке вижу тебя.

Страницы листаю, о лете грущу,
О юных, высоких огнях,
Но голос твой слышу и взгляд твой ищу
И в прошлых, и в будущих днях...

Горшки обжигаю — в них соль бытия,
А мед — для тебя берегу,—
Любовь моя, трудная книга моя,
Я жить без тебя не могу.

1988

ЗЕРКАЛО

Как это просто — зеркало разбить —
И выбросить бездушные осколки!
...А мне хотелось так тебя любить,
Чтоб не обидеть, не задеть нисколько!

Хотелось так... Но в мире роковом —
Не все добро, не все любовь и жалость...
В глазах твоих, как в зеркале кривом,
Порой чужие судьбы отражались,

И появлялись трещинки в душе,
В моей душе, устроенной зеркально,
И свет тускнел, не радуя уже
Ни солнышка оправою овальной,

Ни медною оправою тугой
Волос, врасплох прихваченных морозом...
...Скажи мне, свет мой зеркальце, с другой —
Ты счастлив был? Сушил губами слезы?

Держал ли ты иную жизнь, молю,
Как жизнь мою, в руках своих беспечно?..
...Но годы шли... И зеркало: «Люблю»,—
Сказало, улыбнувшись человечно.

И ожил взгляд, и вспыхнул до краев,
И сердца взлет, и под лопаткой жженье.
...Ты — зеркало мое, а я — твое
Глубинное живое отраженье.

1988

* * *

Подвластны волшебному кругу
Стремительных дней и ночей —
Мы снова вернули друг другу
Все то, что огня горячей.

И кажется, вновь разглядели
В душе, сквозь налет суеты,
Сквозь шепот слепящей метели —
Родные до боли черты.

Казалось, навеки уснула
И стала холодной, как лед,
Та сила, что нас подтолкнула
Навстречу друг другу... Но вот —

Отведав и меда, и соли,
Прорвавшись сквозь зимние сны,
Опять мы счастливой неволей,
Как в юности, стали пьяны.

И долго ли нам не наскучат
Все таинства древней игры,
Которой никто не научит,
Которая в нас до поры
Неслышная, робкая дремлет.

...Но после метелей и вьюг
Спешит с ликованьем на землю
Цветущей весны полукруг...

1976

* * *

Он самым первым посадил цветы
Под самым небом, на своем балконе.
Жил человек в пятиэтажном доме
И был большой ценитель красоты.
Его сосед жил ниже этажом.
Он дни и ночи был по горло занят.
И все же близорукими глазами
Почувствовал, что зеленеет дом!
А девочка, увидев из окна
Под самым солнцем красные гвоздики,
Не стала перелистывать картинки
И тихо просидела дотемна...

1967

* * *

Знойный ветер над космодромом,
Над Землей — золотые сны.
Далеко от родного дома
Улетели опять сыны.

Долго машут им вслед рукою,
Провожая до самых звезд,
Две березоньки над рекою
Высотой в материнский рост.

1971

* * *

Все мы, как лодки на причале,
Томимся, с места не сходя,
Нас ветер в море звал вначале,
Но сник, немного погодя...

Умчался ветер, буйный, встречный,—
У юности не вечен срок.
Мы, словно лодочки, беспечны,
А океан и стар, и строг.

Одних он мужеству научит,
Других затянет в тину лжи...
И все ж, напрасно, словом — «участь»
Ты заменяешь слово — «жизнь».

Хоть на мгновенье кликни ветер
Ушедшей юности своей,
Пусть раскачает сонный веер
Размеренных, спокойных дней!

1978

ВЕТЕР

1

Все было просто — и не верилось,
Что начинались чудеса:
Качнулись простыни под деревом,
Как маленькие паруса,
Мелькнули руки загорелые
И удивленный быстрый взгляд,
За ветки яблочки незрелые
Вцепились — падать не хотят...
Предгрозовая тьма кромешная
Иль повзросления пора?
И девочка, почти нездешняя,
Застыла посреди двора...

2

Время распахнуло настежь дверцу:
Ветерок ворвался — и бежать!
...Мне б еще немножко возле сердца
Дочку дорогую удержать!

— Мамочка, взгляни, весна какая!
Дай я пробегусь по ней чуток?!
— Отпускаю, дочка, отпускаю!..
Жизнь не удержать за поводок.

1976—1986

ТИШИНА

1

Время клонит —
срастись с деревами,
Тишиною упасть на поля,
Чтобы думать простыми словами,
Словно их подсказала земля.

Вслед за солнцем —
в крутом повороте
Дням растущим давать имена
И не ведать счастливей заботы,
Чем беречь от огня семена.

2

О, господи! Какое чудо
Дрожанье света меж берез!
Скажи мне, что это? Откуда
Во всплесках солнца — пляска слез?!

Как будто в озеро большое
Душа твоя превращена,
А меж дерев, как за душою,
И свет, и тень, и глубина.

1985

МАРТ

1

А завтра — март. Спокойный белый март.
Чуть-чуть тепла и солнца на дороге...
И надо ль чувства нежные скрывать?
Пускай растут и расцветают в сроки!
Растают голубые вечера.
Но хочется сказать без сожаленья:
Лишь отойдет подснежников пора,
А там — и время полного цветенья!

2

Глаза ему не раскрывали —
Он сам очнулся ото сна.
Его ласкали, поливали,
Но дело сделала весна:
Водичка вылилась до донца
Из детской лейки голубой...
А дальше — все бери от солнца
Да чувствуй землю под собой!

1970—1973

НОЧНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Душа не на месте.
И что это с ней?
Все чудится —
дверь отворилась ночная...
И вздрогнуло сердце,
и стало взрослей,—
То жизнь продолжалась моя,
не иная,
Моя, не иная,
взойдя на порог,
Сказала счастливейшим голосом:
«Мама!
Опять ты не спишь?..»
«Беспокоюсь, сынок...»
...Но жизнь обняла
и свежо, и упрямо,
Всем юным восторгом,
напором кро́ви...
И вздрогнуло сердце,
расширив границы,
Границы тревоги,
границы любви,
В которой и мне
суждено повториться.

1985

АЭРОПОРТ

На Урал в этот день,
как назло,
ничего не летало.
Лишь гроза грохотала,
мою накрывая мечту.
Нужен взлет.
Нужен воздух.
Но воздуха мне не хватало
В день рождения сына,
в бездушном воздушном порту.
Но зато
в этот медленный день
я смогла аккуратно
Узелки на платочках
всех прожитых дней
развязать...
Разрывалась душа
и училась —
туда и обратно,—
Не дробясь, не ломаясь,
со скоростью жизни летать.

1986

ЛЮБЛЮ

1

Когда от ярости знобило,
Вихрь выбирая по себе,—
Как одержимая, любила
Огонь, что высечен в борьбе.

Жила, судьбе не потакая,—
Не нужен пряник был, ни кнут:
И в ад меня не затолкают,
И в рай, уж точно, не воткнут.

2

Живу — глаза не прячу,—
Лечу на красный свет.
Люблю играть в удачу,
Когда удачи нет.

Напрасно не обижу,
Слезинки не пролью.
Я честно ненавижу
И преданно люблю.

1978

* * *

Написала письмо.
Ни порвать,
ни отправить — не в силах.
Написала письмо,
да такое,— что голову с плеч!
У себя у самой
две недели пощады просила
И решила — письмо
не порвать,
не отправить, а сжечь.
Спичка ростом мала,
а письмо не вмещается в ящик.
От добра и от зла —
только чиркни —
в мгновенье зола...
Как мы много сожгли
слов решительных,
слов настоящих!
То не письма горят —
наше время сгорает дотла.

1977

* * *

Напрасно я хотела
поймать одно словечко,
Напрасно я пыталась
вернуть его назад!
Скорей поймаешь ветер
иль остановишь речку,—
Чем слово возвратится
иль искрометный взгляд!
И — пусть оно гуляет
мое лихое слово!
Пускай со злом воюет
для счастья и добра...
Неласковое слово,
да верная основа —
Она и завтра будет
правдивой, как вчера.

1977

* * *

Живи,
как птица,
не боясь сорваться,—
И —
перестанешь Времени бояться:
И крутизны его,
и новизны,
И Вечности скупой голубизны.

1985

* * *

Все мысли сегодня раздеты,
Неприбраны, скомканы, смяты.
Читаю обрывок газеты,
Твержу прошлогодние даты.

Что завтра — еще непонятно,
А тешиться прошлым — напрасно.
Размазано время невнятно,
Как жирные пятна от масла.

В халате с отстиранным летом
Продрогшее вздрогнет сердечко,
И день, как обрывок газеты,
Проглотит зажженная свечка.

1986

ДРЕВО

1

По срокам жатвы и посева
Чужды поэзия и власть...
Дышу, чтоб не смогло упасть
Рублем подрубленное Древо.

Чтоб не купить, и не украсть,
И не продать ни честь, ни страсть,
Талант и ум не сбыть налево,

Я, слово пропустив сквозь чрево,
Живу, чтоб не смогло упасть
Рублем подрубленное Древо.

2

Ни всероссийская метельность,
Ни безмятежность не спасут.
Мое спасенье — колыбельность,
Древнейших истин детский суд.

1992

ШИФР

1

Не хочется выронить солнце из рук —
Вселенский осколок овальный,
И звезд наковальни раскатаны в круг
Сквозь жизни станок шифровальный.

Жизнь — белая роза в хрустальной ладье,
Как льдинка горящего масла,
Шифр — черная роза на красной воде,
Где солнце еще не погасло...

2

Сквозь слезы, словно в полусне,
В объятой смутою стране,
К расшатанному изголовью,

Где вечность корчится в огне,—
Ребенок подошел ко мне
С загадочной библейской кровью,

И, встав у сердца наравне,
В предчувствием рожденном дне,—
Он стал пытать меня любовью.

1991

ОЧАГ

1

Земной очаг, живое пламя,
Где судьбы с солнцем сплетены...
Но в нас самих, а не над нами —
Очаг любви, очаг войны.

2

Прожить, чтобы продолжить род?
Я это поняла,
Но поняла наоборот —
И вечность родила,

Чтоб вновь собрать народ из крох,
По зернышку — с герба...
...У всех времен, у всех эпох —
Вселенская судьба.

1982—1992

ПОТОП

Тот день был счастливым, запомнился чтоб
Последний приют на Земле,
А ночью начался всемирный потоп
И жизнь утонула во мгле.

Земля задыхалась по горло в воде,
Но я, не желая тонуть,
Соломинкой став, потянулась к звезде —
И в новый отправилась путь.

Не знаю, куда наконец приплыву,
Куда меня вихрь занесет.
Но день был счастливым. Он был наяву.
И, может быть, это — спасет.

1990

* * *

Не уходи, не исчезай, минута,
И в бездну кануть, жизнь, не торопись!
У будущего призрачны маршруты,
Но солнце дни подбрасывает ввысь —

И каждый день неповторимо — ярок!
Как хочется спасти его трудом,
Не превратив свечу любви в огарок,
Чтоб вечно длился миг, и мир, и дом!

Дай мне обнять тебя, живое время,
Поцеловать и в губы, и в глаза...
Не уходи, прошу!
Бессмертней темы
Чем жажда жить — изобрести нельзя.

1986

СВОБОДА

1

Не в силах время пережить,
Лежащее в гробу,
Жизнь — круг решила завершить,
С ним разделив судьбу.

Но надо заново суметь
Под солнышком кружить.
...Эпоха выбирает смерть,
А вечность — жаждет жить.

2

Никто не может отменить —
Ни академик, ни невежда,
Сквозняк времен, пространства свежесть —
Никто не может отменить.

Никто не может отменить
Земных созвездий запах тонкий,
Рожденье слова и ребенка
Никто не может отменить.

Жизнь невозможно отменить —
Нет у гармонии владельца.
Поэзию, как трепет сердца,
Никто не может отменить.

1993

МОЛНИЯ

1

Замкнулся круг. Обратный путь недолог.
Вся жизнь — через магнитные поля.
...Меня, как мины маленький осколок,
Морозной ночью вынула земля.

И — понеслась над бездною вселенской
Жизнь-молния, сгорая и светясь...
...И тает, тает звездный профиль женский,
Как тает ночь — всегда в последний раз.

2

Улетаю к звездам,
словно птица,
Видишь, я совсем не умерла.
Просто я решила возвратиться
В Космос,
из которого пришла.

1991

ВЕЧНОСТЬ

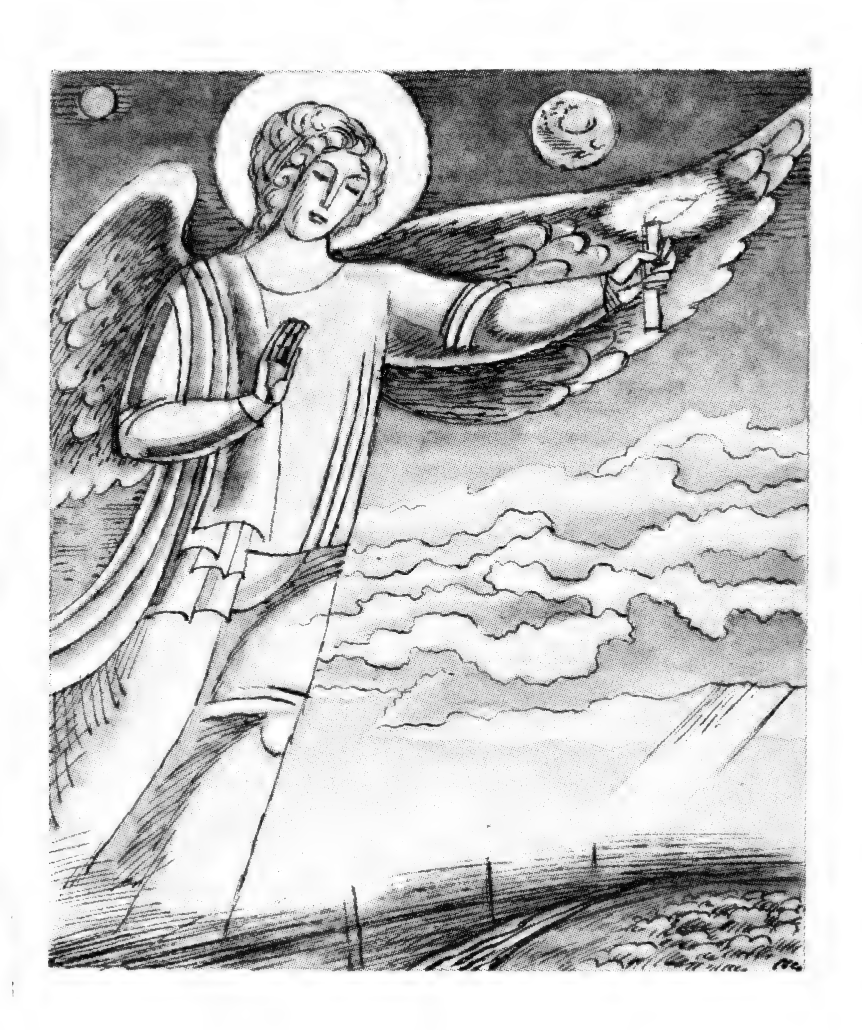
И жила, и цвела, и бессмертно была —
Майской птицей и райским растеньем,
Обручилась с звездой —
                    и звезду понесла,
Ощущая небес тяготенье.

Но, вкусив невесомую тяжесть плода,
Поняла, от восторга сгорая:
От слияния звезд —
                    вызревает звезда —
И рождается вечность вторая.

1991

свеча негасимая

поэмы



ТРИ ВОЗРАСТА

Три возраста, три поля перешла,
Три памяти в себе соединила:
Свечой зажженной —
в детскую вошла
И отрочество в юность проводила.

Взрослеют звезды...
Молодость свою
Переживая заново и смело,
У изголовья вечности стою,
Чтоб жизнь во мгле погаснуть не посмела.

1992

МАТЕРИНСКИЙ ЧАС

(Лирическая поэма)

О той любви,
простой и постоянной,
К земле родной
и солнышку над ней —
Не любят люди говорить пространно
В круговороте быстротечных дней...
Прости, что я
напомнила об этом:
Добра по-матерински и светла,
Во всей Вселенной
лишь одна планета
И жизнь, и разум вынянчить смогла.
Она огромной
нам казалась в детстве,
Заметно уменьшаясь с каждым днем...
Но в час раздумий стоит опереться
На землю ту,
что Родиной зовем.

1

У матерей неповторимы лица:
Им греет душу свет издалека.
У них под сердцем
вызрела частица
Той жизни,
что пройдет через века.
А почему так ласково и строго

Смотрела мать
на безмятежных нас,
Я поняла,
поднявшись по тревоге,
В свой самый первый
материнский час.

* * *

Шел полдень по Земле,
цветущей, древней,
И мне открылось,
что не зря живу.
Я начинала узнавать деревья,
Я начинала понимать траву.
И с долгожданной
радостью и болью
В полуденной прозрачной тишине
Проснулся сын,
подаренный любовью,
Как веточка зеленая во мне.
И, в шапочки пуховые одеты,
Горячий снег
роняли тополя...
За каждую травиночку в ответе
Спокойная и мудрая Земля.
Наверное,
уставшая от гула,
Не жалуясь,
не плача ни о чем,
Заботы мне она перешепнула,
Когда я наклонялась над ручьем.
И в этом счастье,
посудите сами:

Земли коснувшись,
просто, без затей,
Взглянуть на мир
такими же глазами,
Какими смотрим на своих детей!

2

У каждой птицы есть свои заботы,
Но главная, наверное, одна:
Расправить крылья
к дальним перелетам,
Когда домой торопится весна.
И — в добрый час —
подняться к светлым звездам
Над синью оживающих морей,
Чтобы качать птенцов
в пуховых гнездах,
Высоких гнездах Родины своей.

* * *

Мы — женщины.
Судьба у нас едина.
У звезд Кремлевских
и от них вдали —
Бессонно мать склоняется над сыном,
Над крошечной кровиночкой Земли.
...Откуда эта нежность
в нас берется?
Откуда в сердце столько доброты?
На боль чужую сердце отзовется,
Когда той болью
отболеешь ты.
А нежность — растворилась,
не иначе,

По капле
в материнском молоке —
И на одном наречье люди плачут,
И на одном смеются языке.
...И ты, и я.
И в нас весна звенела,
И счастье наше было на виду.
Не потому ли я понять сумела
Всю боль твою —
полынь да лебеду.
Не знаю, я иль ты,
едва живая,
С дыханьем,
замирающим в груди,
Сказала,
сына к сердцу прижимая,
Любимому сказала:
«Уходи!»...
...Но и в слезах,
над зыбкою сыновней
Не проклинает мать судьбу свою.
На свете все оправдано — любовью,
Иных законов
я не признаю.
И с каждым днем
сужу смелей и строже,
На сто вопросов
дам один ответ:
Святая нежность
матери поможет
Зажечь в глазах ребенка
добрый свет.

3

В год високосный,
говорит поверье,
Идущее из ветхой старины,
Все птицы мрут,
роняя в страхе перья,
Все судьбы на Земле предрешены.
И пусть тебе
не по сердцу кручина,
Печальный смысл поверий и примет —
Они живут,
покуда есть причина
Всех человечьих горестей да бед.

* * *

Лишь на мгновенье облако наплыло.
От синевы —
не оторвать лица...
В год високосный я похоронила
В одну весну
и маму, и отца.
Нет, не пылали
над землей пожары,
И жизнь текла привычным чередом:
Спокойно люди сеяли и жали,
И мир держался
хлебом да трудом.
Играли щедро свадьбы,
песни пели,
Травинки поднимались из земли,
И над Россией
празднично летели
К родимым гнездам птицы-журавли...

Средь щебета весны казались слезы
Снежинками,
растаявшими в срок...
Очнулась мама —
тоненькой березой,
А рядом вырос —
горький тополек.
...Но вздрогнет сердце,
вспомнив миг прощанья,
И этот год,
и этот день
и час:
Не зарастает горечь расставанья
С людьми,
что вечно дороги для нас.
Отец и мать.
Их судьбы не делимы
Ни долгою разлукой,
ни войной.
Пусть, неостывшей памятью хранимы,
Они повсюду следуют за мной.
И знаю,
что бы в жизни ни случилось —
Судьбе я благодарна до конца
За все, чему у матери училась,
За все,
что мне досталось от отца.
Мой час настал.
Все радости со мною,
И беды,
и страдания Земли,
И солнце над моею головою,
И звездные галактики вдали.
...Вот так, наверно,
и приходит взрослость.

Но жизнь —
сильней страданий.
Потому
Настало время
в том же високосном
На свет родиться сыну моему.

4

Опаздывают осенью рассветы,
Желтеет зоревая полоса,
И, ни теплом,
ни лаской не согреты,
Исходят грустью тихие леса.
Как паутина,
тянется усталость,
Опутывая сном пространство дней,
Как будто все,
что пело, трепетало,
Землею стало,
растворилось в ней...

* * *

Как страшно спать,
когда болеют дети!
И, словно откровенье,
в трудный час
Приходит мысль:
из всех забот на свете —
О них забота —
главная для нас.
Лишь матери разбуженное сердце
Закон Земли
хранить сумеет впредь.

Запомни:
ты пришла не обогреться —
Своим теплом и лаской обогреть.
Вот ты склонилась
к изголовью сына,
Взволнованно и бережно любя...
Ты — юная.
Ты — мудрая.
Отныне
Все называют Матерью тебя.
Знакомо всем
простое это имя,
Никто не обойден,
не позабыт.
...Земля — все то,
что временем отнимет —
Плодами по заслугам возвратит.
И сын твой,
человечеству товарищ,
Как колосок,
средь колосков хорош!
Ему ты солнце щедрое подаришь
И поле,
по которому идешь.
И жизнь,
как удивительную сказку,
Ты сыну своему приберегла,
И в этой сказке —
полыхают краски,
Дорога —
прямо к звездам пролегла...

5

Не где-то за морями,
за лесами,
А в доме
у трамвайного кольца
Жила на свете девочка,
с глазами,
Бегущими с веселого лица.
Ее глаза —
догнать хотели время,
Понять движенья
трав, деревьев, звезд...
Но детство,
будто светлая поэма,
Неповторимо — быстро пронеслось.

* * *

Вставай, мой сын,
пройдем по разнотравью,
По утренней,
нетронутой росе!
Летят года,
и я тебя не вправе
Удерживать на взлетной полосе.
Но сохранит земля
обычай древний:
На тех местах,
где мы сейчас идем,
Поднимутся размашисто деревья
И радуги,
рожденные дождем...
Глаза-озера солнечно смеются.

Земля,
как мать счастливая,
горда:
Уходят сыновья,
но остаются —
Высокие мосты и города.
Уходят сыновья.
Смыкая плечи,
Они границы мира сторожат.
А матери —
они спешат навстречу
И медленно выходят провожать...
Но если в письмах
неразборчив почерк
И тороплив,
но искренен поклон,
Пойми:
твой сын —
всемирно озабочен
Полетом дней — и судьбами времен.
Пусть по душе ему найдется дело.
Я говорю об этом потому,
Что есть предел Земле,
но нет предела
Восторженному сердцу и уму.
Лети, мой сын,
туда, где зори тают,
Пойми Земли простую красоту.
Как быстро
наши дети вырастают,
Как быстро постигают высоту!
Быть может, им покажется планета
Пылиночкой
у солнца на весу...

Я — мать.
                И потому за все на свете
Огромную ответственность несу.

* * *

Лишь утра согревающие краски
Сверкнут на речки синем рукаве,
И снова солнце,
                щедрое на ласки,
Привычно приближается к Москве.
Над речкою
                наклонится напиться,
Согреет башни древнего Кремля...
...В судьбе моей,
                как в капле,
                                отразится
Твой материнский час, моя Земля!

1974

ЖИВЫЕ КОЛЬЦА

(Лирическая поэма)

Поэмы просто так
не возникают.
Волненья ветер
в сердце проникает,
В бессонный,
раскаленный уголок...
Но время раздувает уголек,
И, обжигая память,
беспокоясь,
Становятся поэмой —
боль и совесть,
Растет тревога —
главный твой герой,
Стучится в дверь беда —
герой второй.
И входит в сердце,
лишь его раскроешь,
Твой старый двор
средь гула новостроек —
Гнездо. Беседка. Дерево. Скамья.
И Дом,
где подрастают сыновья...

* * *

Поэзия сегодня,
как и прежде,—
Огонь, предупреждение, надежда.
Задуматься немало есть причин
О поколенье завтрашних мужчин.

1

Шестнадцать весен
с той поры минуло,
Когда я в землю
веточку воткнула.
И радостно прижился тополек,
Ровесник сына,
тонок и высок.
С тех пор
люблю считать,
как зимы тают,
Как годовые кольца нарастают
На деревце...
На будущей судьбе...
...Живу —
и сыну верю,
как себе.
И вместе с ним —
я заново взрослею,
И вечными вопросами болею
О смысле жизни,
выборе пути.
О том, кем быть,
как жить,
куда идти...

2

А под окном —
развязная гитара,
И брань,
и дребезжанье стеклотары.
Что манит их сюда
со всех концов,

Еще не оперившихся юнцов?
И с ними вместе
допоздна резвится
Бездумная
развязная девица...
И шум, и гам
стоит по вечерам —
Кто остановит этот тарарам?
...Усталый двор
насторожен
и мрачен.
Прислушайся! —
Деревья тихо плачут.
Летящий нож
вонзается в кору
С азартом,
непохожим на игру.
С размаху —
в цель!
...Почти до сердцевины...
И вдруг —
тревожный,
звонкий голос сына:
— Алешка!
Слышишь?
Дерево не трожь!..—
Но молнией
сверкнул в потемках нож,
Раздался треск,
залаяла собака...
Сцепились руки,
словно ветви...
Драка...

...Скажи,
что мать почувствует
в тот миг,
Когда она услышит сына крик?
И боль,
и страх,
и жгучую тревогу,
Рванется сердце птицей
на подмогу...
Но как сплетенье судеб
разнимать,
Чтоб ни единой ветки
не сломать?
Сумею ли
в сердца войти,
как в двери,
Чтоб хоть один из тех юнцов
поверил
В прекрасные порывы доброты?
...А сыну вслед
летит из темноты:
— Смотри, укоротим...
Не суйся, детка,
Всю жизнь
работать будешь
на таблетки! —
И сотрясают воздух
хохот, свист,
И облетает
порыжевший лист...
Друзья...
враги...
ровесники...
подростки...

Вас жизнь сведет
на трудном перекрестке,
Судьба не раз столкнет
лицом к лицу,
...А деревце растет —
кольцо к кольцу.

3

Сдувает звезды
листопадный вечер.
Сквозь полумрак
выходят мне навстречу
И старый двор,
и сломанный забор,
И гулкий,
точно эхо,
разговор...
Слова,
как сор,
разбрасывает ветер:
— ...Отец?
Смотался к той...
она в декрете.
— На что он сдался?
В шею надо гнать!
— А! Ну их всех!
Да жалко —
хнычет мать...
— А я —
отца так и в глаза не видел!
А мать чуть что:
«Любовь,— твердит,—
...обидел...»

А батя —
сразу видно —
«молодец» —
Чуть только мне родиться —
и — конец...
— Твой хоть сбежал!
А мой алкаш — все ноет:
«Шарахнет сверху —
разом всех накроет!..»
— Кончайте треп!
Все это — ерунда...
Врубить магнитофончик —
это да!
— Враз побалдеем!
Что сидеть без толку!
Я записи достал
на барахолке...
— Купил?
Дурак!..
— А где дешевле взять?
Пора
с Витьком на пару
фарцевать...
— Да...
Вряд ли разживешься
без обмана...
— А правда —
твой Витек —
достал дурмана?
Пошли к нему!..
Да он не даст
«за так!».
Сказал:
«Тащи кольцо —
получишь мак!..»

— Найдем и без него...
Я знаю «тетю»...
Мои — с утра до ночи —
на работе,—
Так что, считайте,—
кайф на завтра
есть...
Расчет при входе...
как обычно...
в шесть.
— Путем...
...А помнишь...
здесь в беседке
летом...
Пацан... хиляк...
повесился...
на этом...
Ну, на ремне...
Отец его — ремнем,
А он — «того»...
Но дело было днем —
Так вроде сняли...
— Брось трепаться к ночи!
А то как двину!..
— Ты, смотри, не очень...—
Вновь зубоскальство,
окрики, возня...
...А что мой мальчик скажет
про меня?!
...Летят слова,
цепляясь друг за друга,
Бумажный ветер
вертится по кругу...
Тревога подступает,
будто ночь,
Но я ее не прогоняю прочь.

4

Как вырастить не мальчика,
но мужа,
Такого,
чтоб во всем —
надежен, нужен,
Работника, защитника, творца
И любящего, мудрого отца?.
Вопрос вопросов —
трудный, вечный, древний.
Поднимутся из саженцев —
деревья,
Но если корни дерева —
в земле,
То корни человечности —
в семье.
Года идут...
Вершинка к солнцу рвется,
Что к деревцу привьется,
приживется?
Все, что вокруг —
и грязь,
и чистота,—
Весь мир —
в ладошке клейкого листа...
Земному ветру подставляя тело,
Пусть тополек живет —
открыто, смело,
Притягивая тучи и грома...
Не ты ль учила этому
сама?
Как ты хотела,
чтоб он рос счастливым,

Вольнолюбивым,
сильным,
справедливым,
И пристально следила,
чуть дыша,
Как зреет,
распрямляется душа...
Но чтоб взрастить не деревце,
а древо,
Нужны тысячелетья —
от посева
До тех могучих
корневых высот,
Которым имя —
Память и Народ.
...Шуми и разрастайся веселее,
Земная тополиная аллея!
Пусть нарастает —
от корней до крон —
Кольцо к кольцу —
живая связь времен.
Все мы —
побеги дерева большого,
И семена добра —
всему основа.
Начало всех начал —
очаг, семья...
...А чьи же там,
в беседках, сыновья?
Ломают ветви,
ствол судьбы корежат.
...Пускай вопросы душу растревожат!
Не обойти —
окольных нет путей:

Нет бед чужих,
как нет чужих детей!

5

А новый день
по-новому тревожит.
Вопросы задает,
а не итожит.
...Сгущаются,
плывут издалека
Тяжелые,
как мысли,
облака...
Под строгим небом,
то слепым,
то ясным,
Где гул тревог
и память о прекрасном
Сплелись в клубок,
как тысячи дорог,—
Растет, взрослеет,
крепнет тополек.
А рядом —
на обочине,
в сторонке,
Другой мирок,
затертый словно пленка,
Но все ж придется,
как тут ни крути,
Задуматься о выборе пути.
...Горжусь:
отважно сердце сына бьется,
Глаза чисты, как звездные колодцы,

Но страшно и подумать,—
мальчик мой
Погибнуть может
в стычке со шпаной!
Таким, как он,—
судьба наставит шишек.
Но если скажут:
совести излишек —
Иль гордости —
у сына твоего —
Живи
с тревогой светлой за него.

* * *

Как быть,
а не казаться человеком,
И надо ли спешить
за модным веком
На алчущих,
бездумных скоростях —
У собственной судьбы —
всю жизнь в гостях...
Магнитофон...
Набор крикливых песен —
Заигранная импортная плесень...
У визга иностранного
в плену
Родную песню
помнишь,
хоть одну?
...Потухший взгляд,
но яркая одежда...
...Все эти равнодушные невежды
Живут на иждивении страны.

Мы забывать об этом —
не должны.

6

Пусть горькие,
неприбранные темы
Продиктовало время
для поэмы,
Но верю: жизнь
для большинства людей —
Не мир вещей,
а сложный мир идей.
Наш старый мир
и вправду изменился,
Но все-таки
напрасно ополчился
На Быт —
в высоком смысле,
на Любовь —
На вечные основы из основ:
Быт — дух народа,
вековой обычай,
Уклад глубинных,
памятных привычек,
Общенье душ,
очаг,
родимый дом,
И с детства —
воспитание трудом.
Быт — не мирок
и не уют ковровый...
Но где же, Дом,
душа твоя, основа?

Где дети?
...В комфортабельной норе
Ребенок
как игрушка на ковре...
Единственный,
капризный и упрямый,
Заласканный и бабушкой,
и мамой,
И тетушкой задаренный вконец.
...А где наставник строгий,
где отец?
И много ли
средь праздничных подарков
Воспоминаний солнечных и ярких?
Заменят ли ребенку хрустали
Урок добра,
что дать вы не смогли...
Какие идеалы,
мысли, вера,
Раз книги в доме —
лишь для интерьера.
Глядишь —
не блещет молодец умом,
Зато где надо...
с фирменным клеймом...
Где, Дом,
твой смысл великий,
первозданный!
Чтоб женщина,
как нежность,
постоянна,
И все ж глава —
мужчина в доме том...
Пора к тебе вернуться,
Отчий дом!

Я повторю в укор —
не в оправданье:
Семья —
не наказанье,
а призванье,
Награда за бессонницу и труд.
А дети —
самый строгий,
высший суд.
...А тополек
упрямо зеленеет.
И слышится:
«Не бойся, мы — сильнее!..»
И нежный лист,
заледенев к утру,
Звенит,
как колокольчик на ветру...

8

Представь на миг,
что, подойдя к оконцу,
Ты не увидишь
ни улыбки солнца,
Ни бесконечной дали голубой,
Ни деревца,
взращенного тобой...
Такого не должно ни с кем случиться.
Но отчего в окно стучит синица:
— Вставай, взгляни...
Все это не во сне —
Упал твой тополь
на осенний снег! —
Он рос прямым,
не прятался за спины,

И нож —
достал до самой сердцевины...
И тополек
открыто, на виду,
Упал,
не уронив с небес звезду...
...А у подъезда,
сбившись плотно в стаю,
Юнцы, нахохлясь,
сына поджидают.
...Что с вами будет,
ломкие баски,
Не зернышки в горсти,
а колоски?..

9

Запомни, сын:
ты не один на свете.
Всех юных
время держит на примете —
Вокруг тебя —
прямые дерева,
Могучий лес,
лучистая трава...
Удачи вам,
упрямые, крутые,
Живые кольца,
кольца годовые,
Наполненные светом и теплом!
...Вас время испытает на излом,
На связь с родной землей,
на силу корня,
Чтоб ствол тянулся к солнцу все упорней,
Чтоб ветви
гнезда поднимали ввысь...

Вас ожидает буря,
ливень, Жизнь!
Но рядом — надо помнить и об этом —
Не все к добру стремятся,
к миру, к свету.
...И тополь под окном не шелестит,
И сердце материнское — болит.
Но, думаю, сегодня
в мире сложном
Жить без тревоги в сердце невозможно.
И неизбежен с равнодушьем спор,
И с будущим серьезный разговор...

1984

ВЗРЫВНАЯ ВОЛНА

(Лирическая поэма)

1

Не так-то много мальчиков
взошло
В XX веке,
в год рожденья сына:
Минувшая война
прожгла столетье
Взрывной
незатухающей волной.
Мне повезло:
огонь вернул отца.
Я заново
вынашиваю Время,—
Но Время беспокойно,
как ребенок,
И очень важно,
в чьих оно руках.

2

Укрытие,
убежище от бомб —
Возможный саркофаг
живых и мертвых,
Мы называли в детстве —
просто «бомбо
И с «бомбы» совершали перелет

На инвалидский
маленький гаражик,
Где мирно отдыхала,
грея спину,
Бесплатная машина ветерана,
Цена которой —
пара бывших ног.

3

А во дворе
вовсю сияло солнце,
Росли деревья
и смеялись дети.
Сменялись поколения...
И деды
Смотрели снисходительно на внуков,
Играющих в веселую войну.
Но иногда им обжигала сердце
Сквозная боль,
летящая оттуда,
Откуда возвращается
лишь память —
Обратная ударная волна.
И ветераны собирались вместе,
Кто с костылем под мышкой,
кто с чекушкой.
Но о войне
почти не говорили,
Предпочитая
молча наблюдать.
...Сражался
деревянный пистолетик
С пластмассовым
красивым автоматом,

Стреляющим вокруг
пучками света,
И чей-то внук,
расстрелянный в упор,
Вставал, смеясь,
и вновь на землю падал,
Не чувствуя,
не зная страха смерти,
Как летний день,
счастливо не сдаваясь:
«Я вовсе не убитый!
Я — живой!..»
«Скорее все на «бомбу»!» —
доносилось
Из мирных дней
в открытое окошко.
И слово,
ставши детскою игрушкой,
Висело,
словно шарик,
над Землей...

4

Мать хлопотала возле очага,
Вдруг стало тихо,
как перед грозою,
И, как береза на ветру,
метнулась,
Почувствовав недоброе, душа...
«Ты где, сынок?»
...В земном колодце тихо,
Лишь в необъятном космосе
звучала

Мелодия прощания и скорби,
Торжественная музыка живых...
«Ты где, сынок?»
«Я — здесь!» —
взлетело слово
И шлепнулось,
не долетев до солнца,
Как лопнувший
негерметичный мячик,
На серую,
прибитую траву...
«...Да что с тобой?
Ушибся?»
«Мне не больно...»
«Тогда вставай!»
«Нет, мама,
ты послушай! —
Мы с Женькою играли в космонавтов...
...А наш корабль...
Ты знаешь или нет?»
Сын замолчал.
Но в воздухе звучала
Мелодия прощания и скорби.
По сыновьям Земли,
что не вернулись
С высокого задания домой.
...И грустно мы на небо
посмотрели,
И небо опустевшее казалось
Остывшим
и слегка голубоватым,
Как чашка городского молока...
Малыш сказал:
«Не надо, мама, плакать!»

И вместе мы заплакали...
И Время
Притихло
на коленях материнских,
Раскрыв на мир
слезинки детских глаз.

5

Я в День Победы
маленькому сыну —
И внуку
рано умершего деда —
Давала подержать в руках
медали,
А иногда —
примерить ордена.
Но вот однажды
мальчик пятилетний,
Надев медаль
«За взятие Берлина»,
Ушел в поход один,
без разрешенья,
На взятие соседского двора...
Другой мальчишка,
лет на пять постарше,
Что тоже рос
на улице Победы,
Схватил медаль,
связав «герою» руки,
И, рассмеявшись,
навсегда исчез...
Не знала я,
что этого урока
Достаточно
для маленького сердца,

Чтобы потом всю жизнь
искать по свету
Кусочек солнца,
добытый в боях.
Обидчик не сумел
с наградой вместе
Украсть чужую память и надежду,
Но он похитить смог
святыню эту
Лишь потому,
что не имел своей...
А каждый должен знать,
чей он наследник,
И жаль детей,
которым неизвестно
О дедушках,
сражавшихся за счастье,
И об отцах,
забывших сыновей.
Нельзя терять
наследников Победы.
У памяти — невыбритые щеки...
Щекой колючей
прикоснитесь к внукам!
Не отнимайте память у детей!

6

Вся жизнь —
волна взрывных воспоминаний...
...Растрепанный,
и все ж непобежденный,
Явился сын
без пуговиц на форме

И со словами:
«Мама, не сердись!
Мальчишка тот,
с которым я боролся,
Всех дразнит
и подножки подставляет,
Но в общем —
трус,
слабак и задавака,
Он не хотел идти на честный бой...»
Сын,
не любивший свалку и толкучку,
Девчоночий пастух десятилетний,
Решился за подружку
заступиться,
Когда другие —
смотрят и молчат.
Мне стыдно,
что, во всем поверив сыну,
Я все-таки
помчалась извиняться.
Но мне сказали в школе:
«Не волнуйтесь.
У вас хороший,
настоящий сын!»
Но, взяв меня за руку осторожно,
Учительница на ухо шепнула:
«Тот мальчик —
внук героя,
сын начальства...
И на него у нас —
управы нет...»
Ах вот что!
Поняла я наконец-то,—

Так вот кому
мой рыцарь дал сраженье!
Но, возвратясь домой,
сказала строго:
«Ты только понапрасну
не дерись!»
Сын никогда не дрался понапрасну.
Но в этот вечер
совершилось чудо:
Мы повзрослели вместе
и по взгляду
Друг друга научились понимать.

7

А снежный ком катился...
И, как прежде,
На повороте
возле новой школы
Лежал в снегу портфель,
а рядом мальчик,
Растрепанный сильнее,
чем портфель.
Над ним стоял
жестокий победитель,
Ботинком упираясь
в подбородок,
И девочки —
одна вовсю смеялась,
Другая —
горько плакала
навзрыд.
А люди
молча проходили мимо,

Как будто
ничего не происходит,
И мальчик
с безнаказанностью жадной
Плевал на все,
что делалось вокруг.
Но
если подлость маленького роста
Никто
не схватит вовремя
за ухо,
То подлость,
увеличившись в размерах,
Становится опасной,
как снаряд.

8

Когда-то я простила человеку
Предательство
и страшную жестокость,
Надеясь,
что любовью —
все святое,
Все лучшее удастся воскресить.
Не ведала,
что рано или поздно
Мне заново придется содрогнуться
И вырвать с корнем
горькую обиду,
Как рвут прогнивший,
безнадежный зуб.
Жестокость,
не привыкшая к ответу,

Юлит, и лжет,
и выжидает время,
Но через годы
все-таки взорвется
Замедленного действия снаряд.
Земное,
всепрощающее сердце
Вдруг лопнет,
словно глупая лягушка,
Под сапогом,
привыкшим по живому
Спокойно и бестрепетно ходить.
И вздрогнет,
как от крошечного взрыва,
Земля
и покачнется под ногами...
...А что если, отчаявшись,
взорвутся —
Все разом —
наболевшие сердца?
Но бесполезно прятаться.
Повсюду
Любовь и нежность —
в эпицентре взрыва,
Но именно они
хранят мгновенья
И Вечности качают колыбель.

9

Необходимо общее собранье...
Сказать точнее —
взрослое собранье,

Не во дворе,
не в цехе
и не в школе,
А на исходе века —
на Земле.
Входите все —
отец, и мать, и деды,
И бабушки —
Мария и Ульяна,
Святая Русь,
История, Победа
И все,
кто держит Время на плечах.
Не так-то просто
удержать сегодня
Над вечностью
нависшее затменье,
Где в землю утыкаются живые
И кладбища взлетают в небеса.
Но чудеса
не возникают дважды:
Исчезнет человеческая пристань —
И не на что
взглянуть
под утро солнцу,
Снежинке светлой —
некуда упасть...
Судьба Земли моей судьбою стала.
А завтра —
кто осилит бремя это?
Вглядитесь повнимательнее в лица
Всех нынешних
взрослеющих детей:

На них вы,
словно в зеркало,
взгляните,—
Они — улыбки наши и ошибки,
Растерянность,
отчаянье,
сомненье,
И Вера, и Надежда, и Любовь...
Нам нелегко.
Но разве детям легче?
До них
взрывные волны докатились,
Не ослабев,
а накопивши силы
В сверхъядерных
подземных кладовых.
Не время ли доверить детям тайны?
Пусть зреют их сердца
и крепнут плечи! —
Чтоб вечно слышать
жизни голос юный
И детства
нежный колыбельный плач!..

10

Как чашечки весов,
наш мир подвижен,
И слово невесомое садится,
Как песня птицы,
на родную ветку,
И на мгновенье затихает гром...
Но есть взрывные,
пламенные строки.

Я слышала,
как молодость их пела,
И песня распрямляла юным плечи
И заставляла сделать
шаг вперед.
Нельзя сидеть,
сложа перо и руки,
Нельзя дремать,
закрыв глаза на правду,
А путь —
всегда один —
преодоленье,
Крылатая победа над судьбой.
...Найди, сынок,
в душе такие силы,
Чтоб встать
и приподняться над бедою,—
Держись!
Не зря тебе из чаши жизни
Пришлось
несладкий отхлебнуть глоток.
И утро сына в путь благословило,
Его лицо рассветное —
пылало,
Просвечивало будто бы сквозь кожу
Неугасимое желанье жить.

11

Едва родившись
и ступив на землю,
Когда война отхлынула от дома

И жизнь одна
к другой тянулась жизни,
Мне вовсе не хотелось умирать.
Но, словно сговорившись,
сто болезней
Накинулись на маленькое тело,
И над больничной койкой
прозвучало
Убийственное слово «дефицит».
Был выжить шанс,
но не было лекарства.
Но,
как гласит семейное преданье,
Отец меня,
как гаснущее пламя,
Схватил —
и вынес из глухих палат.
А по дороге,
штурмом взяв аптеку,
Он,
воевавший все четыре года,—
Решил
над смертью одержать победу,
Но не штыком орудуя —
шприцо́м.
Я думаю,
что новое рожденье,
Точнее, воскрешение из мертвых,
Мне сильно обострило память сердца,
Испытывая время —
на разрыв.

12

Не хватит слез —
оплакивать потери.
Веками гибнут
лучшие из лучших,
Покуда
необъявленные войны
Из вен земных
выкачивают кровь.

Нет, матери огонь —
не разжигали,
Но кто-то должен
потушить пожары,—
И Время
беспощадными глазами
Взглянуло в лица
наших сыновей.

Не каждый,
кто ушел,
назад вернулся,
Но всем Земля
свое раскрыла сердце.
...Не дай вам бог
над сыном наклониться,
Навек его укладывая спать...
Врастает мать
березкой в изголовье,
А сын с портрета смотрит —
и не верит,
Что дата
его светлого рожденья

Совпала
с черной датой похорон...

Земля,
что обняла его навеки,
Тугой волной —
ударит в сердце друга,
И друг —
незаменимого —
заменит
И молодость свою —
не пощадит.
Другие сыновья —
потушат пламя,
Другие сыновья —
прорвутся к звездам,
Другие — в быль шагнув —
легендой станут,
Но разъяренный атом —
усмирят.

...И мальчик мой
пойдет дорогой этой,
Переломив,
как трость,
свои недуги,
Поднимется,
на юность опираясь,
И добровольно
станет в строгий строй.

13

«...Когда же, наконец,
затихнут войны?!—
Летит над миром
не одно столетье.—
Вернись, сынок!
Я жду тебя!
Но прежде —
Мужчиной будь —
и потуши огонь!»
Тревогу материнскую
по свету
Развеял
от огня спасенный ветер:
«Скажи, Земля,
когда вернешь мне сына?»
«...Я — тоже мать»,—
ответила Земля.

1986

СОДЕРЖАНИЕ

Рождение женщины

редактор **Ю. В. Конецкий**

технический редактор **Т. А. Шабурова**
фото **В. М. Еврилова**

при участии издательства «Старт»
Л. Р. № 040135 от 21.10.91.

Сдано в набор 10.01.94. Подписано в печать 23.02.94.
Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 2. Печать офсетная Уч.-изд. л. 10,6.
Тираж 25 000. Заказ № 430.

Издательство «Старт». 620147, Екатеринбург, Волгоградская, 35—95.

ИПП «Уральский рабочий»
620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

В международный год Семьи в Ваш дом сможет войти «Колыбельная тайна» — книга избранной лирики известной уральской поэтессы.

Любовь Ладейщикова

избранная
лирика